

— Владыка тьмы вернется!

— С чего ты взял?

— Ну, так на базаре же говорили!

Рассказ о сделке темного владыки с богиней. Кто вообще доверяет алкоголичке и дуре? Ну, хотя бы дети у нее получаются хорошие. Ты, например. Вперед в новый мир, в школу магии. Поражать всех своими большими ушами, то есть талантами. Ах да, там в сделке был такой пунктик... ты не знал.

Глава 1

— Дуэль!?

— Дуэль! — я тоже был не против поквитаться с обидчиком.

— Завтра ночью! Выбирай оружие!

— Любое! Кто какое захочет!

Дрег немного смутился, но согласился. Он-то был богаче — родители ему всякого накупили, а победить он хотел по возможности честно...или почти честно. Ну не тыкать же в сироту покупным посохом при всех просто так? Дурак!

— Любое одно! — нашелся он

И пока все соученики, а так же ребята из других классов смотрели, открыв рот, мы гордо развернулись и каждый пошел к себе. У меня не было ни малейшего шанса выиграть у Дрега честно. Но я и не собирался. Не можешь силой — используй голову.

— Марко, ты дурак!

— Зачем еще нужны друзья, как не сказать правду? — риторически спросил я.

— Ты, правда, дурак! Давай уже, говори, что придумал? Не поверю, что ты вот так просто позволишь себя побить! Тебя всегда били, только не просто. Гадость какую задумал? Что-то такое, что подпортит Дрегу его благородную морду надолго? Что-то не снимаемое?

— А то! Только я не скажу до тех пор, пока не получится. Сам не до конца уверен.

— Я надыбаю целебные мази! Та девчонка все еще строит мне глазки.

— Ночью не жди. Можешь даже пригласить ее к себе. До ночи беззакония живот виден не будет. А там и жениться можно без дозволения отца.

— Так бы она и пошла. За ней хорошее приданное. Домик на окраине города. Меня даже с дипломом на него не хватит. Хотя всяко может быть. Если хорошее место найду, то в домик меня папаша оценит.

А план у меня действительно был! Вот только дурацкий! Я тут такой гроб видел! Видимо, берег размыло, вот и прибило ниже по реке. Жаль, пустой. Не зря в кусты пер. Ну уж больно красивый! Из цельного куска ствола выдолблен. А за столько лет его хорошо так скрутило и выбелило.

Пока шел в лес, голова все больше начинала болеть. Еще и простреливало в правый глаз. Не впервой, но неприятно. Гулять по кладбищу — то еще удовольствие. Того и гляди, кто-то схватит костлявой рукой за шиворот.

В страхе озираясь по сторонам, я достал из ямы на берегу гроб. Скинул ветки и даже перевязал веревкой, чтобы тащить на себе. Оставалось найти покойника. Еще посмотрим, чье оружие будет лучше.

Голова болела уже так, что глаз не видел. Даже второй начинал сбоить. Я испугался. Все же, я далеко от школы в лесу. Если и второй глаз накроет, то как я вернусь?

Переключился на магическое зрение. Тут глаза не нужны. Сил хватит. Заодно потренируюсь.

Оставалось только завтра найти труп. Школьный склеп категорически не подходил, но в городе в подворотне охотно продадут. Жалко денег, но куда деваться?

Неожиданно случилось то, что не случалось со мной никогда. Мне повезло. Труп нашелся в лесу. Скромная могилка с защитой. Я и нашел ее только потому, что смотрел не глазами. Тут явно стоял хороший знак отвода глаз.

Сел у камня и попробовал прочесть. Магическим зрением ничего не получалось. Попробовал глазами, и чуть не скрутило всего от боли. К целителю бы... Но им на темных плевать. Пока полудохлого не принесут, и пальцем не пошевелят.

Голова болела так, что свои мысли не слышал. Но это не повод. Жить захочешь — будешь и через боль. Я положил руки на могилу и тихо запел. А может, не тихо. Сил постарался применить побольше. Вообще-то у меня это заклинание еще ни разу не получалось. Хотя бы потому что, кто его бы мне доверил? Для этого есть любимчики! Хотя бы платники.

Если бы учитель некромантии меня сейчас видел, то стянул бы мантию, перевернул через колено и так отодрал, что задница бы месяц болела! Это каким идиотом надо быть, чтобы, не контролируя даже себя, попробовать вызывать мертвого еще и таким сложным заклинанием! Но мне надо! В своей воле я не сомневался. На ней одной и тянул с тех пор как попал в школу. Все то время, что себя помню.

Могила шевельнулась. Я отошел, продолжив взывать к магии смерти. Смотреть магически и делать оказалось тяжело, но я куда лучше видел, что делаю. Тухляш поднялся, и я мог видеть его потоки. Они собирались, восстанавливали плоть. В руках мертвого светился посох. Ну а кого я хотел тут встретить? Конюха? Их на учебном кладбище хоронили. До меня не быстро дошло, что я поднял одного из учителей. Но было уже поздно. Хотя бы призвал и поднял только тело.

И тут я очнулся. Голова не болела, и было светло. Рядом все так же лежал гроб и стоял тухляш. Я уставился на него. Потом глаза протер. Мне даже грустно стало. Передо мной стоял учитель некромантии. Он помер, когда я еще первый год учился. Помнил только, что хорошо относился ко мне. Ладно, душу я не призывал. Не так стыдно. Как маг мага, надеюсь, он меня поймет.

А потом я замер. Я видел то, чего не должен был видеть, и понимал то, чего не должен был понимать. Знал то, чего не должен был знать. Это выглядело так странно. Да и не так. Это по-всякому было странно. Словно это не я смотрю, а просматриваю чужую память и мысли. Причем кого-то умного. Но это смотрел я.

Хотелось взять и кое-что поправить. Вот только я этого не учил! Не знал, и знать не должен. Вот только губы уже шевелились, пальцы складывали знаки. Словно меня бесила плохая работа ученика. Я сам смотрел и не верил тому, что творю. Мертвяк с восьмого уровня в миг поднялся до третьего, а потом и второго. Потом и вовсе. Я знать не знал, что такое бывает. Я уже почти потянулся рукой к груди, но, во-первых, попал куда-то в живот, а, во-вторых, понял, что мне такое не надо. Тут же понял, что надо, и продолжил магичить. Слова срывались тихим шепотом. Тело обрастало своей защитой. Сила мага пробуждалась. Посох оживал в мертвых руках.

— Ляг.

Учитель занял свое место в гробу. Это смотрелось так странно. Светлый лес, могилка, и на ней гроб. Лежит сверху чуть криво. Но заклинание отвода глаз все еще действовало. Я видел его контуры и просто поправил под себя.

Еле успел забежать к себе, стряхнуть с себя грязь, и на уроки. Еле успел сесть до колокола. А чего зря мыться, если вечером в бой. Чистую мантию штопать ничем не лучше.

— Марко! Демоны! Что с тобой? На тебе лица нет! — ужаснулся друг.

— Вечером покажу.

— Марко! Продолжи заклинание, если ты все знаешь и болтаешь тут! — потребовал

учитель.

Я встал и продолжил.

— Вот ты и попался! — радостно потер руки учитель, — а строил из себя! А ты, оказывается, по ночам учебник читаешь на следующую главу! К уроку готовишься. А потом на уроке делаешь вид, что дурак, головой вертишь и болтаешь. Я еще не успел и разу заклинание произнести. Следить надо, а не болтать! А то так бездарно маскировку-то профукал!

Класс ржал. А у меня в голове творилось такое, что я и не только заклинание, я все готов был выложить. Дня три только эту тему пересказывать! Я не то, что чувствовал в себе какие-то знания, я просто знал! Знал, и все. И это пугало. Пугало тем, что это все не являлось плодом моей больной головы.

Остальные уроки прошли так же. Я и вздохнуть боялся. Сидел и слушал. Мне казалось что я все знал. И самое страшное, что я слышал то, что и без того знал. Я бы подумал, что меня прокляли, но я знал, как бы я себя при этом чувствовал, и симптомы не походили совсем. Если бы это все было только в моей голове, то я бы не мог отвечать правильно на вопросы, которые знать не должен. И магия бы не получалась. Была мысль, что вдруг это я у учителя как-то знания перетянул. Но тут такие страшные ритуалы вспомнились, что понял: точно нет. Там полгода только подготовки.

— Марко, ты реально хочешь в таком виде на арену?

— Да.

— Блин! Хоть покажи, что сделал.

— Встречаемся у леса, где обычно.

После уроков у меня даже тени сомнения не возникло, что я найду то самое место. Я просто чувствовал и его, и тухляша. Я даже велел ему взять свой гроб и нести на встречу. После уроков я как дурак смотрел на то, как к краю леса подходит мой мертвяк со своим гробом за спиной. Он так и опирался на посох.

Я велел ему лечь в гроб. Смотал с себя пояс и в одно заклинание словно запечатал гроб отрезом ткани. Потом накинул веревочную петлю и попер. Друга встретил уже на подходе к опушке.

— Что это?

— Мое оружие!

— Это же гроб! Где ты его достал? Он так выглядит, будто ему сотня лет! У тебя точно не будет проблем?

— Конечно, будут!

— А как ты собрался сражаться гробом против посоха? Дрег уже всем показал свой новый.

— Гроб не пустой.

— Ясьень пень! Ты его еле тащишь! А кто там?

— Мертвяк! Я буду сражаться через него.

— Умно! Так все шишки достанутся не тебе. Только получится ли у тебя?

— Вот и увидим!

На арене собралось много народу. Больше, чем должно было прийти. Дежурный преподаватель грустно смотрел на нас. Как-то услышал на чужом поединке, что до интересных боев мы еще не доросли, а вот сломать друг другу уже что-то можем.

Приходится смотреть за тем, чтобы мы не убили. В общем, не впечатляло преподав, когда недоросли на дуэль шли. Только утомляло.

— Ну, давай, топай, — сказал я другу.

На арену я шел медленно, склонившись под тяжестью гроба. На меня смотрели! Все выгнулись!

— Марко, что это ты принес?

— Оружие. Я сражусь с тобой этим, — я поставил гроб рядом.

Дрег на глазах занервничал и сдупся. Нет, он не считался трусом. И был старше на год. Но кто меня знает, какую хрень я могу притащить? С меня станется и запечатанного мертвого на арене выпустить. Обоим мало не покажется, особенно тому, кто не готов. Так что я во все зубы улыбался, светя большими и прозрачными ушами. Простите, темными и большими глазами. В которых пробегали дурные шалости.

— Но если хочешь, то можешь просто извиниться передо мной! — гордо предложил я.

— Да ни за что!

— Готовы? — спросил дежурный учитель? Марко, что там у тебя?

— Да! — сказал Дерг.

Я ничего не ответил. Я взялся за край пояса и толкнул гроб в сторону, используя магию.

Это реально было похоже на то, что кто-то сорвал печать. Гроб закрутился, сбрасывая пояс, а он, между прочим, устроен так, чтобы с третьего этажа сбегать, в длину! Наконец, пояс слетел, гроб открылся, и так и остался стоять. На том конце мой тухляш держался за край пояса. Ну, понеслась!

Я перехватил управление и уже с того тела дернул за пояс. Мое настоящее тело закружилось, влетело в гроб. Гроб тут же закрылся с громким хлопком. Пояс бросился его пеленать. И раньше, чем гроб захотел упасть, я перекинул веревку, закинул его себе за спину и посмотрел на Дрега. А потом кивнул препода. Ну, пусть теперь попробует меня тут достать!

Бедняга Дрег! Он чуть не обгадился в штаны! Посох чуть не выронил! Даже учителя варежку раскрыл. Зрители вообще орали и ликовали! Бесились и скандировали мое имя!

Я выставил вперед посох свободной рукой, моими двумя когтистыми пальцами нарисовал в воздухе защитный знак. По-видимому, не тот. Потому как мы его еще не проходили.

Дрег заорал и бросился на меня в атаку. Все равно с арены не выпустят, пока бой не состоится. Если только резко помирятся.

Тухляш прекрасно бежал! Я не чувствовал почти веса своего тела в гробу! Двигался так легко и так быстро! Посох я не применял. Только раз отмахнулся от огненного вала, который пролетел по всей арене. А так только слабыми боевыми жестами и закидывал. Но их было столько! На Дреге места живого не было, когда он свалился. Синяков на год вперед хватит.

— Марко победил! — тихо констатировал факт учитель.

Я скинул гроб и так же крутанул, держа за край пояса. Гроб пролетел в сторону, бешено вращаясь, и раскрылся. Я заставил свое тело сделать шаг и поймать край пояса. Со стороны еще не понятно, кто тут зомби! Мое тело выглядело просто ужасно! Вернулся в себя. Дернул за пояс, и тухляш влетел в гроб. А потом, пока он вращался от удара крышки, пояс спеленал его так, словно запечатал. Я подхватил веревку и закинул гроб себе на спину.

— Марко! К директору! Сейчас же! — прокричал дежурный препод.

Я поставил гроб на землю и взялся за край пояса.

— Нет, Марко!

— Он опять ругать будет!

— Конечно! Ты потревожил покой уважаемого мага! Как только смог!?

— Марко! — в воздухе раздался голос в директора. — Сейчас же в мой кабинет! Живо!

Я дернул пояс! В кабинет директора я попал очень быстро, но половина школы наложила в штаны от страха, пока я туда бежал! Вторая половина прямо на пол, потому как бабам штаны не положены!

Отчитывал директор долго. Но когда ему надоело ругать труп своего бывшего коллеги, он, все же, попытался выковырять меня из гроба. Сразу скажу, удалось ему это далеко не с первой попытки. Я долго отпрыгивал, уклонялся от боя, а потом, когда директор меня, то есть аватара, парализовал, направил на пояс настоящую магию печати. Не самую сильную, а ту, что мы проходили. Так что в итоге ругал директор уже два зомби, но куда как зазорнее. С чувством. Мое тело без меня стояло точно таким же пустым.

— Как ты это смог? — наконец, вымолвил директор. Пришлось возвращаться в себя, чтобы ответить.

— Я случайно наткнулся. Мне нездоровилось — голова и глаза болели, и я шел по лесу, используя только магическое зрение.

— Месяц отработок у некроманта! Это за больную голову. За то, что потревожил учителя, еще месяц у классного! Можешь оставить себе посох, но тело верни туда, где взял! Со всем почтением!

— Разумеется.

— И немедленно! Пока некромант не захотел выяснить, как ты смог поднять сильного мага и его учителя! А то накину отработку и тебе, и ему. До самой ночи беззакония!

Я потянулся к поясу, но директор ничего не сказал. Наоборот, опустил глаза обратно к своим бумагам. Ну и ладно. Мне же проще. Тащить не надо.

Возвращать тело в могилу было совсем не сложно. Я просто положил гроб над могилой, сообщил, что это обмен. Мне посох, ему — гроб. Махнул рукой, и земля расступилась. Я только шепнул заклинание. Даже проговаривать не пришлось. Все так легко получалось. А потом и вовсе распутал всю магию, позволяя телу принять свой изначальный вид. Ну, или как получится. Но я все выпустил. Даже в защитном кругу стало сложно находиться. Глаза чуть ли не выворачивало наружу.

Наш некромант поймал меня уже на выходе из леса.

— Как ты это сделал?

— Директор сказал, что если я покажу, или не успею все вернуть до того, как вы меня поймаете, то к месяцу отработки у вас для меня он еще добавит срок — до самой ночи беззакония. И вам тоже до нее назначит отработку.

— Приемлемо. Как ты смог поднять мага такой силы?

И тут я сам понял как — просто используя знание. Но меня немного огорошило.

— Хорошо, — я тяжело вздохнул. — Да просто смог. Нет, конечно, пришлось постараться, но получилось только потому, — я выдержал паузу, — что я сильнее.

Это не было каким-то особенно наглым заявлением. К силе нужны мозги, а без знаний ты всей своей силой и не воспользуешься, так что заявление прозвучало довольно-таки дерзко, но не более. Мы так и стояли, замерев, и молчали. Я не выдержал первым.

— А так, все как вы учили, ничего такого, — я быстро повторил все заклинания, которые надо бы было использовать. Объяснил, какое зачем. Как прошел барьер, как

поднимал. Про больную голову молчал.

— И все? — спросил учитель некромантии с некоторым сожалением.

— Да. Директор велел вернуть все назад. Посох разрешил оставить. Трофей, все же. Я за него гроб отдал. Он красивый.

Казалось, некромант совсем потерял ко мне интерес. Его взгляд углубился дальше и в сторону.

— Ой, не завидую я тебе следующий месяц.

— Да я уж понял. Но зато я победил.

— Я не про то. Если ты такой сильный, то пойдешь чистить подвалы. Там куча всякой дряни развелось. Напишешь реферат о том, какая дрянь, как развелась, кого ела. Я все проверю. Если выживешь, то я поверю в твою версию. Даже не буду сильно ругаться, когда пригреешь у себя кого с подвала. Следующая шалость сама себя не сделает, Марко.

— А если раньше закончу?

— Никаких раньше! Будешь писать реферат все оставшиеся дни тогда. Там в библиотеке пылятся очень много умных книг.

В комнате ждал друг. И рожа у него была веселая.

— А! Марко! О тебе вся школа болтает! Вообще вся! И учителя даже! Обещают мстить. Особенно тот, кто в коридоре Тухлого встретил, пока ты к директору бежал! Ты звезда всей школы как минимум до завтра! Бой тоже прикольный был. Унизил Дрега как щенка. Показал всю пропасть между великим магом и сыном торговца с покупными безделушками. Ну, так говорят.

— Круто же!

— Ага! У Дрега вся рожа синяя, и ниже тоже! Один сплошной синяк! Даже целители над ним сжалились и приняли.

— За деньги, наверное.

— Само собой! Но они обычно и за деньги не особо хотят.

— У меня два месяца отработки, — вздохнул я.

— До дня беззакония ты все свои восемь не отработаешь. Месяцем больше, месяцем меньше, уже без разницы.

— Угу. Только некромант послал чистить подвал.

— И ты пойдешь? Вот прям, не прятаться там, а чистить? Ты чего!

— Еще и реферат писать по тем, кого встречу. Конечно, пойду! Это же весело. Он мне разрешил там себе любимца подобрать!

— Ого!

— Вот тебе и ого! Завтра начну. А как у тебя с лекаркой?

— Ну, так. Одну баночку мази дала.

— Целую банку? Друг, может домик на окраине не так уж и хорош?

— Да, надеюсь. Я уже понял, что мне придется к ее отцу идти. А все из-за тебя, между прочим. Если бы тебя так часто не били, то я бы к ней и не подкатывал. Отец мне много денег на начало семейной жизни не даст. Но если будет домик, то, всяко, хватит.

Дальше друг замолчал. Да и мне сказать нечего было. Мне денег отца не светило по причине его отсутствия. Как и матери. И вообще, я ничего до школы не помнил. Нашли меня завернутым в мантию и с одной монетой в кармане. Золотым, правда. Еще времен Владыки тьмы. До сих пор в ящике лежит.

Я стал вспоминать, как прошли года, как я сюда поступал, как меня нашли. И вдруг

случилось странное: на меня вдруг нахлынули воспоминания о моей прошлой жизни. И я еще час, наверное, лежал с открытым ртом и все вспоминал. Рот у меня не закрывался. И поверить в это было трудно.

— Эй, ну ты чего?

— Ты не согласишься. Я вспомнил. Только я и сам не верю. Я взрослым и страшным темным магом был. Потом заключил сделку с одной богиней, чтобы она меня в другой мир перенесла. Так я тут и очнулся. А монета, она у меня просто в кармане была. Только я договорился, что она меня на пять лет спрячет, чтобы враги не нашли. Поэтому и память отшибло, и мелким сделала. Часть сделки. Да ты не смотри так! Я сам не верю! Вчера срок кончился. Я тут такого вспомнил! Думаешь, как у меня получилось тухлеца второго уровня создать?

— Если это так, то богиня обманула того мага.

— Почему?

— Потому что пять лет прошло, а ты — это все еще ты, а не тот маг.

— Получается так.

— И что ты такого особенного из прошлой жизни вспомнил?

Друг не верил. Да я и сам не верил. Поэтому сложил руки лодочкой и зашептал заклинание. То самое, что препода по стихиям только раз показывала. Причем, само заклинание она не давала.

Воздух в комнате резко стал сухим. Даже с окна тут же потянуло свежим ветром. А в руке (воздух достаточно промерз для такого фокуса) из льда стала собираться статуэтка. Точная копия друга.

— Ну вот, — я поставил на стол.

— Да охренеть! Давай еще что-то!

До утра у меня было много времени покопаться в памяти. Не сказать, как меня трясло! Выболтал такого! Да все выболтал. Последние дни полностью пересказал. Пока болтал, сам понимал, что не надо бы.

С трона открывался чудесный вид на огромный черный мраморный зал с колоннами. И дальше, через огромное окно, на мои земли. Но вид не радовал. Там уже шли бои. Объединенные силы света, возглавляемые Героем, грозили сломить оборону через день или два.

Так называемый Герой был чисто номинальным. Простой парнишка с хутора. Ни мозгов, ни умений. Зато красивый и верит каждому слову совета магов. Такого не жалко. Народ за таким пойдет. А не вышло бы, отдали бы мне, и как будто не причем. Сам был таким дураком. Давным-давно-давно. Учитель очень удивился, когда у меня все получилось. На победу он не рассчитывал.

Совет светлых магов не собирался уже сотню лет. Но я смог достать каждого так, что они забыли свои раздоры и объединились. Против меня!

Мои министры стояли по сторонам зала, боясь даже пошевелиться со страху. Знать, наоборот, стояла и нагло пялила глаза. Будто меня тут уже нет.

По щелчку пальца большую часть из них похватила моя охрана и потащила вешать. Нечего радоваться раньше времени. Оставшийся пяток министров смотрел на меня такими удивленными глазами, что даже бояться забыл. Знать, та и вовсе слилась с колоннами.

— Допустим, войну светлые выиграли. Но это еще не повод сложить руки и ждать. Как там новобранцы? — отряд я собрал почти из детей. Выпускники военных школ.

— Ваше могущество! Они готовы. Всех собрали за замком. Вы хотите их изменить? — руки министра вновь задрожали.

— Вот поэтому ты и жив. Добрый. Тут все или добрые, или не очень высокого рода, — толпа оглядела себя. С улицы раздались крики тех, кто вешал. Их кромсали мечами мои твари. — План такой. Герой меня убьет, и до прихода войск магов вы его коронуете. Жену я ему уже подобрал. Одна из заложниц в гареме. Чтобы к приходу светлых магов тут уже всю славили нового короля! Дети из собранного отряда ему присягнут. У королевства сразу появится своя армия. Герой не namного-то их и старше. Моральных терзаний по поводу отправки в бой у него не будет. Вопросы?

Все молчали. Я поднял руку и отдал приказ. Все твари, что оставались, бросились на солдат светлых магов. Этих тварей я особенно тщательно готовил. Они могли летать. Армия светлых будет не боеспособна. Им ничего не останется, как подыграть Герою и согласиться с тем, что король теперь он. А уж мои министры в миг присядут ему на уши так, что он и сам поверит, что это его святая миссия защищать этих людей. Самые добрые министры из самых коварных — это все равно еще самые коварные. Не мне, так никому. Отдать свои земли светлым магам мне не хотелось. Даже просто возвращать соседям отобранное. Но в такое я не верил. За магами стояли короли, и они хотели земли. Они и заставили магов объединиться.

Министры и бароны еще обдумывали, не решил ли я переселиться в тело паренька,

когда мои не живые слуги готовили для меня уход из мира. Сам не заметил, как случилось так, что все, кто есть тут, стали мне врагами. Одиночество и скука удручали. Трудно быть всемогущим магом захоластья. Мой предшественник развлекался тем, что создавал империи против себя. Двигал мир вперед. Но все скатилось обратно. Только магия стала сильнее. И большинство магов все устраивало, как есть. Столетия ничего не менялось. С самой моей юности. Это называли стабильностью. Ну а то, что наступила она в плохие времена, и теперь все стабильно плохо, уже как-то и не считалось. Привыкли. Люди меняются быстро. Живи, как жили отцы, делай, что делали деды, и сдохнешь так же. Маги проследят.

И как-то так получилось, что все эти маги хотели меня убить. Прошлый Владыка и мечтать не мог о том, что его придут побеждать. А я вот даже не заметил, как это случилось.

Вариант поменяться с кем-то в другом мире телами меня не устраивал. Прошлый так и сделал. В итоге его казнили, но без его участия. Я хотел более управляемый процесс, чем появиться неизвестно где, неизвестно как, и неизвестно с какой магией. Тот, с кем прошлый владыка тьмы обменялся телами, когда понял и поверил во все, так смеялся, что даже на казнь пошел, не сопротивляясь. Видимо, его положение дома было куда хуже. Но имелась и еще одна причина, почему я не хотел просто с кем-то поменяться телами — все равно найдут. Магия с той поры сильно развилась. Не бытовая, а та, что передается в кланах от учителя к ученику. Нас таких умных десять в мире. И девять стоят вон там, с войском у ворот. Не хотелось доставлять им ни капли удовольствия.

Развал империй я вспоминал все чаще с какой-то ностальгией. Тогда было свободно. Много маленьких государств. Все стремились к прогрессу. В каждом что-то да случалось. Можно было даже шляться по трактам и зарабатывать в дороге. А сейчас что? Убей монстра из леса, ворующего детей, и вся деревня помрет с голоду, потому что вдруг появятся лишние рты.

И мои попытки изменить мир пришлись не ко двору. Хотя и начал я их с захвата земель, и за границы не лез. Но нет, не понравилось даже моим. Хотя их-то я сильно не спрашивал. Вот еще бы пару поколений, и процесс бы пошел.

Отослав всех, я достал свое хранилище силы, куда долгие годы сливал все излишки, и положил к нему рядом древний природный артефакт. Ради которого и поселился тут. И который все же отыскал. Осколок силы первых богов. Еще до нынешних они как-то устроили между собой разборку, в результате чего одного лишили сил. Оставшихся запинали новые боги, и мир изменился. А запечатанные силы одного из первых так и лежали себе, пока я их не откопал.

Встал на колени и начал делать то, что не делал уже очень давно — я молился. Так получилось, что из всех богов я умудрился ни разу не испортить отношений с богиней любви. Как-то не было повода. Этой стороны жизни я избегал с тех пор, как стал настоящим магом. Люди слишком быстро живут. А два мага в одной башне — это лучший способ сравнять всю округу с землей уже года через... два! Учитывая разницу в интеллекте и силе, спать с людьми для мага все равно, что детская забава с овцами на пастбище. Но так как тело требовало, то приходилось обходиться служанками.

Особой должности я не заводил. Женщин менял часто. Не позволял им возомнить о себе чего-то большего, чем краткосрочные утехы. На всевозможные забавы в моей постелираспределение старшей из слуг шло так же обыденно, как и на все работы в замке. Кому-то морковь чистить всю ночь на праздничный обед, кому-то со мной спать. А завтра могут и поменять работы. Дворянки и жены министров осточертели еще со времен

ритуальных оргий. Какое там удовольствие, когда это часть обязанностей!

Был, конечно, еще и гарем. Но вот туда я по доброй воле старался не заходить даже ненадолго. Министры с их домашними и рядом не стояли в коварстве.

Половину гарема занимали красивые девочки с моих земель. С чего это крестьяне мне стали приносить красивых девочек и сильных мальчиков, я не знаю. Но девочек я честно растил и выдавал замуж за тех же мальчиков, но чуть попозже. За успехи в службе. На всех девочек не хватало, и стимул проявить себя в службе был велик. Потому что к девочке полагалось еще и содержание, достаточное для того, чтобы ее прокормить. Положение, чтобы девочка не скучала по замку. И прочее.

Часть гарема занимали дочки знати, получавшие там образование, и заложницы от соседей, по сути, с той же целью. Из обязанностей гарема была всего одна — присутствовать на балах и изводить своим коварством знать и министров. Сколько покушений, интриг и заговоров они мне создали! Без них жизнь протекала бы куда скучнее. Но была в гареме и одна особая пленница. Сперва я хотел ее назначить хозяйкой гарема, и даже жениться в светлом храме, но она пригрозила покончить с собой, узнав про такой план. Сошлись на том, что я объявил ее вечной пленницей. Остальные-то по понятным причинам гарем покидали, уходя замуж.

— Эта светлая магичка пришла в мои земли меня убить! — объявил я тогда в гареме. Реакции, мягко сказать, никакой не последовало. — Ее бы лет на пять-десять кинуть в тюрьму и выкинуть потом прочь, но так получилось, что живой она возвращаться не планировала, а потому по дороге кому-то дала. Кажется, из наших, из темных. Предателя я найду и убью, а светлую поселю к вам. Заточу тут навсегда. Ребенка ее выдам замуж или женю. Или отдам в семью отца. А чтобы пленница вас всех не переубивала, приставлю к ней охрану и слуг. И комнату выделю с решетками, — вот эти слова уже вызвали реакцию. В основном, потому, что комната с решетками была самая большая, красивая, и на почетном месте. Решетки ограждали маленькие покои и часть сада. Слухи о том, что светлая отдалась не первому встречному, а лично мне, появились в гареме сразу, но когда родилась дочка, уже не были ни кому интересны. Дочка же, живя в гареме, выросла еще той змеюкой, и страсть как мечтала достаться уже хоть кому-то в жены. Слухи о том, что она моя дочь, считала поклепом завистниц и не верила им. Я же девочке внимания не уделял и вовсе.

— Слезливое воспоминание, — заявила неожиданно явившаяся богиня любви. — А от меня ты чего хочешь? То, что мы с тобой не враги — исключительно твоя недоработка. И я уверена, ты еще постарайся это исправить.

— Новое тело, новый мир еще лет на пять забыть, кто я есть, чтобы не нашли. И, конечно, твое покровительство. Чтобы пережить эти годы и не сдохнуть сразу после.

— Я похожа на дуру? Хорошо, ты веришь этим сплетням, что я, правда, дура?

— Я готов пожертвовать, — я чуть подвинул вперед артефакт.

— Ладно, я дура. И даже такого, как ты, готова одарить своей милостью, — богиня внимательно оценила кусок силы. — Как ты себе это представляешь?

Обсуждение плана заняло немного времени. Все технические стороны в заклинаниях и молитвах были улажены. Оставалось только готовиться и ждать.

В назначенное время все было готово. Слуги прятались по углам, стража из людей сдавалась без боя и умоляла их спасти. Министры встретили Героя еще у дверей и показали ему все тайные проходы. Причем не ко мне, а к гарему, и по совместительству сокровищнице.

Гарем защищал отряд моих лучших тварей. Правда, и они все время оглядывались.

Дверь в стене открылась, и нежная женская ручка за рога на шлеме втянула Героя в стену.

— Ты пришел спасти меня! Я знаю! Ты снился мне все это время!

— Я полюбил тебя во сне! Давай сбежим!

— Нет. Он найдет нас! Ты должен его убить! Я проведу тебя в сокровищницу. Там есть настоящие доспехи света и меч. Иначе Властелина не убить!

— Я готов на все!

В тронный зал из стены вывалился этот самый герой. С оружием наготове.

— Дочка, ты тоже выходи.

Рожу героя надо было видеть! И он бы убил и мою дочь, и себя, если бы не шоковое состояние, которое отразилось на ее лице.

— Дочка? Это не может быть правдой! Ты лжешь!

— У мамы спроси. Это было не по любви. Я просто не стал упускать такой возможности. Не часто встретишь женщину мага с такой силой и коварством. Чтобы еще сама лезла в твою постель с одним отравленным кинжалом. Но, увы, ее яд меня не взял. А вот ее мой яд... — я даже хихикнул.

— Прекрати! Это мерзко! — кажется, дочка поверила.

— Вот видишь, дорогая, не хотела ты быть королевой, а придется. Теперь уже вдовствующей. — Светлая сидела рядом со мной на троне с очень недовольным выражением на лице. — И ты это учти, Герой. Ее мама — светлый боевой маг. Очень сильная. А уж какие знатные у нее родственники! И к ним обратно она не хочет. Так что после моей смерти быстренько обвенчаешься с дочкой и возьмешь бразды правления на себя. Армию я тебе оставил. За замком стоит. Все молодые, глупые. Присягнут. Министры помогут. Всем уже объявили, что ты пришел сюда жениться на моей дочери. Народ стягивается ко дворцу праздновать мою смерть и твое царствование. Правитель ты будешь законный. И как завоеватель, и как женившейся на единственной дочери бывшего правителя.

— Я все равно не позволю тебе бежать! — и это все, что смог выдавить его мозг.

— Это как раз в мои планы не входит. Я с тобой сражусь! Зал сражений там. Баб и слуг оставь здесь. Может мне не повезет, и ты не тот, кто сможет меня освободить от этого всего.

Я взял свой меч и вышел в соседний зал. Герой рванулся за мной. Двери за ним закрылись.

Зал его явно поразил. Разбирался бы в магии, бежал бы в ужасе.

Щелчок, и герой замер. Еще щелчок пальцев, и на доспехах появились вмятины, а сам герой обзавелся будущим мужественным шрамом на подбородке.

— Значит так, зятек. Твоя свадьба с моей дочерью была предрешена. Жаль, что мои враги узнали о пророчестве и постарались все испортить, — пацан верил. Не зря я посылал сны. Ой не зря. — Эта земля ждала тебя. А мне пора к моей госпоже.

Я активировал алтарь. Удар силы был таким, что замок пошатнулся. Богиня любви появилась над алтарем и медленно сошла ко мне в круг. Я стал читать молитвы и заклинания.

— Ну? Чего ждешь? Бей! — приказала она.

Мальчишка почувствовал, что может шевелиться, и сперва несмело, а потом все быстрее побежал ко мне, замахиваясь мечом. Светлый доспех настоящий, а не тот, что выдали ему эти дураки, позволил ему выжить, нарушив круг. А меч пережил проникновение и во

внутренний круг. Моя голова полетела прочь, а меня с богиней просто вышибло из круга, словно заклинание. Жертвоприношение свершилось. И заметьте, ради любви!

Ни следов, ни зала там не осталось. Только мое тело, голова, и новый правитель. Сильно поистрепавшийся в ходе всех перипетий.

Богиня набиралась силы на глазах. И на глазах менялась. Сила первого бога этого мира, запечатанная в том куске, светлой не была. Незначительная богиня в один миг поднялась в уровне и стала архидемоном. Даже я уже слышал мольбы легионов суккубов, готовых принять ее власть над собой. Дальше все провалилось во тьму.

— Ну, ты даешь! Да в такое никто не поверит! — сказал друг.

— Я, думаешь, верю?

— Но если ты там был аж владыкой тьмы, то тут, получается, тут тоже можешь им стать?

— Как ты там сказал? Богиня мага немного так обманула. Потому что я — это я. И чувствую я себя самим собой. Просто помню все это. Ну и кое-что могу.

— А может, ты себя еще вспомнишь.

— Уже вспомнил. И ничего не поменялось. Я пока не попытался припомнить, как я сюда попал, и не думал о том, что было раньше.

— А существо создать сможешь? С крыльями?

— Из тебя, что ли? Да там ингредиентов! Это свой замок иметь надо и налоги с земель собирать, чтобы купить все. И то не очень большое.

— А были б у тебя мозги, еще бы попросил, чтобы тут как-то тоже деньги водились.

— А я уже и не помнил там о такой мелочи! У меня монета в кармане лет десять за ненадобностью валялась. Да и как она там очутилась, тоже не помню. То ли золото понадобилось на какой ритуал, и лишнюю захватил, то ли еще как. Вот только лик на той монете был другим, а на этой местный. Все же, получается, надула мага богиня и как-то переродила тут. Причем все как он хотел — молодым, и с его же силой.

— Интересно, кем я в прошлых жизнях был?

— Интересно, кем ты в этой будешь. А что толку от прошлого? Мне вот теперь что, вспоминать как я целую страну пролюбил?

На уроках я теперь скучал с самым наглым видом. Чтобы, когда учителя поднимали, ответить на любой их вопрос просто великолепно. Смотреть на их реакцию, пока я, ковыряя носом сапога парту и смотря в пол, бубню лучше, чем бы они сами рассказали, было забавно.

— Лина, прости я на минутку, — на последнем уроке по травам к нам заскочил некромант.

Я бы и не обратил на него внимание, но он подошел ко мне и вытащил из карманного измерения целый доспех мага! На вид он его, минимум, из склепа спер. А то и в кладовке школы нашел, а это подревнее всяких там древних склепов может быть. Доспех выглядел и старым, и кривым одновременно.

— Вот! Держи! Пойдет такой? Считаю, подарок! Скелетов возьмешь, сколько хочешь, прям у входа. Там их только собрать надо.

И пока я пялился на доспех и на учителя, кто-то из класса задал вопрос:

— А это с чего такой подгон Марко?

— Так он пообещал лично зачистить подвал школы, когда я ему реферат про подвал задал в наказание писать. Дескать, если в подвале никого не останется, то и реферат писать не по кому будет.

— Да, Марко! Вынеси там все! — раздалось рядом.

И еще куча подбадриваний. Сука, некрос! Теперь в углу точно не отсидеться, и потихому все не обстригать. Отомстил за своего учителя, гад. А уж какой юмор знакомый, словно сам подлянку делал.

— Встань, давай примерим.

Пришлось вставать. Некрос нацепил на меня доспех. Ну, большеват. И шлем на бок. Но блин, это старинный боевой доспех мага!

— Если что, так и похороним, — добавил он.

Я только проверил, как ходит меч в ножнах. Тьфу, блин, привычка. Старая. С той жизни.

— Е! Марко, мы придем посмотреть, как ты начнешь!

— Он сегодня после уроков и приступит, — сообщил некромант. — Я тоже там буду. Марко, не снимай доспех, пока всех не выведешь. Я его чуть зачаровал, чтобы в случае, если тебя убьют, он обратно тело вывел. Если останется что выводить.

Сцука! Теперь меня в этих обносках полшколы увидит и точно придет посмотреть.

— Хорошо. Я только за посохом зайду и сразу в подвал.

— Так и знал! Как специально еще подумал, что ужин ты пропустишь, и надо бы с собой дать. Тут кусок ветчины, — на стол из просторов кармана появилась вполне хорошая котомка. А как пахла!

— Вот спасибо! — Сволочь! А то я так не достаточно аппетитно пахну.

Друг смог подойти поговорить без свидетелей уже только в комнате.

— Он тебя что, убить решил? Да он чокнутый! И ты!

— Похоже. Помоги снять доспех!

— Ты не пойдешь? Так уже полшколы видела и ждут!

— Пойду! Только сперва подправлю это старье.

Старье, как ни странно, оказалось вполне себе годным. Я старался не думать, а действовать на автомате. Руки скользили по кирасе, а губы шептали. Заработался, но вроде успел. Доспех сиял под слоем патины. Кожа мягкая, как живая. И все, что было из заклятий, восстановил и позаряжал.

— Ну, удачи мне, — пожелал я самому себе, натягивая доспех и хватая посох на бегу.

Ворота в подвал окружала целая толпа. И темные, и не наши. Рядом гордо стоял некрос.

— Я готов! Запускайте!

Ворота открыли без опаски. Солнце еще светило, и ничего сверхстрашного оттуда не выпрыгнет. А может, там ничего такого и нет? Да и что там может быть? Школьные поделки сбежавшие, нежить и нечисть потерянная? Живность, на которой элексиры проверяли? Ну, максимум кто-то страшный жрать все это пришел.

За тем, что было снаружи, даже не смотрел. Весь превратился в слух. Еще даже заклинание зрения не успело сработать, как на меня что-то бросилось. Клинок оказался в плоти раньше, чем я сам понял, что творю. Химера шестого класса визжала и извивалась, пока я проворачивал меч. Ворота еще даже не заперли! Ахренеть!

Взгляд упал вниз. Там были горы костей. Человеческих. Может быть, стоило

испугаться? Не! Ну, кровь у меня есть. Тварь хорошо так брызгала по сторонам, пока умирала. Огромная такая, отожратая на пауках местных. С собаку большую размером. Должно хватить.

А потом стало не до чего. И вспомнить не успел, как в прошлом я умел сражаться на мечях. Да я вообще ничего не успел. Не вздохнуть, не охнуть. Тварей было около восьми. И прыгнули они почти одновременно. Резко вытащил меч, поднял щит на посох и, крутясь, как веретено принялся отмахиваться. Визги, крики, вымораживающие до костей. Твари расплевывали слизь и роняли конечности. Отдышался уже стоя в кругу тел. Половину порезал, половину магией разорвал. Некоторые лапы еще шевелились. Да, походу кто-то из светлых химерологов вообще не смотрит за своими поделками! Куски тел животных, соединённых волей мага, были совсем не аккуратно разделены волей мага другого. Меня, блин!

— Нахер! — шепнул одними пересохшими губами вместо заклинаний и стал разбрызгивать кровь, куда еще не попало. Теперь-то ее тут хватало. Как там на меня смотрят в открытые ворота, я даже видеть не хотел. К лешему их! Активировал посох и стал поднимать скелеты под ногами. Пока всех не подниму, никуда не двинусь!

Кости дергались, слетались в кучи, сталкивались. Скелеты поднимались, оглядываясь по сторонам. Парочка чуть не подрались из-за перепутанных костей. Магия поиска стягивала, а анимации соединяла. Иногда одна успевала сработать раньше, чем другая, и возникали проблемы. Но я это пресек. Просто цыкнул. Скелетов поднимал по максимуму! Только лучшего качества. Они так хоть светятся ярко. И не рассыпаются от одного удара.

Вновь поднятые занимали свое место в строю вокруг меня. А кости все не заканчивались. На шести десятках нормальные кости кончились. Остальные скелеты были или не полные или вообще старые.

— Отряд! Коробочкой два! Шагом! Вперед марш! Смотреть в обе дырки! — я двинулся в глубь, натянув шлем поглубже.

Подвал простирался под всей школой. И комнат тут было просто тьма! Часть давно заложили и соединили с залами выше. Часть имели выходы, но их закрыли. Вообще в большом замке магов, с чего начиналось это здание, и подвал был большим. Тут где-то и тайные места для ритуалов есть, и темницы. Но все ценное давно отделили от основной части и сделали свой вход. А все потому, что по школьным легендам тут чего только не живет. Учителя иногда подрабатывали, вычищая подвалы. Дорого и плохо.

Когда ушел подальше, услышал, как закрываются ворота. А потом и засов падает. Он там снаружи. Решил сильно не шуметь. Обходить все углы и чистить. Твари сами так просто кучей не полезут. Большая часть всех тварей блюдет границы своих владения. Есть шанс чистить по одной. Если смогу.

Не знаю, как я выглядел сейчас, но, наверное, не хуже местных жителей. Глаза горели, пахнет кровью и паленой шерстью. Вокруг свора. Может поэтому я два часа проходил, и никто не напал. А это, между прочим, очень тяжело! Напряжение огромное! Но хотя бы плацдарм мы себе у ворот отгородили. Там точно никого не было. Зачищал по кусочкам. Ставил охрану из скелетов. На одного даже напали, но он справился с крысой. Большой такой, явно эликсиров нажралась.

К концу третьего часа половина подвала была чистой. Ничего крупнее собаки так и не встретил, и это пугало. Значит, есть тот, кто все это жрет. Мелочи было достаточно.

Я ставил сигнальные круги и ловушки. Минировал за собой каждый клочок.

Продвигались медленно, но когда место оказывалось безопасным, я тратил время и отвлекался на то, чтобы таким оно и оставалось. Потому что стоило нам отойти, как кто-то попадался. Визгу было! Еще поганый лабиринт искажал звуки и оказывалось, что умирали совсем не там, где я думал. И пришли не оттуда. Так что зачищал повторно некоторые места. Находил незамеченные проходы, лазы. Скелеты уже только мешались, но хотя бы загоразивали забором из собственных костей. Это давало выиграть время.

— Складывайте все тела у ворот!

Я тоже гадость придумал. Когда ворота откроют, все что я убил, бросится наружу. Пусть погадят под себя. В школе вообще запоры редко кого мучают.

Ближе к концу подвала разгадка, казалось, была в моих руках. В подвале не оказалось ничего! Совсем ничего! Такую мелочь, правда, по одному, но можно найти в любом темном уголке школы. В корнях деревьев, в темноте между близко стоящих домов, под собственной кроватью. Ну да, тут хрень побольше. Но и все на том! Ничего по-настоящему страшного. Видимо, просто пугали школьников. Для этого и костей насыпали, и химер выпустили. Приколисты.

Я достал кусок ветчины. Со страху так жрать захотелось!

Скелеты стали разлетаться, даже не задерживая тварь. Рев разнесся на весь подвал. Я только успел подумать, какой я дурак. Раз тут никого нет, значит, кто-то их жрет! Знал же с самого начала. Так чего так глупо откинул эту мысль?

От удара рылом увернулся. Отпрыгнул в последний момент. Сук, да я маг воздуха! Я, блин, через посох перепрыгнул. Тварь пронеслась совсем рядом. Еле успел ветчину поймать и убрать.

На меня во все глаза пялился какой-то странный паук со свиным рылом. Несмотря на наличие ножек, бегало это существо только прямо. Прямо на меня. И так быстро! Уворачивался в последний момент. Не то, чтобы оно не свернуло, если понадобилось бы, просто я не успевал вовремя уклониться. Быстрое. Да в жизни такой херни не видел! Как я ее в реферате описывать буду? Даже в пошлом я такую хрень не видел!

С трудом нашел секунду, чтобы буркнуть заклинание легкости. Прыгать стало куда легче. Вот только это подвал! Тут невысоко. Но хоть в прыжке хватало времени ударить. Вообще пофиг, что вверх тормашками! Тварь не унималась и совершенно не хотела тормозить. Магия ей тоже не вредила. Даже меч не проткнул.

— Встать! — мой крик, наверное, вся школа слышала, столько я в него силы и воли вогнал.

Скелеты собрались из груды костей почти мгновенно.

— Навались!

И началась игра. Мои скелеты цеплялись, замедляя тварь, а она их раскидывала. Но они опять собирались и опять цеплялись. А я болтался где-то под потолком, потому что тварь игнорировала все и бросалась ко мне!

Пришлось помогать. Бить в пол, чтобы превратить его в песок. Отгонять ветром, кидаться скелетами и прочим, что тут было. Пока один скелет как-то не запутался во втором и не смог закрепиться. Очень быстро тварь всю облепили, и бегать она уже не могла, только хрюкала и визжала.

Выдохнул, приземлился, схватился за посох и принялся колдовать, сплетая скелетов в огромную клетку. С ножками. Покажу библиотекарю, и пусть выдаст книгу, как руководство по этому экземпляру. А не выдаст, выпущу скотину прямо там. За ненадобностью.

Клетка получилась красивая. Череп из черепов спереди, грудная клетка из скелетов, таз как дверь, и просто куча ног внизу. Руки же сковывали тварь внутри, держась друг за друга. А лапок там было, до кучи!

Сил двигаться уже не осталось, но я дочистил подвал. И наставил везде ловушки. И только тогда немного выдохнул. Время приближалось к утру. Я чувствовал, что скоро рассвет. Тут, в темноте, все силы темного мага обострились. А может, это память прошлого меня. Не знаю. Я просто пошел к выходу, чтобы поднять всех тех тварей, что убил. Нельзя просто так сдаваться в самом конце.

Когда ворота открыли, я уже был готов. Сперва никто не смотрел внутрь даже. Ждали. А потом, когда эти стали заглядывать, я погнал всех убитых тварей наружу. И клетку из скелетов тоже. Еще и приказал голосить, кто может.

Ор, писк, крик, паника и ужас были такие, что народ путался в своих ногах, мантиях, платьях и тут же падал. При виде костяного так и вовсе заикались. А мои тварюшки быстро проскочили и побежали в лес со всех ног! А вот уже сзади вышел я, свистя им в след и грозя посохом!

— Ты офонарел? — спросил некрот.

Он тоже был бледный, хоть и не побежал. А то! Он тут препод, и это его затея. Поубивают твари всех учеников и ему отработку до дня беззакония назначат.

— И больше не возвращайтесь!!! — прокричал я в след монстрам.

— Марко! Жив! — вскрикнул друг.

— Я их всех прогнал! В лес!

— Нет, ты реально офонарел! У нас же там практика бывает! — раздалось с боку.

— В подвале проведете!

Некрот заглянул в подвал, осмотрелся и громко выругался в слух.

— В подвал не ходить! Этот герой тут на каждом шагу ловушек наставил. Да их неделю теперь снимать! Тут даже толпу первоклашек не загнать, ловушки слишком многообразные.

— Ну, все, я пошел!

— Куда!? За мной! Чествовать будем.

— У директора?

— Какой к лешему директор? В лес пошли!

— Дяденька темный маг, мне страшно с вами в лес идти, — пошутил я

— А мне одному возвращаться еще страшнее будет, — не остался он в долгу.

Но в лес мы пошли. Пришлось.

— Ты что, гад, с Хрю сделал? — спросил некрот, когда мы отошли на почтенное расстояние.

— Кем?

— Уникальной бессмертной, не уязвимой, не чувствительной к магии тварью, что жила в подвале. Ты хоть понимаешь, что она — достояние всей школы! Всего королевства! Ты как ее убил, скотина!? Это же невозможно!

— Ну, слава всем богам, а то я думал, заставите в библиотеке искать, что это было. Я ее живой сохранил. Хотел библиотекаря притащить.

— Слава богам!

В лесу нас ждали мои мертвые. Вот только тварь из клетки вырвалась.

— Ой! Кажется, она сбежала.

— Ты и ветчину, что ли ей не отдал?

— Зачем ей ветчину отдавать?

Некрос беспардонно залез в торбу, доставая кусок.

— Хрю! Хрю! Хрю!

Тварь со всей дури бросилась в его сторону. Я отпрыгнул! Еле успел! Как в тот раз, через посох! Некрос даже не пытался. А тварь с разгона ткнулась в кусок ветчины носом и замерла как вкопанная. Из пасти вылезли жвала как у паука и ткнулись в мясо. Хрю захрюкала. А некрос ее даже погладил.

— Пойдем в подвал?

— ХРЮ!!!

Тварь схватила окорок и бросилась прочь.

— Твою маму! — сказал некрос.

— Твою мать! — отозвался я. — А я думал, вы меня убить хотели. Уже задумал, как мстить буду чужими руками. Какие именно пилюли подменю на сонный порошок, чтобы она вас сама убила.

— Кстати, химер в подвал твои доброжелатели послали. Хрю не терпит конкурентов на своей территории. А мелких иногда даже ест. Но обычно просто выгоняет. Я бы мог узнать, кто хотел тебя убить, но из солидарности не буду. Если бы ты не решил пошутить при выходе, то тебя бы как героя чествовали. Мы и плакаты подготовили, — расплылся в гаденькой улыбке некрос.

— Уф, пронесло!

— Не знал, что ты участвуешь в боях в яме в нижнем городе. И, честно говоря, не видел тебя там. А так хорошо натаскали. Я бы прям, поверил, что настоящий маг сражался. Движения уверенные, отточенные. Надо было сразу сообразить, когда ты первым делом когда доспех получил, как ходит меч проверил.

— Да не, я так, чуть-чуть для самозащиты уроки брал.

— Девочкам это расскажешь. Им, кстати, так и вовсе понравилось. Тася переживала больше всех. Пока ты не погнал на нее всю толпу из подвала.

— У меня есть другая на примете.

— Жаль.

— Почему?

— Папа у нее потомок последнего владыки тьмы. Прямой. Известным дуэлянтом был. Когда его третья дочь не поехала домой на ночь беззакония, отец сам в город приехал. Того мальчишку, что хотел на его дочке без его согласия жениться, папа живьем похоронил в своем семейном склепе. Правда, через недельку остыл и отдал обратно. Еще через недельку стал требовать назад. И свадьба все же произошла, но только после того, как лекари заново научили паренька ходить. Сперва под себя, потом по палате. Они даже храм покороче выбрали, чтобы до алтаря жених без пинков дойти смог.

— Звучит как хороший способ отоспаться за все годы учебы. И стать частью приличной семьи. Приданное заграбастать! Эх!

— Ну, чего лыбу тянешь? Лови Хрю! Ее надо в подвал вернуть.

— Не надо. Там ловушки везде.

— Ей они не страшны. Магия ее не берет. Случайно так вышло. Кто-то из великих магов прошлого в детстве в школе ее создал и пять лет прятал у себя в комнате. Потом тварь сбежала и попала в женское урыло. Так и выяснилось, что она бессмертная.

— Отряд! Встать! — скелеты мигом собрались в строй. — Живьем! — я указал на

несчастную, и вся толпа скелетов ринулась за ней.

Пока скелеты загоняли Хрю, я вспоминал город, которым я в прошлом владел. И сравнивал с тем, куда нас выпускают спустить пар. Небо и земля! У меня город был лучше! Может, конечно, потому, что видел я его только из окна замка? Ну, так шпионы и заклинания! Нет, точно лучше. В темной империи такой грязи не было. Стража следила не за совесть, а за страх стать моим новым творением. Ни ям для боя магов с нежитью, ни культов разнообразных. Даже сиротских и собачьих забегов не устраивали. Артель нищих отсутствовала. Храмов наемников и отравителей. Да ничего не было, что есть тут. Да были бы деньги, я бы тут все, что угодно, мог купить. Дешево и с заднего хода. Да хоть сам задний ход, любой встречной. Тут как-то один посол из богатой страны жену герцога с дамами за дорогую шалаву принял, и ничего. Смог сторговать. Даже очень недорого с ее-то титулом. Он-то не знал, что бабка просто старая, вот и пользуется всеми средствами — от магии до краски, только бы выглядеть молодо и красиво. Получается не очень прилично только. Ну и свита у нее такая же. Сразу вспомнилось, что перед ночью беззакония будут казни. Причем так, как народу на казни и наказания прорва, то месяц будут дробить кости, сжимать головы, жечь члены коленным железом, да и так просто руки-ноги в огонь совать. Лучшее время потратиться на пирожки и халявно запасти сил в прок. Да и просто принято тут туда ходить развлечься. Опять же заработать удастся. Школяров там на заработки часто ищут. А может и жрицы будут. Медяк за молитву! А списки кого и сколько отмаливать у них всегда большие, как и кошелі. Тоже неплохая подработка.

Хрю так и не поймали. Ей надоело, и она сама убежала обратно в подвал. Некрос — за ней. А я что отправил своих на могилу учителя нашего некроманта почетной стражей стоять. Там не увидят. И пошел обратно. Обо мне там еще минимум дня два будут все говорить! Потом еще что-то случится.

***

Я спал! Мне было очень хорошо! Во сне я был тем, мной в прошлом. Мне снились приемы, послы, войны с соседями, служанки. Обеды! А потом все резко кончилось. Друг разбудил, и я опять оказался тут.

— Марко! Марко! На площадях такое говорят!

— Меня-то не касается.

— Пророчат возвращение владыки тьмы! Все городские сумасшедшие разом на площадях! Даже темные жрицы по городу ходят! Говорят, он пробудился! Он вернется! Уже три города обошли!

Мне стало не по себе. Очень пожалел, что рассказал тогда все. Еще не хватало, чтобы друг где что ляпнул. Да мне потом от этих фанатиков не отмыться.

— Они каждый год, сколько себя помню, все предрекают, что владыка тьмы пробудится. А еще конец света, что солнце погаснет, что потоп будет, мор и прочее. Но ничего страшнее залетевшей королевской дочки так и не случилось.

— Теперь предрекают, что он вернется! В королевстве света уже паника! Слухи и до них дошли. Хотя жрецы пока только по нашим землям ходят. Ты что, не понимаешь?

— Не, — я уже почти был готов стереть другу всю память. Мозги бы это, конечно, хорошо подправило. Но я бы ему помог — занимался бы с ним. До экзаменов восстановил бы все умения в магии. Что уже раз умел, то легко выучивается.

— Ты темный! У тебя тут ничего нет. Ты можешь присоединиться к нему! Уже многие в школе говорят, что может тоже пойдут. Владыка вернется и отвоюет то, что было его страной! Будет на одно королевство больше. А те маги, что переметнутся сразу, получат хорошее место в новом королевстве. Сделают свои рода!

— Или сдохнут! — блин, друган! Ну, нельзя так пугать!

— Или сдохнут! Но ты-то не все. Ты-то уже в этом всем опытный. Сможешь и пережить, и во дворце там знаешь, как себя вести. Это я тут пару лет буду только шпану по улицам гонять. Потом до мага стражи пятой ступени поднимусь. Аж три сотни шагов стены, и район у нее доверяют. Так что жене еще придется дома принимать больных первое время перед тем, как сможем себе позволить первенца завести. А может, и отложим это дело лет на пять. Не простые люди, можем и еще дольше. Время магам жизнь хорошо отмерят. Но хоть будет на что. А ты можешь сразу в армию! Там пару боев пережил — командира заменил, как самый умный, еще пару боев, где покажешь, что можешь большее, и заметят. А то и сразу генералом. Всего-то и надо, что остальных победить!

— Дело говоришь. Я подумаю. Но сейчас спать. Еще хотя бы час. Я вчера всю ночь в городе дом проклинал — пытался очистить от гнили. Каждое бревнышко в отдельности. Заказчик за спиной стоял, жадина.

— Владыка вернется!

Твою мать! Спать так и не получилось. Дурацкая голова наполнилась мыслями, как поганое ведро говном! Ppp! Только ворочался. И вот когда решил все же встать, заснул. И почти тут же разбудило заклинание. Не совсем тут же, но этих часов сна я не помню! Значит, их не было!

Главное, чтобы это дурацкое пророчество, или что там у них, говорило не обо мне! Я такого не просил! Да и этот мир вот прекрасно живет без королевства тьмы. И без империи. Темные разбежались по всем королевствам, странам и землям. Светлые тоже, но, в основном, потому что им больше никто не платил. Не с кем было воевать. А так-то королевство света есть. Гадкое место. Фанатики, лицемерие и свои подковерные игры. Так что и те, и другие с удовольствием бы возвели любого на трон темного владыки. Только одним плати и со вторыми воюй. Но это действительно оказался бы легкий способ подняться. Для меня. Лучше генералом! Генерал-маг — это полная защита от любых интриг. Ты в них сторона, которую тянут на себя. За тобой стоит весомая сила. За нее неплохо платят. Еще неплохо было бы стать владыке родственником. Хоть дальним. Но это, прям, совсем хорошо.

Голову будоражили воспоминания о шатрах, полных жратвы и удобств. Мальчишка на посылках, личный обоз поваров и слуг. Три пары сверкающих сапог. Может даже у генералу свой ездовой дракон полагался. И фальшивое пузо для солидности, полное амулетов. Вот смеху было, когда одного такого генерала решили убить. А у него с собой в этом пузе канонирские амулеты на все его отряды лежали. Чуть сам войну не выиграл! Так гнал напавший отряд, что за ними и первые ряды противника дрогнули.

Выход в город и, правда, был интересным. Город бурлил как чан сами знаете с чем. Я вывернул на площадь. По дороге и, правда, встретил проповедников. В грязных переулках, зажатые толпой, они грозно вещали о возвращении владыки.

— Владыка вернется! — кричала какая-то женщина на мостовой, протягивая к идущим пустую миску. На ее руках сидел ребенок. Ну, вот ей-то что до владыки?

На площади в преддверии ночи беззакония как всегда шли казни. Толпа смотрела и глазела больше обычного. Даже на том месте, где обычно собирались поискать школяров на работы, и то все смотрели.

Крик истязаемого разорвал площадь в очередной раз. Запахло вкусненько. Значит, клеймят — начало пыток.

— Владыка вернется! Увидите! Вернется! — и снова крик.

Это кто из жрецов додумался подкупить приговоренного, чтобы он с плахи такое нес? Хвалю! Реально хвалю!

— За владыку себя не жалко! — палач даже как-то задумался, но потом продолжил.

Старался времени на крики не давать. От чего призывы и мольбы к владыке звучали только еще забористее.

— Школьников-магов кто на работу ищет? — да я, блин, своего голоса не слышу!

— Ага! — крикнули рядом пара человек, но во все глаза смотрели на казнь.

Да блин! Мне только этого не хватало!

— Владыка! Вернись! — орал насаживаемый на кол. Это же сколько его семье-то отсыпали?

А ... ему все равно умирать. Надоел.

Чуть примерился и одними губами шепнул заклинание. Казненный тут же онемел. И лицо, и тело. И орать он больше не мог. Ничего, не упадет. Кол поддержит.

— Какая работа есть? Кто нужен? — спросил я, уже не крича.

— Дверь темным знаком пометить! Ты же темный?

— Да запросто. А зачем? — удивился я. Темный знак на дверь, ну разве что отступники ставили, что бы другие такие же знали, кто тут живет. И то в темные времена в королевстве тьмы в районах для сброда, где приличные маги в жизни не пройдут. А да, еще на дверях нашего факультета такой, и в парочке старых храмов.

— Ну, так темные тут такое начнут! Владыка вернется! Беспорядки будут! Мне надо, чтобы мой дом не тронули!

— Так не завтра вернется. Может годы ждать. Хотя вот беспорядки-то могут и на этой неделе начаться. Вы накормите меня. А я по традиции как зайду на дом, знак и поставлю. Он месяц держаться будет. До самой ночи беззакония хватит.

Баба была на вид не богатая, но толстая, и от нее пахло колбасою.

— Приходи к ужину в лавку на перекрестке горбоногого стражника.

— Колбасная лавка? — спросил я.

— С пряжей, — покраснела женщина. — Но колбаса будет.

— Договорились! — ха! Да за колбасу темный знак у меня ей еще мужиков до нее охочих и приличных приманивать будет! Не заскучает вдовушка.

Только хотел поискать еще клиента, как заметил, что на площади народ как-то совсем не тихо себя ведет. Пригляделся. Прислушался.

— Владыка вернется! — с содроганием повторяли в толпе

— Да ему даже не больно! — вторили рядом.

Ага, как же! Больно ему еще как, только сказать и показать не может.

Палач чуть ли не плакал! Он уже и так, и сяк проворачивал кол, а этот все молчал! Рядом валялась явно в гневе отброшенная плетка, вся в крови.

— Да что бы тебя! — ругался палач. — Люди! Ну что делается-то!

Палач так старался! И так, и этак. У него бы и немой заговорил, а проклятый мной

только разок крикнул. Даже я залюбовался. Пороть насаженного на кол еще ладно, так он и кожу полосками снял, и солью посыпал. Дорого же! Наконец, палач разозлился и голыми руками раздавил голову приговоренному. И сплюнул рядом.

— Следующего давай — прикрикнул он на стражу.

Следующий обгадился и начал орать еще, когда его только повели. Белее мела шел и на ногах не стоял. Зато палач хоть успокоился. Когда от первой же горячей железки, которую он зажал у локтя рукой приговоренного, тот стал истерически орать, срываясь на визг. Народ как-то сразу потерял весь интерес.

— Мальчик! — на плечо легла рука.

Ляяя! Да я так пересрался, что тут же мгновенно оказался к мужику лицом. И это была какая-то старая магия. Сам понять не успел. А, ладно, потом вспомню.

— Ляяя! — мужик меня испугался ничуть не меньше!!! И руку отпустил, и попятился. Правда, быстро остановился и расцвел в улыбке.

— Мальчик! Ты же сильный темный? Я сильного ищу. Даже заплатить готов был за такого!

— Опять убить кого? — ляпнул я, что бы как-то поддержать образ темного и страшного в его глазах.

— Ха! Залить кровью! Настоящую резню устроить! С соседями беда! Три трактира знаешь? Вот один мой. Мыши и крысы — вот уже где! А если кто гонять их ваших нанимает, так они к соседям бегут! Потом обратно. Нам бы такого темного и сильного, чтобы раз и навсегда все это поголовье перебил! Вот прям, крови хочу! Заплачу хорошо, но что бы раз и навсегда! Во, где они уже!

— То есть соседей не надо, только мышей? — я аж выдохнул, но так, незаметно. — Есть у меня для тебя одно средство. Век благодарен будешь, и ни одной мыши живьем не уйдет. Детям передашь. А то и у соседей кончатся. Только дорого обойдется. Не игрушки — настоящая магия.

— А сможешь?

— Чего не смочь-то? Это на вражескую армию надо долго и много. А на мышей за пару дней справлюсь. Военный монстр, только маленький.

— Золотой авансом, золотой за работу. Договор магией.

Есть такие любители страшных и темных. Ух, как везет, когда на таких нарвешься! Есть, конечно, и просто любители магии, но тем надо, чтобы все красиво было. Представление целое. А этим чем страшнее, тем лучше. Ну, у всех свои слабости. И если за них платят, то я готов на все!

— Заказ на боевую магическую бестию, не ниже второго уровня, для массовых убийств мышей, крыс и прочих вредителей на землях и в домах хозяина или тех местах, что он таковыми захочет иметь. С правом наследование по крови, браку, усыновлению. Золотой аванс, золотой оплата. Срок естественной жизни бести от ста лет, — я протянул руку.

Мужик аж светился от счастья. Руку пожал. Магия откликнулась на договор. Мужик передал оплату, я пошел на рынок покупать все нужное. Из того, что в школе не спереть. В такое время чем быстрее сделаешь, тем больше заказов успеешь взять. Но за два золотых! Да, считай, все праздники окупил!

О том, что я продешевил и дурак, я догадался быстро. Надо было делать амулет. Купить все травы и ингредиенты обошлось ой, как дорого. Хорошо еще, что никто вопросов не

задавал.

— А толченые гадюки есть?

— Мальчик, да ты чего! — ага, такое только из-под полы покупают, знаю. Но под прилавком дороже.

— Да мне ложку!

Продавец смерил меня взглядом, и даже ничего такого не сказал.

— Задали что интересное?

— Из старой книжки, — скривился я. — Половину на полках не найти!

— А чего еще?

— Ноготь утопленника и колокольчики молчаливые.

— Колокольчики есть. Ноготь могу отстричь. Большой?

— И с мизинца хватит.

— Медальон для подписи работы нужен? А то эти прохвосты еще и потерять могут!

— Нужен! Разок уже теряли. Хорошо, что нежить сама нашлась у учителя под кроватью.

До сих пор там живет.

Так, обойдя три лавки, я собрал все, что нужно, но потратил аж три монеты серебра. В каждой торговался как зверь. Сами же учениками были! Да и вид у меня небогатый.

Будущую бестию подобрал под забором. Котенок даже не сбегал. Корман мантии ему нравился больше, чем дыра в заборе. В кармане лежал заныканный с ужина кусочек колбасы. Я им приманивать хотел.

— Ну, ты чего? — друг смотрел во все глаза. Ему было жутко любопытно, как я армию тварей себе тогда делал. Да это даже не сравнить! Тут тьфу, и растереть! А там!!!

Впрочем, это я приукрасил. Круг из толченой змеи, был, конечно, маленький и тонкий, а черного мела ну просто огрызок. Свечку сам слепил, взяв нить из мантии и размяв огарок. Свеча получилась тонкая и короткая.

— Так, теперь структуру изменений надо задать. Давай простой мел!

В лесу на большом камне нам вообще никто не мешал. Особенно с тех пор, как я повторил тут отводящий знак с могилы. Еще и скелетов позвал. Друган немного пугался их, но не так, чтобы сбежать.

— Ну, понеслась, — сказал я, зажигая свечку. И, затораторив заклинания, стал раскачиваться не в такт.

Друган аж рот открыл. Ну, так! Тут свечи один огарок! Особо не поболтаешь. Надс быстро! Очень быстро. Так быстро, что знаки руками и изменения в рабочих сферах делал, словно только этим всю жизнь и занимался.

— Ногу! — друг сперва потупил, потом понял, что я имел в виду.

Собачья нога из мяса была самая дешевая. Моя бестия подскочила в своем кругу и кинулась к ближайшему мясу. Тварь жрала и менялась.

— Получилось?

— А хрен знает. Надо еще посмотреть, как она изменится.

Изменения пошли быстро. Шерсть выпала и отросла новая, тонкими острыми иголками. Но на вид та же шерсть. Кости уплотнялись, менялись. Бестия охотно жрала каменную пыль, которую я ей подкладывал. Полчаса нужные камни искал на берегу!

— Все, давай кокон!

Пропитанная отваром ткань легла на камень. Бестия улеглась на нее и сама попыталась

завернуться. Но я помог.

— Слабоват, — я аж губы поджал.

— Да у него когти с мои пальцы! — возмутился друг.

— Я обещал второго уровня. Надо еще править.

— Слушай, а можешь ему крылья?

— Могу. Пока еще.

— А лучи холода из глаз?

— Холода нет, огненный взгляд могу.

— А купол от магии до третьего постоянный.

— Давай уж до первого. Только надо где-то ромашку найти.

— А телепорт?

— Может еще и боевое предвидение?

— А можешь?

— Ну, в принципе да... но телепорт не смогу. Там камни нужны драгоценные, и они потратятся. А вот, чтобы в тени умел исчезать, можно попробовать.

К следующему утру бестия окончательно окукилась, а я смог хоть немного поспать. Да, прямо там. Вообще сил идти не было. Друган подремал в комнате. Ему жрать хотелось, так что вернулся он уже с едой для всех.

— Ну как?

— Не знаю. Скоро вылупится. Отнести и так можно. Или хочешь посмотреть, что получилось?

— А может не надо? Я если честно, боюсь уже. Мне посмотреть, как делать интересно было. А не испытать на себе.

— Да я тоже. Давай лучше заказчику отнесу. Если заплатит, значит выжил.

К заказчику я шел один. У друга и своих дел хватало. Он тоже подрабатывал, как и все.

— Готово?

— К вечеру вылупится. Давай я привязку к тебе сделаю, чтобы слушалась. Заплатишь завтра, когда испытаешь. Мне сегодня ждать некогда, так что раньше принес.

Мужик немного нервничал. Не совсем доверял.

— Клятва магическая, так что все будет. А в такие рабочие дни мне люльку караулить времени нет. Так что пусть тут стоит. Да и лучше, чтобы первым он хозяина увидел. А завтра зайду.

— Ну, давай тогда так.

Работа нашлась сразу за дверью.

— Темный?

— Да!

— Можешь утробу жены проклясть на следующий год? Хватит мне детей.

— Да могу. Только мне это... смотреть на нее надо будет. На утробу.

— Потерпишь. Так сколько?

— Пять серебра.

— За каждую? — переспросили негромко

Я понимающе кивнул. Бардаки в этом городе были на каждом шагу, но жрецы светлой их гоняли. Погромы устраивали. В основном, чтобы их же братию туда и не пускали. Традиции у них, видите ли. Никаких мужчин, стариков, животных и женского пола.

— От трех десятков скидку сделаю.

— Давай от двадцати пяти? Это уже с женой даже.

— А, давай!

Поход в бордель оказался увлекательным. Главный вход вел через свинарник. Видимо, чтобы жрецы светлых не совались. Сам дом был большим и добротным. Простой, конечно, для подмастерья и прочего люда на окладе. Работало тут, в основном бабье, не девочки, может даже из ближайшей округи. Работа не самая тяжелая. И быстрая. Но это у них. Мне тс пришлось вкалывать до поздна.

Жена хозяина оказалась светлая! Сразу увидел. А судя по тому, что заведение тут добротное, то долго существует. Может, потому что сливала конкурентов своим? Но столь деликатные семейные дела меня не волновали. Главное получить свое и не зацепить другого.

Закончил работу и потом по-быстрому свалил. На площадь. Целочность горожанкам возвращать именем владыки. Смешно же?

— Господин сильный страшный темный маг! — окликнули меня.

Почему меня? Да потому что голос узнал! Трактирщик.

— И вам доброго вечера, хозяин знатного трактира! Да что ж вы так запыхались-то? Заплатить, что ли? Как там ваша бестия поживает? Проснулся уже?

— Господин! Он задницу любовника бабкиного подпалил, таракана этого! В комнату матери забежал. Я за ним! А он огнем из глаз! Дед Микор в окно сиганул! Ногу ушиб! И стражника через доспех укусил! Всю латную перчатку почикал. Тот денег хотел с меня, крыса этакая! Мага пьяного чуть не загрыз, когда тот заплатить не пожелал. Этот паук руками водил, бормотал, мэром и всеми святыми грозился, только все равно без денег и мантии ушел!

— А мыши?

— А, не! Мышей у нас больше нет! И в округе нет. Искал хоть одну проверить, и не нашел. Они всем стадом откочевали прям по дороге, сбивая лошадей. Добрые люди рассказали. Я уже закупать хотел, Пушку на ужин, в бедняцком районе, но внучка его хлебом с маслом прикормила. Он, оказывается, и без масла хлеб ест, и кости грызет вместе с тарелкой глиняной. Даже от похлебки, что к пиву подаем не отказался, прям, с котла при гостях лакал. От жены с дочками не отходит! Урчит, о ноги трется, в центре кухни лежит.

— Ну, так я это... помягче его делал. Не на войне все же, в доме жить. Он летать-то еще не пробовал?

— Как летать?

— Ну да. У него крылья есть. Чтобы на балку залезать удобнее было. Он это маленький пока. Еще подрастет. Мужик, ты только это... всех подряд тараканами да крысами не называй! От греха подальше.

Трактирщик аж рот открыл.

— А большого можешь? — раздалось рядом.

— Дорого возьму, — улыбнулся я.

— Владыка вернется, ему такие маги страсть как нужны будут! В армию!

Вот нет, чтобы заказа сделать, надо было им пообсуждать, как бы я владыке пригодился. Да я на месте владыки от таких бы магов подальше держался. В армии должен быть порядок.

— Вон, уже задаток дали за первого. Для Владыки готовят, — убирая золотой за бестию, я достал свой, с портретом последнего владыки.

Народ вылупил на монету! Нет, не зря с собой взял! Прикольно вышло.

— Владыка вернется! — запричитала какая-то нищенка рядом.

Хорошо так причитала. Ей даже подавать стали. И пока все были заняты, я по-тихому слинял. Девственность я на другой площади верну. Из-за угла. Чтобы меня не видели.

Весь вечер провел, пересчитывая свой заработок. Этого теперь на целый год должно было хватить. Выбора-то нет. А с этим Владыка вернется, чуть погодя, и старую золотую продам. То ее за золото-то брать не хотели, а сейчас куда дороже золота стоить будет. Но это так, мечты.

Все ждал, что в школе слух про то, как кто-то пошутил и всей площади девственность вернул пойдет. Пофиг, что не узнают кто — я-то знаю! В школе вообще слухи распространялись очень быстро. В город столько народу ходит, да и до площади тут недалеко. Даже когда наших не пускают, перед экзаменами и в особые дни, слуги все равно ходят и приносят слухи. Так что скучно у нас не бывает.

— Марко! Ты слышал? — друг появился очень взволнованный.

— Чего именно?

— Уже трое из школы готовятся по окончанию в армию Владыки идти, когда он вернется! По всем площадям говорят, что в армию Владыки выпускников школы брать будут. Сильных и темных! В школе кипиш! Многие хотят. А я тебе говорил! Это же такой шанс!

— А про то, что именем Владыки все бабы на площади девственность вернули, не говорят?

— Что-то было такое, но всем не до того! Ты понимаешь? Сбор будет! Владыка вернется! Наши года как раз попадают! Те, кто старше, тоже. Они-то еще и какое-ни какое, а имя успеют получить! Армию соберут! С магами! Там один ученик уже заказ получил: к приходу владыки чудовищ для войны вырастить. Ему золотом с портретом владыки заплатили.

Я даже ничего не стал возражать. Хотя бы потому, что лежал на кровати и подкидывал ту самую монетку. И друг ее сто раз видел. И чудовищ вместе делали. Но когда дело касается слухов, мозги, кажись, у всех отключаются.

— Ну, вернется, и я пойду. А пока рано. Учиться надо.

— О! Четверо уже!

Спал плохо. Очень мучал вопрос, а вдруг и, правда, вернется? Вот тогда я волосы на затылке от досады рвать буду, если туда не попаду. Генеральская палатка — это вам не угол в койке в мастеровом цеху. Там доход! Положение! Войска!

Прям, совсем перед ночью беззакония решил работу не искать. Все, кто хотел, уже все заказали. Последние пару дней пустые. А в школе весело! Еще и шалость надо придумать. В прошлую ночь не до этого было. Один пацан постарше нанял помочь в похищении девицы. Пришлось залазить по стене в женское крыло, а потом аккуратно спускать толстушку в окно. В ее положении лазить по стенам сама она уже не могла. Оттуда и пояс появился. Купили как инвентарь.

— Владыка вернется! — раздалось в коридоре

— Не вернется. А если вернется, то какое ему дело до вас, ученики? Ему такие, как я нужны будут! — преподша спорила со своими прямо в коридоре у главного зала.

— Да какой из вас боевой маг? Вы из своей башни и не спускаетесь!

— У владыки будет сотня башен! И там ждет работа сотне таких же опытных и сильных

магов, как я. И у каждой десяток таких как вы на побегушках. Оружие само себя не создаст! Кто может огненные посохи для солдат создать? А? Пятеро с первого раза только мне их сдали! Слабаки!

— Мы подучимся!

— Вот сперва подучитесь!

— Но потом все равно пойдем!

— Если Владыка вернется, я вас сама поведу. А пока идите и учите, как артефакты делать. Солдаты долго не живут, а артефактеров будут в замок приглашать — на балы и оргии. Участие обязательно!

— О! Марко! Ты ведь тоже пойдешь? — спросили меня, скромно проходящего мимо.

— Конечно, пойду! Владыка вернется! Ему нужен будет хороший генерал! Так вот он я!

В ответ только посмеялись.

— Генералом-то? — удивилась преподаша.

— А где ему еще брать магов? Самые преданные и горячие из молодых будут! Я лично тактику боя наизусть учу! По ночам!

— А сил-то хватит? — спросила преподаша.

— Я учителя покойного поднял. Даже если вас старость настигнет, мы вас все равно с собой возьмем!

— Я не старая! И зельями не пользуюсь! Мальчишка! Что бы ты понимал в женщинах!

— Ну, некоторые ваши коллеги с вами не согласились, — многозначительно ответил я. Тем более реферат-то о женщинах я написал на отлично.

— Неужели у тебя было настолько плохо с деньгами? — и голосочек такой гаденький

— Не, не та. — Ха! В эту игру с подколами можно играть вдвоем! У меня тут целая дворцовая жизнь воспоминаний!

— Да ты и комплемент-то сделать живой девушке не сможешь, Марко — видимо, преподаша напрашивалась.

— Легко!

Я подошел к группе девчонок, стоящих рядом. Подошел смело. Остановился, поклонился кивком.

— Тяся, ваша красота столь ослепительна, что мне хочется вырвать глаза всем, кто смеет на нее смотреть, и почки, тому, кто хоть в мыслях с этим спорит.

— Благодарю — выдавила из себя она.

Резкий поклон кивком, и можно удаляться, пока девочки хихикают, а пацаны офигивают. Нет, до меня потом дошло, что комплемент получился какой-то странный. Но раньше-то он действовал безотказно!

— Марко, ты несносный мальчишка! Да кто же так делает комплементы дамам?

— Темные маги! Владыка вернется! — а че, хорошая отмазка. Сейчас этим все будут оправдывать.

В кабинете было красиво. Большой массивный стол, шкаф, полный книг, мягкие кресла. Даже для посетителя! Так что я сидел с самым скромным видом, боясь пикнуть. С чего я вообще потребовался декану по учебникам темного отделения? Старый маг не только почти не преподавал ритуалистику, но и в школе-то бывал редко. Все в городе знали, что у него есть какие-то свои дела. И мутит он их высоко, и со знатью. Вот у нас он будет в следующем году, ну буквально пару тем лично вести. Вот и на кой ляд я ему тут понадобился? Поймал

прямо в коридоре! Сам даже не стал догонять, послал другого ученика.

— Можешь еще раз так же с чувством сделать тот комплимент? Только встань. Я тебе даже леди наколдую — в тот же миг рядом расцвела иллюзия девушки. На мой взгляд, весьма симпатичной.

— Ваша красота столь ослепительна, что мне хочется вырвать глаза всем, кто смеет на нее смотреть, и почки тому, кто хоть в мыслях с этим спорит, — повторил я.

— А чуть поживее, словно ты играешь самого владыку тьмы в театре?

— Леди, ваша красота столь ослепительна, что мне хочется вырвать глаза всем, кто смеет на нее смотреть, и почки тому, кто хоть в мыслях с этим спорит. В полночь! Стража вас пропустит в мое крыло, — я больше вспоминал, чем играл.

— Изумительно, — декан смотрел и словно оценивал.

— А можешь сыграть жертвоприношение? Как для спектакля. Темное.

Резко вскинул руки вверх к лицу, словно в молитве, но с жатыми пальцами. Там должен быть кинжал. Голова опущена вниз, так принято. И быстро запел заклинание. Сперва подготовки инструмента. Трудно было. Голос так низко опускался с трудом и совершенно не хотел звучать, отражаясь от стен, при этом оставаясь звучать тихо, словно шепотом. Пока читал заклинание, голос становился все четче, громче, ярче. Выводить голосом рисунок заклинания было сложно. Полтона выше, ниже, три такта на счет пять, подъем, угасание. Даже без ритуала, символов, ритуального ножа и жертвы воздух в кабинете стал звенеть. Напитался силой и гудел, внемля мне. С последними словами резко рванул руки вниз и резким жестом изобразил обрезание. Обмакнул пальцы в кровь и нанес воображаемому ребенку защитные символы. Потом себе. И, развернув ладони наружу, пропел последние строки.

Не, ну а че, у меня этих обрезаний сотни три было в плохой год. Тоже ритуал, который полагается Владыке совершать. Не для каждого, но наследников приносили. Иногда даже соседи ценой больших интриг. А еще подаренные в армию мальчишки.

— Спасибо. Больше не задерживаю.

Ну и что это было? Я, все же, удержался и не стал спрашивать, подхожу я или нет. Не то, чтобы я хотел в школьный спектакль, но это же новое место для проделок. И все будут смотреть!

— Марко, вот я тебя и поймал! — учитель некромантии буквально цапнул за загривок.

— ЛЯ! — я резко магически развернулся. Но на учителя не подействовало. Он так загадочно улыбался.

— Хочешь подзаработать?

— Нет!

— Марко, это не было вопросом.

— Ну ладно.

— Я тут подумал... Ты молодой, красивый, бедный, умеешь хранить тайны, и убить мне тебя не сложно... — начал некромант.

— Ни в жизнь не поверю!

— Как бы так открыть тебе глаза... Ночь беззакония, она не для детей. Не для мелких шуток в школе и свадеб по залету. Взрослые тоже ее празднуют.

— Так бы и сказали, что нужен поделщик. А то нашли, чем пугать... Я вас слишком хорошо знаю. Вы не раз почти давали повод для окончательной мести.

— Да, подельник, — согласился учитель. — Только времени у нас в обрез. В ночь беззакония будет маленький праздник для своих. Костюмированный. И мы там будем играть в жертвоприношение и ночь оргий. Так получилось, что я остался без помощника. А жертву приносить буду я.

— Да легко!

— Это ты сейчас так думаешь. Что, и никаких вопросов? Даже про оргию?

— Что платите?

— Хорошо плачу. Очень хорошо. Но ты должен понимать — откроешь рот, и шутка про твое убийство перестанет быть шуткой. Зато с высшим обществом города познакомишься. Ну как? Не струсил?

— Сколько заплатите?

— У нас есть дом в переулке Скорби. Для одного дела покупали, и больше не нужен. Слишком опасное место. Перепишем на тебя. Только, прям, с прошлой ночи беззакония. Он внутри намного лучше, чем выглядит. Особенно подвал. Собственно, он там — самое ценное. Но тебе хватит. Пара простых комнат и гостиная есть.

— Ну, сто золотых. Район так себе, даже для мага из гильдии убийц, — оценил я, — и огромные проблемы в награду.

— Никаких проблем, — отмахнулся некромант, — если молчать. Будут маски. Капюшоны. Да и трогать участников представления без их согласия не разрешается. Поверь, до тебя там никому не будет дела.

— В чем подвох?

— В оргии. Ее участниках. Может, даже встретишь еще учителей. И не только. В основном не их.

Я молчал и раздумывал. С одной стороны, сто золотых! С другой стороны, мало ли что там у них за оргии и типа жертвоприношения.

— Сможешь побыть в роли ученика Владыки? Будешь подносить мне инструменты, рисовать символы, читать заклинание, — попробовал соблазнить некрот. — Но учить роль надо вот, прям, сейчас.

— Вас послал...

— Тссс! Тише, тише! Не болтать! Никаких имен. Я бы нашел, кого поскромнее, но выбор пал на тебя. За театральные таланты.

— Да с удовольствием. Что я в оргиях с жертвоприношениями не участвовал, что ли? Не на алтаре, и ладно.

— Это хорошо, что ты шутишь. Юмор продлевает жизнь. Мне палач рассказывал. А теперь идем. В подвале все готово.

Подвал оказался тот самый! Некрот шел между моих ловушек, совершенно не обращая на них внимание. Только некоторые обходил дальше. Тут даже еще добавилось. А потом он нажал на стену, и она отъехала.

— Наколдуй себе ночное зрение.

— Хрю! — раздалось сзади.

— Я с тобой потом поиграю. У нас дело.

— Хрю-ю-ю!

В комнате в подвале стоял настоящий алтарь. На нем даже тело лежало. Только уже мертвое.

— Тренироваться на ней будем? А вы ее кричать и извиваться заставите?

— А как же! Что ты знаешь про пресветлую Аилариэль?

— Кого?

— Посла светлых эльфов.

— Ничего. Обычный эльф. Только древняя и бессмертная вроде.

— А еще она любит, когда ей причиняют боль. Тебе, наверное, будет трудно понять...

— Да нет, почему? Легко. Ну, любит и любит.

— Простые телесные удовольствия бессмертную уже почти не трогают. Ей нравится, когда ее хорошенько так вспарывают ножом. И стонет она громко. В этот раз она захотела попробовать, чтобы ее принесли в жертву. Новый опыт.

— Понял. Путы проверить два раза. Алтарь и кандалы подогреть не надо.

— Умничка. Хороший помощник.

Некромант активировал зомби, и она встала, прижав руки к груди. Рядом с алтарем лежал полный набор инструментов. По виду даже древние.

— Давай проверим, насколько ты знаешь основы. Жертва есть, инструмент есть. Тебе надо все подготовить к выходу мага. Чему-то же ты должен был научиться в школе. Начальная ритуалистика у вас была. Ее даже умышленно начальной не называли.

Девушка заорала и бросилась в угол.

— Можешь приступать!

Подошел, молча взял за оковы и медленно повел к алтарю. Зомби орала, упиралась, но шла. Уложил на камень, защелкнул засовы для рук. Даже не глядя. Оправил платье и надел кандалы сразу на обе ноги. Если по одной, то они пинаются. Потом перецепил руки на алтарные кандалы и снял те, что были у зомби. Повернул ворот, натянув цепи, и повернулся к инструменту.

Да твою же мать! Кто за ним ухаживать-то будет?

Пришлось тихо петь, выполняя ритуальные действия по чистке. На все ножи ушло не меньше получаса. Они же тут все разные. Потом щипцы, пилки, костерезки, расширители плоти. Некрос так и стоял молча весь час, пока я пел и приводил в порядок инструмент, раскладывая его по разным сторонам стола. Сотни заклинаний, жестов, ритуальных поворотов и поз. Ненавижу, когда инструмент нужно чистить в процессе. Это занимает уйму времени. Но к жертве можно приступать, только убрав все остатки старой магии с железа.

Закончив приготовления, я молча отошел за голову зомби, с боку от того места, где должен был стоять маг.

— Что еще я о тебе не знаю?

Я так и стоял молча. Во время ритуала говорить не положено! Можно, но не принято, что ли. А я пока не вышел отсюда в ритуале!

— Можешь говорить. Это тренировка.

— Все! Дальше мы не учили! Это все тоже не показывали. Только читал.

— Марко, не .... ври. Ты в принципе не читаешь. Иногда даже кажется, что тебя забыли научить.

— Бе-бе-бе...

— Для того, кто не участвовал в ритуалах, ты слишком хорошо знаешь, как именно делать жертвоприношения.

— Я же говорил, вы слишком часто едва не становились целью мести. Пришлось готовиться, заучивать по ночам.

— Надеюсь, не тот ритуал с обрезанием?

— А, не! Это так, для тренировки.

— В общем-то, тематическая оргия с жертвоприношением как раз по теме Владыки. Так что будет красочно. Костюм тебе выдадут. Даже музыка заиграет. Обнаженные девицы. Леди, высокопоставленные маги, знать. Не первой свежести, но тебе за это платят.

— Да хоть Папа Света!

— Он тоже будет.

— Да ну!?

— Ладно, его не будет. Но местный пантифик приедет точно. К тому же жертва выживет. Так что темных богов звать не станем. У меня тут есть заготовка на ритуал. Как раз новый жертвенный ножик сделаю. Особый. Твоя задача будет нарисовать вот эти арканы. Потом подавать мне ножи по списку. Когда закончим, останешься охранять нашу жертву.

— А книгу кто держать будет? Или вы и подставку как для серьезных дел заготовили?

— Второй помощник. Но в школе об этом между собой болтать не следует!

— Хорошо

— Давай, учи арканы. С собой лист не дам. Если что-то забудешь, импровизируй там. Представление не должно быть испорченным. Или резко будет неожиданный поворот с принесением в жертву ученика за ошибку. Тебе не понравится. Не могу сказать, что я с удовольствием бы на это взглянул, но писк бы точно слушал. Ах, да, жертвой еще могут немного насладиться гости. Может, прям, в процессе пытки. Будь готов к такому. Отвлекаться не надо.

— А мной? — в ужасе спросил я.

— Если только накосячишь. А так ты слишком мелкая сошка на том празднике, чтобы кто-то вообще снизошел до внимания к тебе. Все понятно?

— Угу! — я подхватил лист, положил в сторону, так, чтобы было видно. — Ну, начинайте, я буду вырезать, пока вы читаете воззвание. Девятым резцом? Тут мелко.

— Давай девятым, если сможешь.

Некрос запел. Красиво так. Понятно, за что его наняли на игру. Голос присутствовал! Всем на зависть. Я старательно все вырезал по жертве. То, что она дергалась, меня мало волновало. Я быстро режу. Рука набита. Так что за полчаса все было готово.

— Потом просто подавай ножи по номерам сразу, как я протяну руку. Можешь даже заранее готовить нужный. И все. Дальше ты становишься вот тут и следишь за жертвой. Она тоже гость, и тоже высокородный маг. Так что, если она что-то попросит, исполняй. После ритуала ты ее нянька. В конце ночи, когда ей надоест, снимешь с алтаря и скинешь на пол как тело. Дальше уйдешь. Не вздумай переживать за то, что ей будет больно. Она за это и платит.

— Звучит доходчиво.

— Да уж надеюсь. Или место эльфийки займешь ты. Публика захочет, чтобы Владыка наказал плохого ученика. А представление должно продолжаться, чтобы ни случилось. У нас одна ночь в год! Ошибки не допустимы.

— Да понял я, понял. Это же не ритуал, так, театральная постановка.

— Вот и умничка.

— Но было бы прикольно сыграть и ошибку ученика. Тому, второму.

— Только попробуй! Я уже жалею, что мне навязали тебя. Зря я тогда сказал, что ты у меня на хорошем счету.

Ночь беззакония началась для меня как-то рано. Учитель ждал у дырки в заборе.

— Вы рано.

— Ты тоже. Ждем.

Третьим подошел парень с выпускного класса. На меня он смотрел в ужасе. Ну что во мне такого плохого?

— Идемте.

Карета самая неприметная, в позолоте и королевских гербах, стояла прямо у дыры в школьном заборе. Рядом слуга. Стоило мне пролезть в дыру, как самому юркому и слуга откинул ступеньки, открыл дверь. Я залез. За мной старшеклассник. Учитель пролезал с трудом и кряхтя. Но слуга не смутился. Просто стоял и ждал. Когда все сели, дверь закрыли, и карета мягко тронулась.

Ехали мы в богатую часть города. Что не удивительно. Вот дом оказался неожиданным. Главный ростовщик всего города. И когда король берет ссуду на войну, и когда нищие просят монетку, — все идет из его кармана. Так говорят. Врут, наверное. Про короля-то.

— Оденьте это. Вещи можно оставить тут. Карета нам для этого и дана.

— Что это? — спросил старшак.

— Это то, что ты сейчас оденешь. Остальное все снимешь. Или можешь остаться тут. Игра начинается прямо за дверью кареты.

— Кажется, это мантия ученика владыки, — хихикнул я. Мантия начиналась с большого капюшона, имела широкие рукава. Ткань такая дорогая, я такую только на директоре и видел. Вышивка чистым серебром! Правда, пожадничали. Мантия едва прикрывала соски. На половину. И больше походила на шапюрон. И все! Ниже ничего!

Старшак сильно стеснялся меня. Я же никого.

— Обувь там.

— Какие красивые!

— Еще бы.

Сандалии из драконьей кожи! Да бли-и-ин! Они бы еще миску для побирания из золота отлили.

Мантия на учителе была длинной, но почти прозрачной. Даже представить не могу, сколько стоит прозрачная ткань! Ее еще и магией подправили, чтобы лучше свет пропускала.

— Готовы?

— Да не скрючивайся ты так! — сказал я старшаку. Он прям, не знал, куда себя спрятать. — Выпрями спину! Ты служишь самому владыке подставкой для понтов.

— Для книг. Идемте, — голос учителя был такой властный, такой низкий и раскатистый. Просто бархатный. В школе он так не говорит!

— Чур, я любимым учеником! Мне ритуал готовить разрешают, значит, я старший! Справа и первым — место мое!

— Ого! — улыбнулся учитель, — еще не начали играть, а уже такая драка за власть. Все, выходим!

Дверь открылась, и учитель вышел. Я тут же за ним. Голову склонил, руки в рукава, но спина прямая, попа отставлена, живот втянут. Хотя у меня же нет еще живота.

— Владыка! Владыка вернулся! — баронесса в одних драгоценностях упала на колени и

поцеловала руку учителю. Он сперва позволил, а потом как-то резко отдернул.

— Владыка вернулся!

Толпа дворян и всех-всех-всех самых знатных, благородных, богатых и влиятельных расступалась перед нами! И одежды на них было еще меньше, чем на нас! И целых два человека в масках!

— Мои рабы, — раскатисто на весь зал сказал учитель, — я вернулся! — хохот и сила наполнила зал.

Я присоединился! Нет, не хохотом, я тоже выпустил силу. Власть имущие прониклись. Им дышать стало трудно. Даже магам. Учитель давил, и я тоже. Это было потрясающе. Такое настоящее раболепие в глазах. Такая ностальгия!

— Сегодня мы принесем жертвы старым богам в честь меня и будем праздновать! Я повелеваю, радуйтесь! — Учитель отозвал силу, и я тоже. Все хором охнули.

— Эй! Приготовь алтарь! — кинул учитель через плечо. — Вот ее в жертву.

Я вышел вперед. Сброд расступился. Жертва замерла. А вот кандалы лежали на алтаре. Так что я просто пошел вперед. Схватил эльфийку за руку железной хваткой и потащил к алтарю.

— Пусти! АА! Помогите мне! Спасите! — заголосила она.

— Наш Владыка не разрешал тебе говорить, — моя рука обратной стороной ладони прошлась по ее лицу. Я прям почувствовал, как ее жажда плоти выступила, и глаза заблестели. Значит, не соврали. Действительно по договоренности.

Эльфийка упала на колени и захныкала. Я протянул руку, и кандалы с алтаря полетели ко мне. Щелчок, и вот уже жертва закована, как полагается. Немножко пришлось протащить по полу за цепь.

— Вина! Я хочу вина! Ученик! — старшак тут же сбегал за бутылкой, налил в кубок, и, встав на колени, вознес чашу над собой. Видимо, про подставки для понтов вспомнил.

— Подать столы! — крикнул учитель, отбрасывая кубок.

Стол� голые, на четвереньках, поползли из-за двери. Гости устраивались за ними прямо на полу. Я же дотащил эльфийку, и кое-как уложил ее на алтарь. Она пищала и сопротивлялась. Но я сильнее. И ее это заводило.

Я начал читать заклинания, готовя инструменты. В нарушение правил каждый из них я сперва поднимал, показывая толпе и эльфийке. Только потом клал на место и нараспев читал заклинание. Не громко. Чтобы не мешать «Владыке»

Страшак ринулся ко мне, но я резко вздернул руку с шаром тлена в ней, шугая его в сторону, к книге. Сам шар улетел на пол, поднимая дымку пыли, расползающейся в сторону. И вокруг «Владыки» тоже появился черный туман. Он словно не ходил, а парил над ним. Полы ремонтировать будет жуть как дорого! Я где-то с метр черного мрамора извел на пыль.

Пока я занимался инструментом, учитель целый монолог о тьме двинул. Приказы нараздавал. Представление было красивым. Вот это сила голоса! А я так, музыка на фоне. Музыка, кстати, тоже была.

Закончил и занял свое место, толкнув плечом старшака. Ему было уже лучше, но он все еще чувствовал себя скованно. Я одарил его подбадривающим взглядом. За что тут же заработал удар в плечо. Так чуть переталкивались мы и ждали продолжения представления. А в зале уже кто-то тряс стол. Девочек явно наняли в очень дорогих бардаках. Ухоженные, красивые и молчат.

Учитель резко развернулся и направился к алтарю! Взглянув на жертву, тут же пошел к своему месту. «Подставка» схватил книгу и занял свое место на коленях перед учителем лицом к нему и с книгой на голове, раздвинув ее руками. «Владыка» начал свой ритуал. Толпа почувствовала настоящую магию и силу и поползла вперед. Словно зомби при виде мяса. Я же схватил резец и принялся за свою работу. Заклинания, воззвания, все ритуальные действия я выполнял быстро, правильно и четко. Каждый знак наносил так, будто сам буду стоять во главе алтаря. Вот как-то прошлый я не додумался до ученика. А оказывается, так можно было.

Эльфийка вскрикивала быстро и громко. Если знак был сложным, то орала и билась в цепях. У меня не сильно-то и побьешься! Я хорошо подтянул! Стоны и крики совершенно не перебивали воззвания. Хорошо поставленный учительский голос легко перекрывал все, как будто и не смешиваясь с остальным хором. Толпа, замерев, слушала, только вода носом то вверх, то вниз, вслед за голосом «Владыки». Будто и, правда, настоящие придворные. Хотя, это же они и есть!

Я закончил и принялся готовиться подавать ножи. Прочитал заклинания, взял с места и занял свое, в ожидании. А потом было кровавое месиво из эльфийки. Крики, стоны, ор и затихающие стоны. Я еле успевал готовить и подавать ножи. С учеником, оказывается, все быстрее.

Толпа совсем потеряла контроль. Нас окружили живым кольцом. Какой-то светлый святоша в годах и маске пристроился к эльфийке. Потом другой. Но нам было не до нее.

Столбы тоже уползли. Вино вынесли в больших глиняных бочках, к которым привязали юношей. Привязали по-разному. Не как связывают себе подставку под книгу. Новые столбы выползли с кубками и новой закуской.

Наконец, учитель получил свой новый ритуальный нож, который и хотел освятить в этот ритуал. Эльфийка получила свой удар в сердце и осталась довольна. Я занял место в изголовье алтаря. Все, теперь только дожидаться, когда и эта захочет примкнуть к остальным, и свобода!

Под капюшонами наших со старшаком лиц видно не было. Руки тоже убрали в рукава. Ну и что, что голые! Все мы там одинаковые. Главное, без лиц. Мне так вообще не привыкать.

«Владыка» приказал всем слиться в соитии. И сам не остался в сторонке. Оргия набирала обороты. Свет приглушили. Слуги в одних париках ходили и гасили каждую вторую свечу. Эльфийка медленно приходила в себя. Но ей все еще было хорошо. Я даже цепи чуть ослабил. Хоть бы не попросила вина!

Стоять пришлось долго. Я стоял и вовсе не двигался. Старшак вроде тоже. По его огромным глазам вообще ничего понять было нельзя. Часа два все это длилось. Тело учителя уже где-то там потерялось и было отодвинуто подальше в центр кучи. Вот такой получился круговорот. Потом слуги загнали девиц, ну и дальше по программе.

Мимо нас прошла супружеская пара. Люди иногда выходили, потом возвращались. Некоторым не хватало здоровья. Но за стенкой явно стояли лекари. Видимо, к ним и ходили.

— Я устала, Патик, — сказала старушка, которая еле шла рядом с таким же древним мужем. Я узнал в них советника короля по магии и его жену. Не вспомню, какой она именно пост занимает, но точно очень высокородна и сильна.

— Я тоже. Поехали домой.

— Подожди-ка, — взгляд парочки устремился на нас.

— Кажется, о них забыли, — сказал Патик, указывая пальцем.

— Мы должны им помочь.

А что, мы так и стояли, не шелохнувшись.

— Ой! — ойкнул старшак.

Меня такая участь обошла. А старушка была явно в ударе, а напоследок супруги еще и слились в поцелуе. Вот он, залог счастливого брака. Одну ночь в году можно все!

— Я хочу еще, — простонала эльфийка.

— Выпустить ко всем? — тихо спросил я.

— Нет! Еще! Ударь меня! Я хочу еще раз это испытать! Принеси меня в жертву!

Не, ну а че? Раны у нее затянулись. А мне приказали ублажать.

Я взял резак и медленно, но соблюдая ритуал, принялся наносить новый рисунок. Стон эльфийки потонул в общем гомоне толпы.

— Подтяни цепь! Служи мне! Я тут первый ученик! — рыкнул на старшака, когда закончил с подготовкой и смог говорить.

Старшак вылутился, но послушался. А мой голос наполнил зал, словно музыка. Я пел заклинания! Ночь беззакония как ни как! Может учитель и понял, но ему было не до меня. Он пользовался большой популярностью. Его касались дрожащими руками, словно божество, и всё пытались быть как можно ближе.

— На колени! Книгу мне! — рыкнул я. И если что, это был учебник за первый год. Просто в старом переплете. Эльфийке уже было совсем хорошо. Она разогрелась. Я завершил воззвания.

Стон боли и удовольствия огласил зал, словно голос учителя классную комнату. Это было громко, мощно, чувственно. За первым разом пошел второй. Я читал уже во весь голос, пел, подражая учителю. Надеюсь, все это было слышно. Я старался, чтобы звучало как у него, а не так, как сам привык.

Где-то к концу, в куче тел появилась голова. Я улыбнулся учителю. На нас вообще-то смотрели и наслаждались зрелищем игры человек двадцать. Я забрал книгу, оттолкнул старшака ногой и указал ему пальцем и жестами, что ему нужно сделать с эльфийкой. Он уже не спорил. Я запел еще громче и сильнее, заканчивая ритуал. Живот уже вспорол, грудь разрезал, и сердце было видно. Я ждал. Ждал, когда старшак дойдет. Финишировали они у меня одновременно. Он сам, она от кинжала в сердце. И только мои слова на магическом языке разносились над залом, будто я тут владыка, я вернулся, и я говорю с толпой. А то с чего бы владыке говорить на людском со своими? Фи!

Последние слова были сказаны, и нож вылетел из сердце эльфийки. Магия свершилась.

Ждать не стал, сложил все на место и принялся быстро снимать ее с алтаря. Когда раны закрылись, столкнул «тело» прочь.

— А теперь бежим, — шепнул я.

В карете было уютно. Нам слуги даже поесть и вино принесли. Посмеялся над старшаком. Мы вообще-то голые пришли. Чего закрываться от меня, чтобы рубаху натянуть? Ну да ладно.

Учитель вернулся только с восходом солнца.

— Я так и знал, что приглашать его — дурная идея. Он просто не может не быть в центре внимания! Я говорил, что он что-то выкинет — тут же заворчал старшак, — Я бы ему не доверил даже лягушку в пруду стеречь, — ворчал он. Вот те и на. Обидно.

— И был бы прав. — И все. Блин! Так обидно!

Учитель молчал, пока переодевался. Карета тронулась сразу, как он вошел, так что немного шатало.

— Но новые жертвования для школы на нашу специальность мы заработали. Всем понравилось. Главное не говорить, что это был полный провал, и никто не узнает.

Я тоже на них обиделся и молчал.

— Когда вы говорили, что работа некроманта грязная, я был морально готов поднимать усопших старушек для постельных утех. Но вот это все — нет! Хорошо, что, вы мне заранее не рассказали, что будет.

— Я говорил, будь у меня выбор, я бы взял не вас.

— А почему выбора не было? — все же не выдержал я.

— Дочь моего партнера по ремеслу вместо того, чтобы поехать домой, пропала перед ночью беззакония. Заранее. Если бы он успел ее найти, то я бы выплатил вам все, но выступил с ним.

— А что я такого сделал, что вы говорите, будто все провалилось? Сами сказали выполнять все желания той чокнутой.

— И поэтому я себе сделал новый ритуальный нож, а ты напустил на элиту города бессмертную вечную одержимую суккубом? Как только она дошла до кучи, то начался такой разврат. Хорошо, тебе хватило ума ограничить ее время до рассвета и свалить.

— А до этого что было? — спросил старшак.

— До этого мы думали, что был разврат. А вот потом он начался.

— А откуда Марко вообще знает, как призывать демонов? Он что, ученик..?

— Нет. Знать бы, чей. Хотя лучше не знать! Если этот псих такому детей учит. Нет, Марко такому учит! Но все равно лучше так, чем, если бы Марко ошибся в магии. Нам повезло.

— Ха! Я вам в следующую ночь беззакония покажу, кто тут псих, а кто в магии ошибается.

— Марко, в следующую ночь ты с большой вероятностью женишься по залету и пойдешь искать подработку, а потом и место в страже. Может, проявишь чудеса сообразительности и попробуешь через меня поискать место ученика мага в знатном доме, — учитель зевнул. — И все. На этом ты для этого мира кончишься. Появится вежливый и учтивый молодой маг с неясными перспективами и большим талантом, один из сотни таких же ненужных.

— А если владыка вернется?

— Да, вернется. Или ты думаешь, что вся эта шумиха просто так? Даже если не вернется, то назначат. Свято место пусто не бывает. Может даже этих владык будет несколько. Если возникнет большая необходимость, они даже могут заставить стать им меня, по старой памяти. Вопрос, собственно, уже решеный. Детали не важны.

***

Идти в бургамисторскую я решил только после того, как все отоспятся после ночи беззакония. На руках лежала купчая на дом. На мое имя. Еще за прошлый год. И что говорить, некромант тоже сказал. Так что я нацепил мой доспех, взял посох и отправился в путь.

Богатый город встречал чужаков только презрением. То пустые улицы, то толпа простаков, то лишь одни слуги. Город жил, и жил он здесь иначе. Хозяев этих мест как раз тут и не увидеть.

Я медленно плелся мимо красивых и богатых домов в самый центр. Большинство горожан пользовались другими дорогами. Но от школы мне удобнее было так. Ну, и другим магам. Так что тут потом многие из них селились, если могли себе позволить. Слуги как могли избегали меня, бедняки, если и попадались, то спешили по своим делам. Даже охрана совершенно не смотрела на меня. А я с посохом и в доспехе мага! Впрочем, толку с этой охраны?

Бургамисторская встретила почти пустым двором. Людей, можно сказать, и не было. Всем не до того. Так что я напрямик направился к приемному входу.

— Ну? — спросил секретарь, молодой парнишка.

— Купчую на дом зарегистрировать.

— Туда.

Я даже постучал в указанную мне дверь.

— Чего хотел? — человек в кабинете был намного старше и куда приветливее. У него даже не табуретка стояла, а стул. Хотя, если ты дорос до собственного дома, то уже не совсем никчемное существо. У самого чиновника стул был не лучше. Ну, разве что, подушечку свою принес. Интересно, а если я со своей приду?

— Я дом купил. А оказывается, это еще и зарегистрировать надо... — начал я.

— Надо. Принес купчую?

— Да, — я протянул листок.

— Целый год! Сразу же надо было нести!

— Это мой первый дом. Я не знал.

— Ладно, выпишу штраф за налог на год, и все. Там немного. Так, давай посмотрим, — глаза регистратора немного расширились. — Скорбный квартал?

— Что смог. Потом перепродам.

— Король с него налоги не берет. Штраф от ничего тоже ничего получится. Математика!

Чинуша шлепнул артефактом по бумагам и сделал запись в книге. Причем, в какой-то старой, задним числом. И запасные строчки там еще были.

— Почему это не берет? — удивился я. — С бедноты и то медяк в год за конуру собирает.

— Там походи собери еще. Очень советую там не жить, а сдавать. С беглых магов и мастеровых, что обслуживают бандитов, можно хорошо содрать аренду. Только плату лучше брать раз в год, и авансом.

— Учту. Спасибо.

До квартала дошел пешком. Экипаж нанимать не хотелось. Да и денег я с собой не взял ни монетки. Только посох. Так что пришлось размяться.

Квартал стоял за основной стеной, в той части, где город приростал. Правда, делал он это давно, поэтому и там пришлось хорошо пройтись. Только в сторону кладбища город пока не стал расти. Вот там-то квартал и приткнулся.

Домики на удивление казались обычными. Бедными, но не нищими. Дома как дома. В приличных районах, и то дома хуже бывают. Впрочем, приличных для меня. В основном, ставили скромный квадрат из кирпичей, в два этажа стеной к стене. Иногда виднелись

проходы на задний двор. Тоже крохотный. Одну свинью, пока шел, увидел. Так, птица только. Но двор, все же, был. Это, прям, совсем бедняки рубили дрова на улице. Если могли достать. А тут все же сараи были.

— Заблудился, парень? — спросила распутного виде девка.

Люди, что попадались на улице, сразу цеплялись взглядом. Но до нее не заговаривали. Что касается одежды, носили тут латаное и ношеное, но чистое и еще годное. А то и вовсе в рабочем.

— По дороге домой не заблудишься.

Хотя зря отвечал. Меня уже вышли встречать. Человек двадцать. Можно, конечно, было бы отболтаться, что сосед, и тут мой дом.

Резко вздернул посох вверх и призвал силу. Много. Все что было. Заклинание огненного кольца замечательно тем, что идет оно во все стороны, и усиливать его можно до предела. Своего.

— АААА!!! — серьезного вида хмурые мужики с молотками и даже какими-то амулетами просто бросились наутек, прыгая в канавы и пытаясь спрятаться за что угодно. Видимо, знакомое заклинание. Девка тоже в корыто для стирки прыгнула. Похоже, она и должна была сзади чем-то огреть. Хренушки! В толпе надо бить во все стороны!

— Соседями будем, — сообщил я и продолжил путь.

— Звать-то как? А какой дом?

— Мрако. Вон тот, с большим подвалом.

— А чем промышляешь? — спросила очень даже приличного вида женщина, стоящая за забором рядом.

— Я пока ученик.

— Всем, что подвернется, то есть?

— На что времени и сил хватит, и за что сильно не попадет.

— Давно дом без хозяина стоял.

— Как давно? Да я тут год как живу. Так в бумагах написано.

— Отец с домом помог?

— Не совсем отец.

— Ну ты заходи, если что, поболтать.

— Не обещаю, что быстро дорожка приведет. Но как знать.

А дальше, собственно, меня и не трогали. Не, народ на улице поглядывал, но не подходил.

Защита на доме стояла. Не сказать, чтобы плохая. Но и не выделялась. Я тоже решил не трогать. Контрзаклинания мне передали. Так что проблем не составило. Дверь открылась тихо. А там... Пылюка!!!! Год точно не убирались! Но зато какой дом! Красивый! Ну, конечно, смотря чем мерить. Не дворец, а дом. Но красивый! Большая комната на входе. Маленькая печка для готовки и тепла. Массивный стол, скамьи. Все резное, с изюминкой сделанное. Может тут столяр жил? Деревянная отделка стен уж слишком ровно подогнана, и с украшениями. В окно дома именно эту комнату с улицы и было видно. Я ставни открыл! Все равно красть нечего и защита. За стеной нашлись владения хозяйки. Шкафчики, кладовая, помывочная у теплой стены печи, ледник с лужей, шкафы с горшками. Убили, наверное, раз посуду не забрали. А может за долги, раз не разграбили.

Задний двор, кроме сарая до верха, набитого колотыми дровами, ничего не имел. Топор вогнался в огромную колоду наполовину. Вытащил только с помощью магии. Да его поднять-

то трудно. Может, кто тут скучал? Кто-то, кто о-о-очень хорошо владеет топором.

За стеной и между владениями хозяйки, как и полагалось, шла лестница. Второй этаж встретил ведерной комнатой — для нужд и двумя покоем. В одном большая кровать, резные сундуки, и даже кроватный столик. Без зеркала, правда. Вторая комната, аккурат, вмещала четверо детских нар и крохотный столик у окна.

Выругался, обрадовался, повспоминал свои былые покои во дворце и принялся за ту магию, которую в прошлой жизни не знал, а в этой заучил навеки. С посохом заклинания уборки пошли еще лучше. За каких-то полчаса весь дом блестел. Каждая досочка играла, словно только покрыли лаком. Вместо зеркала на прикроватный столик натянул заклинание. Не, а вдруг девушка какая заглянет?

Стирку тряпок на кроватях провел аж два раза. Полы выскоблил до блеска. Горшки перемыл, дымоход прочистил, и даже ледник заморозил. Тоже с магией, чтобы надолго. Дом блестел так, как у кота яйца! Листья со двора и то убрал прошлогодние. На все это в окно смотрели соседские дети. Причем, в то окно, что с улицы.

И только потом я вспомнил, что где-то должен быть и подвал. Заклинания сразу его не показали. Так что пришлось прибегать к более сильным. Вход нашелся в помывочной комнате, под решеткой.

Спускался медленно. Выставив посох и меч вперед.

«Да тут подвал от другого дома!», — догадался я.

Этот подвал был каменным и старым. Каменная лестница вела глубоко вниз. Куда ниже обычных подвалов. И вот уже там места было больше, чем во всем доме. Огромные массивные камни, сложенные аркой, держали свод и визуально делали улицу выше. С одного края во всю стену шли камеры. Вполне новые. Потому что железо было не поедено ржавчиной. Я бы сказал, скорее совсем новые. Скелетов хранить пойдет. С другой стороны две двери огораживали складские комнаты. Одинокая дверь в углу вела куда-то в сторону. Пришлось прогуляться. Идти оказалось не далеко. Выход вывел в небольшой склеп. Совсем маленький и низкий. В полный рост не встать. На двери замок. Ключ нашелся в ближайшем гробу. Постарался получше запомнить место. Приметные деревья рядом были.

Уборка в подвале много времени не заняла. А ведь тут можно и жить! Дом за ненадобностью сдавать. Вон в той кладовке вполне поместятся лишние детские нары сверху. Даже друга пригласить можно будет. Или рядом поставить для девушки. Во второй комнате можно кухню замутить. Не с огнем, с магией. Огненного демона поймать и запереть в плите. Стол в подвале имелся один. Но уж больно напоминал рабочий, для некромантов. Но если еще пару раз почистить, то пойдет. А можно и купить новый. С парой табуреток и шкафом. В углу помывочную огородить. А сам подвал вполне за гостиную сойдет. Диванчиков бы вокруг рабочего стола только поставить.

«Так, стоп! Я тут, между прочим, пока никому ничего еще не сделал! И прятаться мне не требуется. Хотел жить с людьми, а не взирать с тоской сверху, вот и живи. И друга лучше пригласить в верхний дом», — сказал я сам себе.

«Но место внизу организуй», — предательски возразил внутренний голос.

И скелетов спрячь. Толку от них в лесу?

Когда шел обратно, народ на меня даже не смотрел. Все занимались своими делами. Вот когда выходил из квартала, то встречные немного шарахались. Как раз стемнело. Так что в школу пришлось поторопиться.

— Марко, тебя к директору, — к концу уроков обрадовал меня просунувший голову в класс мальчишка. Видимо, до меня там побывал он. А я и не знаю за что! После ночи беззакония я месяц вел себя тихо. То мебель в подвал заказать, то одеяло красивое из ярких лоскутов найти. Пух с мелким пером для подушек закупить. Горшки там, миски, ложки. В общем, не до шалостей. Еще эти слухи, что сам владыка в городе побывал, и в ночь беззакония страшный ритуал провел. Тошно вспоминать было. Хотя он же вернется. Так что я четко решил попробовать поискать там славы. Генеральская палатка все еще манила. Но и дом тоже!

— Вызывали?

— Нет. Тебе посылка.

— Мне?

— Да. Тут слепок получателя на заклинании. Я тебя сразу узнал.

— А кто доставил и почему вам?

— Бери уже и не мешай. Все посылки ученикам доставляют ко мне. Ты просто раньше ничего не получал. Тем более через королевскую службу посланий.

— Понял. Спасибо.

Маленькая коробочка — как раз голову положить. Но красивая до безумия. Точно эльфийская работа. Да кто мне такое послать может? Открывать было страшно. Так что сделал это прямо на ближайшем к кабинету директора окне. Магия опознала меня, и шкатулка раскрылась. Я челюсть уронил. Даже как дышать забыл.

Препода, что проходила мимо, тоже подивилась.

— Это что, яйцо дракона?

— С дарственной надписью!

— Я прочла.

— А вы сомневались во мне. Помните, да?

Препода не ответила, а я постарался побыстрее слинять. Да я вообще не представляю, как можно на яйце дракона вырезать надпись и покрыть золотом. Они что, по резцу гусиным пером вместо молотка стучали?

«За лучшую ночь любви в моей жизни. Вечная.», — гласила витиеватая надпись на эльфийский манер.

В комнате поставил яйцо на стол, открыл и так и смотрел на него.

— Марко, это что?

— Подарок за незабываемую ночь беззакония.

— Во как! Это что надо было сделать, чтобы такое подарили?

— Хочешь, я на тебе покажу?

Глаза друга подозрительно забегали из стороны в сторону.

— Не надо. Мне за такое яйцо не перепадет.

— Ага. А если не повезет, то и своих не останется.

Я коснулся яйца и чуть не чихнул. Магия эльфов всегда щекотала мне нос.

— Ой!

— Мать мою! — сказал я. — Оно живое. Это не скорлупка.

Яйцо треснуло. Скорлупка рассыпалась в пыль, уничтожая компрометирующую

надпись. А в моих руках остался маленький холодный комочек. Комочек встрепенулся и стал горячее. На меня смотрели два больших глаза.

— Дракон! — выдохнул друг.

— Это черный ветер. Настоящий боевой дракон! Я даже не знаю, сколько такой может стоять, и главное, кто бы такое продал.

— Надеюсь, это было не очень больно? Но оно того стоило, Марко.

— О нет! Это было так больно, что ты и представить не можешь. Хорошо, что не мне.

— Вяяя! — грозно потребовал дракон.

— Я в жральню! Что он ест?

— Всякую дрянь! Это же боевой дракон! — сказал я.

— О! Это там как раз это есть! Я принесу.

— Думаешь, под кроватью получится вырастить?

— Ну а где еще? Тут что только под кроватью не выращивали! Традиция.

— Вот теперь я точно в армии владыки генералом буду! Со своим-то боевым драконом!

Особенно теперь, когда я уверен, что он «вернется».

— Буду внукам рассказывать, как помогал генералу владыки дракона под кроватью в школе выращивать.

— Ладно, если сильно вырастет, то домой унесу. Только придется ходить часто.

На уроках пришлось как следует отсыпаться — маленький дракончик вообще не желал спать по ночам. Ему хотелось играть. Друган чуть не съехал по учебе. Но выход нашли. Сонное заклинание вечером, и Пипка его не трогал. Мне же приходилось с ним играть. А еще учить командам. Хорошо, что пока ему хватает стола. Но за палкой он уже летает в окно. Спать хотелось просто жуть, и постоянно.

— Марко! — не голос учителя, но настроенное на обращение ко мне мое же заклинание меня разбудило. — Где ошибка в начертании заклинания?

На доске было нарисовано что-то смутно знакомое.

— Пятый луч на две минуты ближе к полуночи, чем надо. А спираль в секторе волка не повернули на минуту. Если повернуть на три, то сработает. Коряво, правда. Надо все перечерчивать.

Ученик, стоящий у доски, недолго думая, дорисовал кусочек спирали. Грохнуло знатно! Я аж проснулся.

Да что ж такое!?! — потом дошло. Я теперь учебник наперед пролистывал. И там было как раз это заклинание. Нам его предстояло научиться опознавать. Вот только оно давалось нерабочим, с ошибкой, как раз для того, чтобы мы сами не могли им воспользоваться. Но если увидим, где, то всегда сообразим, как им пользовались.

— Марко! — взревел учитель.

— Я, что ли, его дорисовал?

По ту сторону разлома в форме щели на нас смотрел огромный глаз. И весь он в эту щель не помещался. Корявое заклинание дало корявенький результат. Наконец, глаз пропал.

— Смотрим и учимся! — заорал учитель, наскоро пытаюсь закрыть разлом в реальности. Была тут одна секта, и сейчас есть. Призвать тварей они могут, а вот управлять нет. Зато на месте массовых убийств такие знаки находили. В вымерших деревнях, в лесу, что вдруг стал

опасным. Так в учебнике написано. Ну и как закрывать.

Мелкая тварь размером с мышь выпала из разлома и отпрыгнула в сторону Таси. Это произошло стремительно. Доли удара сердца не прошло, как класс разорвало мое заклинание. В Тасю попало ужедохлое и поджаренное нечто. Еще две таких же охотно вцепились в волосы и скальпы зубами, но другим ученицам.

— Марко влюбился! А Марко влюбился! — раздалось тут же.

— Да пошел ты! — ответил я. Еще две твари отправились в бездну. Одна девочка справилась сама, подпалив и соседку. А еще одну тварь доби́ли сразу трое. И девочку тоже.

— К лекарям их! Скажите, учитель приказал! — зарычал учитель.

Разрыв реальности, словно штопка носок, стягивали нити. Они все появлялись и появлялись, цепляя края и закрывая разлом. Учитель отряхнул мантию, придал взъерошенным волосам подобающий вид и с еще трясущимися руками уселся за стол.

— Записываем. Заклинание «Закрытие разрывов» в реальности. Марко! Хватит вздыхать! Иди к доске и запиши нам формулу, раз такой умный.

— А нечего спрашивать то, ответ на что знать не желаете.

Я подошел к доске, встал в позу для боя, подхватил кусочек мела, постучал им о край коробки, отряхивая пыль, и принялся чертить схему закрывающего заклинания. Прямо поверх остатков разлома. Штопка его не до конца стянула. Потом рядом записал заклинание штопки. А потом — и то боевое, что хорошо берет тварей. Даже из учебника.

— Марко! — рыкнул учитель, когда моя закрывашка бумкнула, искажая реальность, и пустила волну в пространстве. Зато не прорвет теперь! — Сядь! Тему ты усвоил. Спи уже давай. Без тебя было спокойно. Всем переписать и заучить! Если сможете печатать реальность повторить, поставлю дополнительные баллы. Но это для заучек и будущих генералов владыки. Которые по ночам тактику боя учат.

Спать не хотелось. Хотелось на войну. Генералом. Я любовался Тасей, обдумывая, а не жениться ли на ней. Не, ну а че? Фигурой вышла. На лицо не страшная. Даже милая. Ну что еще пацану надо? Да в моем возрасте любая хороша! А эта еще и родственница последнего владыки. Если выбьюсь в люди, то детям зачтут положение по матери и сразу возведут в высокий ранг. А то и я сам еще захочу сразиться за власть. Мало ли кого там назначат вернуться. Идея мне вообще-то все больше нравилась.

За Тасей я немного проследил. Нет, про приданное просто так не узнать. Это надо подруг спрашивать. Но много ей точно не полагалось. Девушки с хорошим приданным в лавке не подрабатывают, улучшая качество шерстяных тканей, улучшая их от «и крестьянке колючие», до «поверх рубахи как-то можно». А еще она в восьми тавернах ледники обновляла. Это друг случайно узнал. Он в одной амулет от сглаза перезаряжал.

В тот вечер, когда все экзамены кончились, мы решили заняться с другом тем самым, для чего друзья и нужны. Пьянкой! Сил не было никаких. Моральных. Руки все еще тряслись, а глаза дергались. За исключением последнего года, как и первого, в остальные как-то сильно не мучают. Но все равно количество проверочных работ к концу учебного года зашкаливало.

Дорогу к трактиру перегородила маленькая толпа.

— Что там?

— Сын корчмаря дерется, — ответили рядом.

Посмотреть было на что. Мальчишка, ну лет семи от роду, всю махал кулаками. Но то

тут, то там из тени от его рук вылетал маленький монстр. Котенок словно демон то исчезал, то появлялся из тени. И это был не измененный мной Пушок!

Мальчишка сражался против пятерых чуть постарше себя. Драка давно уже шла до серьезной крови. Я засмотрелся. Друг тоже. Но только я мог видеть всю красоту боя мастера Бестиария с его зверем. Эх, ему бы доспех, меч и отряд солдат в подмогу.

Несмотря на синяки и рассеченную губу, пацан давал сдачи. Его бестия в кровь царапала незадачливых нападающих. По мне, так словно ножом по кулаку!

Поднял посох и немного пристукнул им по мостовой, сбивая всех с ног. Особенно зевак.

— Эй, пацан! Ты чей? — спросил я.

— Сын корчмаря, с перекрестка трех трактиров.

— Тогда проводи к папке. Мы туда пить идем.

Враги пацана оглядели меня, и быстро поползли прочь. Пацан из тени вытянул своего кота и посадил себе на голову.

— Спасибо, — поблагодарил он.

— Да ты и сам прекрасно справлялся. Только откуда у тебя бестия? Я только Пушка твоему отцу делал. Или не твоему, и ты с соседнего трактира? Тоже заказали?

— Не Пушка! Пушинку! Она котенка родила! Я его Владыкой назвал!

— Да? Ну, я не очень в возрасте и поле котов понимаю.

— Она как отъелась, толстеть стала. А потом котенка принесла. А как Владыка вырос, то ко мне играть пришел. На мой зов отзывается. Мы вместе с пацанами из соседнего квартала деремся.

Стоило только войти, как пацана сию минуту куда-то погнала мать.

— Господин страшный темный маг! — тут же узнал меня трактирщик.

— Хозяин знатного трактира! А я как раз решил к вам зайти, а то говорят, к пиву хорошая похлебка. Даже Пушинка не брезгует, — улыбнулся я.

Хозяин поднял голову вверх, и я вслед за ним. На балке лежала не крупная бестия, свесив лапу и хвост.

— Она же котенка принесла.

— Видел уже, и котенка, и его хозяина. Знатный воин растет. Меч бы ему.

— Ремня бы ему.

— А нам бы пива.

— Марко, ну ты чего такой грустный? — сказал друг к концу пятой кружки.

— Не знаю, другу.

Это были последние слова, после которых друган вырубился. Я еще как-то мог усидеть на месте. За окном всходило солнце.

— Эх! — в голове творилась просто какая-то каша из мыслей.

Рядом из воздуха соткалась девушка сказочной красоты. Показала жестом подать кружку пива и, сделав заказ, пошла к нам.

— Ну, наконец-то, ты влюбился! Я уж думала, придется ждать дольше.

— Подожди! Ты та самая богиня, которая надула того мага. Прошрое воплощение меня! — сложные слова давались затруднительно. Пиво хорошо так действовало. — А почему ты светлая?

— Потому что я сразу во многих мирах есть. Очень похожих. Иначе бы я не смогла тебя

перенести. Темная я только в твоём прошлом мире, а сильная теперь во всех. И с чего это ты взял, что я тебя надула? Сила есть! Тело как твоё, даже моложе. Душа на месте. Спрятала, как хотел.

— Ну, я не тот маг! Я это я! Я просто помню все, что и он.

— Не, ты это ты, и ты это он. Я просто чуть-чуть поковырялась у тебя в голове, чтобы ты о всяких глупостях не думал и мог сойти за мальчишку, — при словах «поковырялась в голове» богиня изобразила как помешивает что-то жидкое пальцем. Я аж сглотнул. Нет, вот точно именно так она у меня в голове и поковырялась! Или у него, и в итоге получился я. Того себя и теперешнего я совершенно не воспринимал как нечто единое.

— А я точно влюбился?

— Однозначно. Иначе я не смогла бы с тобой поговорить просто так.

— Вот блиин!

— Удачно кстати. Владыка вернется, и такие родственные узы тебе сильно помогут.

— Ой, да ну его!

— Никаких ну его! Это миры света и тьмы! И тут просто обязан быть владыка тьмы тоже. Как хочешь, но чтобы он был! Не важно, кто им станет, и как. Я тебя под это дело и протащила. Так что пока ты этим занимаешься, мое покровительство останется при тебе, — богиня залпом выпила кружку, рыгнула и потребовала еще. — Вот, зашла рассказать.

— Мы так не договаривались! — возмутился я.

— Мелкие нюансы. В конце концов, там, в твоём родном мире, я темная. А сделки с темными богами, сам понимаешь, легкими быть не могут.

— А в прошлом мире как, без владыки тьмы? — дошло до меня. Да и владыки света там не было!

Богиня аж прихихикнула.

— Ладно, рассказываю! Но ты никому! Твое бывшее королевство переименовали в королевство света. Зятя объявили владыкой света еще раньше, чем он успел рот открыть. В полдня уложились со всеми формальностями. Даже флаги сменили и послов разослали. Дочка твоя с министрами постаралась. Можешь представить, какие рожи были у соседей и коалиции против тебя? Так что теперь в том мире эра владыки света. Потом поменяется.

— И как они теперь там живут?

— Точно так же. Новый владыка ничего умнее о правлении страной, чем твой список целей и планов не нашел. Его же не учил никто. Командовать армиями ему тоже понравилось. Так что она у него большая и не простаивает. Твоя дочь и вдова тиранят соседей. Даже лучше тебя справляются. Их все же двое. Ну а владыка по-тихому спит со служанками.

— Как со служанками?

— По-тихому. Нет, он пробовал сунуться в гарем, но очень быстро понял, что зря. А потом через тайный ход как-то подслушал, как на кухне о твоей душе молятся. Даже портрет сперли. Целый алтарь получился. Ну, дознание было. Аресты. Бабы и рассказали, за что Новый король смекнул, велел всех отпустить и заказал свой портрет, чтобы и новым служанкам было, что в старости вспомнить. Там-то уже десять лет прошло. Внука в твою честь назвали. Бабушка настояла.

Я на мгновение задумался о планах, о Тасе, а потом, когда повернулся, богини уже и след простыл.

— А кто это была? — спросил сонный и тоже хмельной трактирщик — Красивая такая.

— Это богиня любви. Она может явиться сама только тем, кто впервые влюбился. И то, если есть, что сказать. Вот о чем с нами, дураками влюбленными разговаривать можно? — я махнул рукой и допил пиво.

— А пьет-то она будь здоров.

— Похоже, вообще не просыхает. Такие пары сводит иногда.

Дальше мы оба расхохотались, немного еще посудачили, а проснулся я уже утром. Старшая дочка корчмаря будила всех и разносила завтрак. Похмельный супчик на рассоле, с гренками.

— Друг, я женюсь!

— На ком?

— На Тасе, — вздохнул я.

— А она знает?

— Думаешь надо предупредить? Я боюсь.

— А как тогда?

— Придумаю. До ночи беззакония еще полгода.

— Тебе бы ее того. Она бы сама и пошла.

— Низко мыслишь. Да и она в ночь беззакония дома, при папе. Если пропадет, будут искать. — Я задумался.

— И как?

— Придется брать замок штурмом. Верхом на драконе, и с армией скелетов.

— Ты, верно, еще не протрезвел.

— Точно не протрезвел! На трезвую голову я бы и подумать о браке не решился!

Выманить сонного дракона из-под кровати оказалось непросто.

— А ты знал, что тут расширенное пространство? — спросил я

— Где?

— Под каждой кроватью школы. Или так строили изначально, или кто-то из учеников был гениальным магом. Скорее, второе.

— Почему второе?

— Потому что он, скорее всего, не смог создать расширенное пространство под своей кроватью. А вместо этого создал под каждой. Причем, где бы ее ни ставили.

— Вот нифига себе ты его откормил! — друг аж челюсть уронил, когда сонный дракон, все же, выбрался в комнату.

— А ну да, ты же спишь всю ночь.

— А как он там помещался?

— Я же говорю, расширенное пространство.

— Вот нифига себе!

— Боевые быстро растут. Умнеют не очень. Поэтому надо с ними заниматься.

— И как мы его вынесем из школы? Он же с кровать!

— Я придумал. Тебе понравится.

В дверь скромно постучали. Дракон даже ушами дернул и чуть не полез обратно.

— Кто?

— Это я, — ответил детский голос.

— Пусти его.

Друг с недоумением смотрел на протиснувшегося в щель первогодку. Первогодка, открыв рот, в свою очередь уставился на дракона. Дракон так же пристально взирал на первогодку.

— Аааа...

— Не бойсь, не съест. Ну как, все в силе? С меня золотой! Знаю, это не совсем лошадь. Но ты же хороший наездник?

Мальчишка тяжело сглотнул и кивнул.

— Вот и хорошо. Мы будем ждать тебя на старом кладбище, как договорились. Если что, подавай сигнал. Заучил заклинание?

— Да.

— Тогда пробуй! Пока не будет хорошо получаться, не начнем.

С пятого раза заклинание стало даваться совсем легко. Я тут же получал направление и дальность. Мальчик сильно нервничал. Он и так всегда нервничал. Почти самый мелкий из своей группы.

Я достал из-под кровати седло и принялся крепить к дракону. Тот, как всегда, обрадовался, трепыхая ушами. Места в комнате не было от слова совсем. Друг сидел на своей кровати, а мелкого я посадил на стол. И только так смог подлезть, затянуть все ремни.

— А ты где упряжь-то достал?

— Стырил в кладовке. Я ее еще в детстве в одном пыльном углу видел. Пришлось обновить все, но она хорошая. Уже три недели как под седлом Пипка летает.

— А у нас слухи ходят, что над школой по ночам директор своего дракона выпускает! — пискнул мелкий. — Только нам взрослые не верят.

— Не директор.

Ремни на мелком пришлось затягивать, обвивая по два раза. И даже на последнюю дырочку. Наконец, наш дракон и его седок были готовы. Я уперся головой в лоб Пипке и как мог постарался рассказать, что от него требуется, и куда ему надо лететь. Вот ни шиша не понятно, уразумел он или не очень. Но иначе он уже и в окно не будет пролазить.

— Все, давай, мы пошли, а ты через час вылетаешь! Дверь никому не открывай. Вот, можешь пока книжку почитать. Тут интересно, по лесной нежити. Забыл сдать в библиотеку года три назад.

— А ты уверен, что это не дурная идея? — спросил друг, когда мы уже вышли.

— Дурная, конечно. Но ждать нельзя.

Никакой час малец не выждал. Мы еще и половину пути не прошли, как я получил сигнал, и сигнал резко менял направление. Пипка не стал ждать и вылетел размять крылья. Хорошо, что мальчика привязали сразу. Ну, пусть полетает.

— Бежим скорей.

— А может на извозчике?

— Ага, так они ко мне и поехали. Дольше ловить будем.

Еще через полчаса Пипка, кажется, налетался. Направление от заклинания уже не менялось так хаотично. Я сосредоточился и послал дракону зов. Кажется, сработало. Потому что заклинание давало понять, что расстояние до нас стало сокращаться.

— Ну как?

— Да никак. Не получилось. Малек, кажется, не может им управлять. Но я позвал Пипку к нам.

— Только дракона на улице города не хватало.

— В моем районе можно.

До дома мы уже добежали. Какое там кладбище! Я еле мог дышать, а друг и вовсе сложился пополам, когда в центре улицы приземлился дракон. Сверху счастливый седок. Дракон даже, кажись, его слушался. До нас они проехали шагом.

На лицо мальчика было завидно смотреть! Говорить он не мог, только от переизбытка эмоций пищал что-то невнятное, не договаривая, не то, что мысли — слова.

— Пипка, это твой новый дом. Давай, знакомься, — я указал дракону на дверь.

Дракон обнюхал и дверь, и меня, и все вокруг. Только потом гордо вошел внутрь. Мы зашли следом. Я закрыл дверь и выдохнул. Медленно съезжая по косяку.

— Так, мелочь! Вон там кружка молока, булка хлеба и варенье! Иди есть, и марш спать! Завтра утром разбуду рано и посажу на извозчика.

— У меня немного получилось им управлять! — радостно выдал он.

— Ну, ты же опытный наездник! Конечно, получилось!

— Пипка не стал ждать! Он сам в окно вылез! Мы вокруг детского крыла школы летали! Меня там все видели!

— Орал? — спросил я.

— Ну так, — мальчишка скорчил смешную недовольную рожицу — немного.

— А что потом? Булку не забывай! И варенье!

— А потом Пипка что-то услышал и рванул за школу. Я его повыше поднял. Так над городом и летели. До кладбища не получилось. Пипка вас увидел. Пришлось его сажать.

— Хорошо. А сейчас давай спать.

— Я не усну!

— Уснешь, — заклинание в лоб вырубил мальчика так, что он чуть о стол головой не стукнулся.

— Красивый у тебя дом! — сказал друг, — район вроде тоже приличный. Чего его все бояться?

— А то, что драконы по этому району пешком ходят — не повод?

— Ну это только ты. И пока разок.

— Тут и, кроме меня, много кто есть. Щас мелкого уложу и вернусь. У меня тут похлебка и пиво есть!

Друг хихикнул:

— Давай-давай, учись папой быть. Тася оценит.

— Ну-ну. А у тебя-то что?

— Через два района соседями будем. Меня ее отец сам поймал. Потребовал жениться. К моему отцу ходил. Они обговорили.

— Так ты же не того?

— Ну так... Нас пока целовались, ее подруги застукали. Прямо в первый же поцелуй. В общем, как окончим школу, сразу свадьба.

— Это же хорошо! — И не важно, что лекарка, похоже, сама это подстроила.

— Эх, я может тоже хотел бы в армию владыки. Даже обдумывал.

— Я тебе потом расскажу, стоило оно того или нет.

Мелкого уложил спать. Монетку положил прямо на его одежду сверху. Рядом кувшин с водой и дверь в ведерную комнату открыл, а то замочит мне тут все, если не найдет.

— Тайный ход под душевой. Заходи давай. Тебе понравится. Прямо, как у владыки в подвале. Я там напротив пыточной столик поставил и пару кресел. Так что пиво можно с

собой брать.

Пипка новой территории очень обрадовался. Бегал, обнюхивал. До склепа сбежал. Потом просился гулять, но я не пустил. Из пространственного кармана, точнее из десятка, соорудил ему кормушку. Воды в лохань налил. Следящих заклинаний наставил. Друг сидел в кресле, пил пиво и на все это смотрел как на представление. А вот мне теперь придется раз в два дня домой заходить. Пипку полетать выпускать на ночь. Хотя может, заклинание на дверь прилажу, когда Пипка освоится. На ночь можно выпускать, а к утру сам за жратвой вернется в гнездо. Жрать Пипка завсегда был готов.

Утром, пока провожал мальчика, половину соседей встретил! Все здоровались. Я тоже. Прямо, как в лучших районах для старших мастеровых! Порядок и покой. Еще бы мелкий всю дорогу о полете не рассказывал взахлеб! Вот в школе проще. Там малышня вообще никто, кроме такой же малышни, не слушает. Можно сказать, тайна тайной и останется. Пусть он хоть всем растрезвонит. Я же не просил об этом молчать.

Это такое странное чувство — бывать дома. Такого в моей жизни еще не возникало. Даже в прошлой, и то только в детстве, в родительском доме. А потом своего как-то не устроилось. Дом учителя, съемные, постоянные дворы, да и зачастую просто заночуешь под кустом. Потом палатки, и в итоге замок, где слуги есть в каждой щели, ну кроме рабочих залов. Но и то там кто-то пыль же протирал. А тут прям настоящий дом.

Я суетился у плиты, готовя себе на все выходные. Жрать выносил в гостиную, на большой стол. У стола лежал дракон и жалобно выпрашивал кусочек. Каждый раз. А на все это в окно смотрели соседские дети. Я их не гонял. Во-первых, маленькие, и о приличии еще не знают, во-вторых, пусть получше соседи меня узнают и уважают. Спокойнее будет. К тому же, ну какие тайны после прогулки мелкого на драконе по главной улице? А еще и так полетать отпускаю.

Малышня резко разбежалась, я и напрягся. В дверь постучали. Дракон задергал ушами.

— Кто там? — я, собственно, уже знал и так.

— Сыворотку принесла.

— Спасибо. Вот, — я передал оговоренные монетки, придерживая наглуую морду дракона ногой.

Старушка подслеповато посмотрела на голову, нырнувшую в ведро и почти сразу же оно и опустошилось.

— Ваше ведро.

— Спасибо, — старушка, стараясь держаться спокойно, пошла прочь.

Сыворотку я заказывал каждые выходные. Пришлось. Ну кто же знал, что тут, в районе, могут что-то готовить. Оказалось, могут. Особый сушеный сыр очень ценили наемники, и даже убийцы. Весит мало, хранится долго. Вот тут его и делали. В итоге с драконом договорился. Он не фырчит и не пытается туда заглянуть через окно, а я ему в выходные по ведру сыворотки.

Вообще весь заработок шел на прокорм дракона. Собачье мясо, сыворотка, откупные за огород с капустой, кормовое зерно. Кашу Пипка тоже ел охотно.

Соседи любопытную морду дракона, заглядывающего на запах, терпели. Хотя бы потому что, в основном, он просто охотился и не докучал. Что тут только не водилось! И нежить, и нечисть. Парочка зомбаков. Место-то так себе на самом деле. И кладбище рядом. И лес. Без второго ужина Пипка не оставался. Один раз оборотня поймал. Он потом долго извинялся и просил отпустить его домой, к родителям. Про подвал обещал не болтать. И штаны просил одолжить. Тут же, рядом живут. Мастера по отмычкам. Пришлось проставиться корзинкой пирогов перед ними.

Я спустился в подвал, чтобы как обычно убрать драконий туалет.

— Пипка! А ты где это взял? — я показал ему белый скатанный шарик.

Пипка повел головой в сторону. Там валялась остальная куча паутины. Долго, по всей видимости, вылизывался и чистился огнем.

— Пошли, покажешь!

Я захватил с собой шарик, дав Пипке его нюхнуть, и велел вести. Дракон радостно побежал в склеп. Гулять-то мы любим. Чуть попетляв, Пипка вывел на самую окраину

нашего района. Домик был приличенький, но старенький и прилеплен как-то сбоку. С главной улицы, так что и не видать. Да и не переулок тут, а уже почти дорога в лес.

— Чего уши жмешь? Нахулиганил? Сиди тут!

Я достал комок склеившейся паутины и пошел к двери. Ну и что, что ночь? Хозяйка как раз уже проснулась.

На стук ответили не сразу. Хотя хозяйка явно знала, кто пришел. Потом дверь отворилась, и в проеме показалась красивая, но толстая женщина. Для этих мест она была даже слишком красива.

— Доброй ночи. Я тут за своего дракона извиниться хотел. Он вас напугал, наверное? Пипка добрый, просто любопытный.

На меня смотрели как на идиота. И молчали. Так что пришлось продолжать.

— А платье вы соткать можете?

Хозяйка дома глянула на комок в моих руках.

— Допустим. Но это будет дорого стоить.

— А сколько? В гоблинах.

Глаза хозяйки сверкнули.

— Заходи давай. И дракона своего позови, чтобы у двери не маячил.

Пока мы заходили, хозяйка прошла вперед. В дом. Пока она шла, звук шагов изменился. По полу засеменяли острые лапки. Платье растянулась назад. Сама арахна стала куда стройнее, но зато сзади, за попой, показалось огромное брюшко. Но все это под платьем! Платье просто удлинилось! Вы вообще представляете арахну в платье? Да я их одетыми-то ни разу не видел!

Когда хозяйка повернулась, то кроме пары глаз, на лице открылось и все остальное. Даже жевала из-за щек вылезли.

— Я жениться хочу! Мне бы платье для невесты! Я даже могу создать иллюзию платья девушки!

Арахна сложила руки на груди. А еще уперла в бока, и даже одну поднесла к лицу, чуть склонив голову и разглядывая меня. Не! Я ни фи́га не испугался! У меня этих арахн во дворце трое было! А в стране не меньше сотни.

— Я могу показать иллюзию?

Арахна не ответила, так что я медленно призвал иллюзию девушки и отдельно платье. самого красивого, которое я только видел за всю жизнь.

Арахна оживилась и принялась рассматривать модель.

— Мастерница дела. Сложное. Я такого никогда не видела. Но если с иллюзией, то смогу. А в красоте людей я не понимаю. Фигуру я запомнила. Оплету.

Арахна еще немного порассматривала иллюзорное платье.

— Два гоблина. Очень сложная работа. Я платье за одного бы самое прекрасное во всем королевстве сделала, но вижу, такого тебе мало.

— Тогда договорились. Это платье, как у вас говорят, подношение. Подарок на свадьбу. самого прекрасного недостаточно. Как отловлю гоблинов, принесу вам.

— Соседи не знают, кто я, — сказала она. — Но, видимо, и про тебя тоже не догадываются.

— Я часто хожу извиняться за любопытство моего дракона. Вот и к вам зашел. А остальное знать им и не стоит.

— Я дорогие платья только перешиваю. С ворованных.

— А я просто мальчишка из школы. Вот где-то есть Учитель, а я так, шалолай. Тень истинного величия и могущества магии темной.

— Где ты видел такое платье? — все же спросила арахна. Иллюзия ее почти завораживала.

— Оно было на королеве темных эльфов, на одном приеме, много столетий назад. Не думаю, что она специально выбирала что-то особенно прекрасное ради встречи с людьми. Но ничего лучше я не знаю.

— Тогда понятно, почему я даже не слышала о мастерице и не узнаю ее подпись.

От арахны я выходил с огромным облегчением. Нет, она мне не страшна. Но уговорить их очень сложно. Тем более, когда ты единственный, кто знает о том, кто она такая, и где прячется. Таким проще сбежать. Они пугливы. У них совершенно чуждое нам мышление. А в королевстве людей они еще и вне закона из-за того, что хотя бы раз в десяток лет просто обязаны съесть разумного. Или их здоровье пошатнется. Да и на вкус они больше любят разумных.

Я очень надеялся, что понятие свадебного подношения ей близко, и объяснит мою наглость. У них с этим все серьезно. Плохое подношение, и ты сам станешь едой.

Про темноэльфийскую королеву тоже пришлось соврать. Платье сделал одна леди в моем гареме. Тоже заложница от арахн. За долгие годы взросления в гареме из нее вышла прекрасная гадюка. И в своем стремлении унижить всех остальных девиц и доказать им нелепость всех их нарядов она и создала то платье. Рукоделье вообще — основное мирило талантов в гареме. Так что причин сделать лучшее у девицы хватало. А темной эльфийской королеве я потом его подарил в политических целях.

Охота на гоблинов — не самое увлекательное занятие. Пусть их называют разумными, но, все же, чаще сельскохозяйственными разумными. А еще они — единственные разумные, кого можно отправлять телепортом для вещей. Даже хороший боевой конь после такого может свихнуться. А тем хоть бы что.

Я собрал все самое яркое и красивое. Цветные перья, куски ярких тряпок, веревочек. Пару цветных камней. Все это примотал к крепкой палке и слепил вместе. Получилась очень странная метелка. Но яркая, и для гоблинов очень привлекательная. Дальше нанес на нее магию. Вычертил телепорт для вещей и закинул в ту местность, где живут дикие гоблины. И стал ждать.

Разводить гоблинов на мясо придумали горные тролли. Тупые как камни. Настолько глупые, что их уже даже не относят к разумным. Вот только гоблины впадают в ужас при виде любого сильного и делают все, что им говорят. А как шутили у меня, жаренный гоблин тогда хорош, когда переворачивается на сковороде сам. Даже второй прыгающий на сковородку гоблин не попробует сопротивляться, если ты большой и страшный.

Бокал пива пошел в след первому.

На приманку кто-то клюнул. Я активировал телепорт, втягивая поповшегося.

Мелкий костлявый детеныш, мне по пояс, в ужасе пытался спрятаться за палку. Одни кудрявые уши и большой нос. На нем даже не было набедренной повязки.

— Отдашь этот жезл самому главному. Понял?

— А...га.

Я телепортировал гоблина обратно. Тролли привыкли селить гоблинов там, где им не получалось охотиться, или для запасов на зиму. Гоблины тут же начинали строить деревню.

Небольшие полуземлянки из камыша. Дальше они всю весну жрут траву и корни. К лету рождаются дети. К осени начинают немного собирать сена на зиму. Самые лучшие и вкусные травы сеют по округе под снег. Ну а перед зимой приходят тролли и забивают на мясо взрослое поголовье, оставляя молодняк и главу деревни. Зимой все сено съедается подчистую. А с весны все идет по кругу. Но не стоит думать о троллях так уж плохо. Если взрослых гоблинов не забить на мясо, то зимой им сена все равно не хватит. И тогда к самому главному, страшась которого, гоблины всю осень и отдавали большую часть сена, приходят на поклон. Всей деревней. Выпросить чуток сена. Старейшина взамен требует кого-то из взрослых себе на мясо. За это дает селенью немного сена. К весне все равно всех взрослых староста съест. Детей он трогать не будет ни в каком случае. Даже так просто сена даст. Дети — главная ценность. Они меньше, а значит, боятся его и слушаются. И следующей осенью принесут ему еще больше сена. Ну, а там по кругу. Ну как их считать разумными после такого?

К третьей кружке пива я посчитал, что времени прошло достаточно, и втянул того, кто держался за манок на гоблинов. И охренел! Два огромных жирных гоблина дрались за мою палку! Они даже были в какой-то плетеной одежде.

— Ну-ка замерли в ужасе! — гавкнул я. В ответ на меня даже не посмотрели! Охренеть! Вот это там жирное место! — Пипка, голос!

Наконец-то гоблины повернулись. До них медленно доходило. Я даже силу свою выпустил. И навис над ними, а они все еще перетягивали палку.

— Положить манок туда, и марш в мешок!

Один настолько офигел, что пришлось стукнуть. Только тогда их мозги заработали как положено и оба вжались в пол, а потом поползли в мешок. Еще и чуть не подрались, потому что вдвоем туда не поместились.

За окном уже светало, но я все равно решил передать плату.

— Пипка! Отнесешь мешок и положишь у двери, где мы сегодня были. Все понял? Как все сделаешь, буду тебя кормить!

Счастливый дракон стрелой махнул туда и обратно. Я проследил. Мешок он оставил у двери и даже ткнулся в нее носом. А потом радостно обратно. Жрать.

***

— Марко! К директору! — пискнул кто-то заглянувший в класс.

— А чего опять Марко? Я тоже хочу! — раздалось рядом.

— Да не вопрос. Вот тебе кусок мыла,дохлая мышь и справочник по морским узлам. Если с этим сможешь призвать хоть одного высшего демона, то можешь идти к директору. — ответил учитель

— А чего сразу высшего? А простого элементаря воды на девочек натравить уже не хватит?

Пока с учителем торговались, я вышел. Нет, ну чего опять Марко-то? Что я такого сделал? Ну ладно, за что такого могли вызвать? Не из-за дракона же. Это уже даже не обсуждают.

— Вызывали?

— Марко, тебе делают такие подарки!

— Какие?

— Там посылка с платьем.

— Мне?

— Вон та коробочка.

Коробочка была очень дорогой и красивой. Я аккуратно приоткрыл.

— А! Не, это мне. Я думал, на дом доставят.

— Дорогой магазин.

— Когда бы влюбленных дураков это останавливало! Да блин... — С меня за него натурой взяли. В прямом смысле. — Надеюсь, в эту ночь беззакония я буду очень занят. Осталось только храм выбрать.

— Пора, пора тебе остепениться. У меня уже новые проказники подрастают. И от тебя жду.

Блин, теперь главное до комнаты коробку донести, чтобы никто не увидел. А то слухи пойдут. А арахна не так уж и проста, если смогла узнать, куда направить. Явно намек. Видимо, магазин ее и крышует. Да блин, тут завитушки на коробке с позолотой!

В класс на урок я еще успел. Призыв элементаля был в самом разгаре. Все девочки уже успели поднять защиту. Даже многие пацаны. А вот я просто влетел в класс. Элементаль струей воды собрался над кругом призыва и тут же своей водой смыл грань из мыла. Ну а дальше кинулся на вбежавшего меня. Это вообще-то произошло в мгновение ока. Все одновременно. Я влетел, элементаль появился и кинулся. Ну, я его и атаковал.

— Марко! — закричал препод.

— А чего я? Оно первое напало!

— Да твою же блин! Горячо же!

Огненный шар просто взорвал тушку духа. Простая горячая вода легко преодолела все щиты препода. Взрыв получился направленным.

А два урока спустя Тасю словно подменили. Она больше не смотрела на меня. Отворачивалась с холодным взглядом. А че случилось-то? Я же на нее кипятком-то не попал...

Обидно, но вздыхать не мешало. Я все решил! Хотя пару раз руки предательски дрожали и хотелось сдать. Эта холодность и тяжелый взгляд... Но отступить было поздно. Зря я, что ли, все деньги на откорм дракона спустил и учил его летать с седоками. Нет! Она будет моей! Кто бы ей что про меня ни наговорил!

***

Замок выглядел так себе. Бедненько и видавший виды. Только центральный донжон и то подлатанный. Воинов на стенах явно не хватало. Весь двор занимали свинарники и другие хозяйственные постройки. Даже мельница на рву стояла. Войны тут точно не ждали. Да и не так уж велик надел. Одними крестьянами без денег от двора не прокормишься. Но, все же, это прямая ветвь великих темных правителей. Еще и на землях светлых. Трудно было бы ожидать чего-то стоящего.

Правда, мое положение выбирать не позволяет. То есть позволяет, но в узких рамках одной девицы. Ну, понеслась.

Я еще раз оглядел свою армию и поморщился. Жалкие шесть десятков скелетов. И очень юный дракон. Эх, мне бы хотя бы десяток тварей. Но с чего-то надо начинать. Натянул

ритуальную маску из коры дуба на лицо, чуть изменил себе голос на более грозный и скомандовал:

— Схватили бревно и в атаку!

Я занял место на драконе, и Пипка легко оторвался от земли.

До замка скелеты так и бежали по дороге. Селяне в ужасе замирали. Скелеты ярко светились в вечерних сумерках тем самым оттенком высшей нежити. Уж не знаю, понимали это местные или любого мертвяка до ужаса боялись. Пипка охотно дал пару залпов огня поверх поля. Но только поверх. Денег у тестя и так мало. В замке, наконец, среагировали и даже закрыли ворота перед нами.

Бревно врезалось с оглушительным грохотом! Но ворота, защищенные магией, выстояли. Даже огонь дракона удержали. Пришлось браться за дело самому.

Стянул силы и хорошенько долбанул.

— Какого надо? — раздалось сверху, с балкона донжона.

Пришлось вставать во весь рост на дракона и дать себя рассмотреть. С той стороны разве что не сплюнули. Бедненько, знаю. Посох древний, доспехи старинные. На то и расчет. Не выделяться.

— Я пришел брать штурмом твой замок! — крикнул я.

— Что еще за глупые детские выходки? — раздалось с той стороны. Хозяин замка еще не понимал, какое представление его ждало.

Посох вперед, и... заклинание сплеталось строчка за строчкой. С той стороны, с башни даже занервничали. У Пипки вообще такая морда, будто он улыбается. А с атакующим магом сверху это должно производить впечатление. Удар пришелся в самый центр, и защита ворот пала. Скелеты подхватили бревно и с разгона вбежали аж на центр двора.

— В атаку! — крикнул я.

Скелеты похватили кости и принялись дубасить всех попадавших под руку солдат. А я, я торжественно въехал в замок на драконе. Правда, пришлось прикрываться от удара сверху. Но и я в долгу не остался.

А вот потом пришлось идти пешком. По лестнице. На второй этаж. Мне даже никто не мешал. Хозяин замка встретил весьма недовольным взглядом. Все семейство было тут же, в парадной зале. Напряжение магии можно было ощутить даже слугам.

— Ты кто такой? — не громко, но властно, чтобы голос разнесся по всему залу, спросил глава дома.

— Почти твой зять! Защищайся!

А дальше, не давая опомниться, я напал. Старик, как ни странно, принял удар легко.

Ад сорвался в бездну. Я еле успевал. Можно было бы сказать, что еще не все вспомнил, но это не так. Тесть сражался на славу. Наши атаки содрогали замок до основания. Трое сыновей присоединились к отцу. Но я приноровился. Воздух между нами почти плавился. Свечи вспыхивали, хотя их никто не зажигал. Чуть собрался силами и перекинул всю защиту на одну руку. Чуть покрасовался и ударил второй. Отец с сыновьями разлетелись, словно щепки от их ворот. В пару ударов сердца наложил на всех оцепенение. И уже гордо пошел вперед. Вот только пол под моими ногами вмиг покрылся льдом.

— И какая из моих дочерей пришлась тебе по вкусу? — спросила хозяйка замка. И довольной она не выглядела. Ее сила ничем не уступала силе ее мужа или сыновей.

— До меня дошли слухи о красоте твоей младшей дочери. Если они хоть на три седьмых правдивы, то за нее стоит сразиться!

Заклинание коньков пришлось вспоминать. С детства прошлой жизни не катался на них.

— Что? Младшая? — раздалось со стороны дочерей. — Да отец бы тебе ее и так отдал! — хохотнула одна из них. — Да кому она нужна? Ты что-то перепутал, маг! Раскрой глаза!

Удары стихийной магии льда полетели так быстро и с такой силой, что я не решился оставаться стоять на этом месте. Не хватало только упасть на льду. А так, на коньках, я мог действовать. Правда, ехать пришлось быстро и через предметы на полу перепрыгивать.

Даже понравилось! Аж ветер в волосах! Мамаша такого явно не ожидала. Тут ледяные зимы — редкость. А я тут катаюсь как сын северных ледяных озер из другого мира. И только я собрался атаковать сам, как лед под ногами растаял. Хитро, но...

Волна отлетела от меня прочь, и, накрыв мать, заморозила. Она была по шею в глыбе. Не страшно для стихийного мага, но я чуть помог, наложив заклинаний так, чтобы лед не выпустил.

— Где твоя горничная? — спросил я. И теперь мой голос громко, четко и властно звенел в тишине зала.

По реакции сестер было понятно, что никакой горничной у младшей не было. На то она и младшая.

— Я владыка! — пожилая служанка бухнулась на колени. Видимо, из тех, кто служит роду поколениями. Решила, что служанку я возьму с собой? А ее уже не жалко? А может просто честь рода защищала.

— Облачи мою невесту! Сегодня ночь беззакония! Мы сможем обвенчаться без согласия!

Я аккуратно открыл карманное измерение, вытаскивая коробочку с платьем. А потом одним движением собрал лишнюю воду с пола в стену и в один миг заморозил. Стоило, конечно, сил, но цель оправдывает. На загородке играли льдинками глаза армии. Ширма запечатлела красивую батальную сцену с драконами, магами и людьми. И в центре я, на Пипке. Только огромном. Это вам не глыбу заморозить! Это настоящая магия! Это искусство с ледяных озер!

На платье смотрели во все глаза. Смотрели молча. Служанка даже замерла с ним в руках.

— Быстро! Или за просьбой последует наказание!

— Владыка! Девице больше, чем ширму, надо. Там в комнате все!

— Несите сюда! Слуг, что ли, в доме мало? Ну! Живо! — на последних словах замок аж задрожал!

Ждать пришлось долго. Два раза обновлял заклинание на родителях и сыновьях. Хорошо хоть эти злобно молчали. В отличии от сестер.

— Мы должны были выйти замуж раньше! — истерически взвизгнула одна из них

— Маг должен был выбрать меня! — стоило только Тасе выйти, взвизгнула другая.

Тася не очень понимала, почему на глазах сестер не слезы разлуки с ней, а истерические проявления зависти. Почему те так раскраснелись и пылают гневом.

— Вы прекрасны, госпожа, — сказала служанка, показывая зеркало.

Тася и, правда, выглядела прекрасно. Нет, не красавица — мышь серая, ну я и так знал. Но вот в платье из слюны арахны Тася была достойна стать королевой тьмы. Оно раскрывало ее внутреннюю красоту, да и тьму тоже.

— Я достаточно ждал! Мы уходим! — объявил, когда удостоверился, что все приготовления окончены. Я аккуратно поднял Тасю за талию и как мешок положил на плечо.

— Мама!

— Дочка! — в голосе мамы были слезы.

— Господин! — бухнулась на пол служанка. — Возьмите с собой.

— Идем! Если земель тьмы не боишься.

Во дворе вовсю веселились скелеты. Бегали и строили рожи тем, кого еще не поколотили. Пипка летал по кругу и поливал каменные стены замка огнем. Хоть почистил от сорняков.

— Отряд! Стройся! За мной!

Тасю перекинул через Пипку и сел за ней. Горничной велел сеть на бревно. Она еще и баулов набрала. Взлетели невысоко. И не быстро. За нами, неся бревно, браво бежали скелеты.

— Позволено ли мне будет увидеть ваше лицо до свадьбы? — спросила Тася.

— Ага! — я снял маску и вернул себе голос.

— ТЫ!

— Я, я! Успокойся. С дракона упадёшь и всю свадьбу нам испортишь.

— Да меня родители! Блин! А сестры! Уф!

— Ой, да ничего не будет! Против твоего мужа они не пойдут! Я честно замок взял!

— Да лучше бы ты... — Тася передумала говорить, что хотела, но все равно продолжила: под юбку полез и слова разные на ушко шептал! Я бы и сама с тобой может сбежала! Как Сатъя. Все равно большого приданного не досталось бы. Ой, что дома будет, когда родители узнают! Боги! А что обо мне в школе скажут! Ты ж самый дурной на всю голову! Все подружки только и твердят.

— Ну, скажи, что тоже хочешь переехать во владения тьмы. Ждешь его пришествия. Вот и мужа подобрала достойного!

— На помойке подбирают! Да как твой дракон замок огнем поливал, все соседи видели! Откуда только взял! Такие слухи пойдут!

— На то они и слухи, чтобы в них не верили!

Из маленького храма по дороге радостно выбегала парочка селян. Так далеко от города тайных свадеб было мало. Чаще по обстоятельствам.

Дракон аккуратно приземлился у входа и пролез вперед. Я надел маску на себя. У Таси лицо прекрасно закрывала вуаль.

— По праву ночи беззакония обвенчай нас! — почти басом и раскатисто я объявил древнюю фразу.

Старушка в рясе богини жизни вылупилась на нас. В темноте, в свете моих скелетов и тех огоньков, что струятся из носа Пипки, мы, должно быть, выглядели грозно.

— Владыка, госпожа! — засуетилась служанка.

— Встаньте к алтарю! — хрипло объявила жрица. Она все еще пялилась на мой посох, вот-вот запылающий силой в чуждом ему храме, и платье невесты. Не узнать ткань она не могла. Да и красота платья не оставляла сомнений, что не люди его делали. А Тася в нем была очень красива. Неземной красотой.

Мы встали. Точнее, я снял Тасю с Пипки и поставил у алтаря.

— По согласию невесты или так? — спросила жрица.

— Наверное, — ответила Тася.

— А вы не спрашивайте, не ставьте девицу в неудобное положение, — сказала служанка.

— Я ее у отца в бою захватил! — похвастался я.

— Раз девица, то по согласию, — сделала свои выводы жрица. — Ну что ж, начнем. Моя богиня и ваших принимает и дарует радости брака.

А потом она запела. Не просто пробурчала слова, нет, это была магия молитвы! Зря я, что ли, столько храм выбирал.

Это было непередаваемо великолепно. Ураганно! Жрица пылала светом, вознося молитву, а мы источали тьму, стоя на коленях. Нас словно причащало. Свет едва отбрасывал отблески на наши скрытые лица и руки, но сдувал наши силы назад. Голос отражался и величественно искал путь к свободе, к небу.

Мы протянули руки. Хватка жрицы обожгла вязью брачных оков. Рисунок на коже светился. Мы поцеловались.

Уже уходя, я оставил подношение. Монету времен прошлого владыки тьмы. На что она мне одна? Тася свое девичье кольцо, с гербом рода.

В домой летели уже в тишине и спокойно. Тася постепенно пыталась свыкнуться с тем, что случилось. А я ликовал! Теперь я буду счастлив в браке, а мои дети будут нужной крови. Благородные. Но это если я денег получу и место при владыке. Дракон аккуратно приземлился в центре улицы. Скелеты так и забежали строем за нами. Хорошо, что тут все соседи слепые, глухие, и немые одновременно. В любом нормальном месте хоть сплетни бы разошлись. Правда, в этот раз соседи выглядели. Точнее, соседки. Девушку в таком платье они не пропустили. Хотя, может быть, за смерть милостивую приняли? В нее во плоти тут и то реальнее поверить, чем в такую невесту. Пусть даже у меня. Может, и обсудят, но за круг своих не выйдет.

— Марко, а как я в школу пойду? Платье дома!

— Я и скромное платье взяла, — отозвалась служанка.

— Для побега, небось, собирала? Тебе тут придется остаться. В школу со слугами нельзя. Люд тут так себе, но ты говори, что новой хозяйке этого дома служишь, и не тронут. Если дракон будет проситься погулять, то днем не пускай. Не кот, все же. А к утру он сам вернется. Он тут всех тварей в переулках пожрал. Я сюда часто прихожу. Наверху еще есть свободная комната, кроме нашей. Денег немного тоже оставлю. Нам тут доучиться всего ничего, и можно в земли тьмы ехать.

— Поняла вас, господин.

— Мы, правда, поедem в земли тьмы?

— Ну, конечно! Владыка вернется! Ему нужны будут новые генералы и знать! А не вернется, так такая драка разыграется, что нового изберут. И ему тоже нужны будут генералы. Пойдем лучше наверх. У нас есть еще обязанность перед богиней.

Глава 8

Утром в школе у кабинета директора стояла небольшая толпа. И все парочками. И все переглядывались. И у всех одна и та же причина тут тусоваться — свадьба в ночь беззакония.

— Вот уж не думал, что ради тебя девица против воли отца пойдет! Не ожидал! — такими подколками награждали друг друга многие.

— ТАСЯ! — преподаватель зелий, проходившая по своим делам, явно была удивлена встрече с любимой ученицей. — С НИМ!?! — Вот блин!

— Мы отправимся в земли тьмы. Владыка вернется.

Ладно, пусть оправдывает брак со мной как хочет. Я же так и предложил.

— Это он тебе голову забил?! — на меня уже смотрели как на врага.

— Все владыки тьмы, начиная с третьего и заканчивая предпоследним, приходится мне родственниками через разных дедушек и бабушек. — А про то, что последний прямой родственник, Тася умолчала. Бумаг-то все равно не осталось.

— Как и мне, пятый и восьмой. Или королю двенадцатый. Да в половине благородных течет их кровь. Боги! Ну почему именно тайный брак! Можно было попробовать убедить отца. Он уже знает?

— Знает. У меня есть незамужние сестры постарше. Им не понравилось! Или так, или ждатель. Я даже не думала, что так получится.

— Ну уже как получилось, — в ответ на реплику меня одарили очень строгим взглядом. Да не то я имел в виду!

— Я потом свадебное платье покажу, которое Марко подарил! Оно очень красивое!

— Заходи поболтать, — кажется, за красивое платье преподша меня немного простила. Еще увидит, какое, и сама в возвращение владыки тьмы уверует.

— ВЛАДЫКА ТЬМЫ ВЕРНЕТСЯ! — разнеслось по коридору. — Вы слышали Слышали? На замок наследника темного рода ночью напали! С драконами и армией мертвых! Украли дочь! Жрица у города лично венчала их! В городе все говорят! Владыка тьмы вернется! — мальчишка на пару лет младше пробежался мимо собравшихся только для того, чтобы поделиться новыми слухами.

Где-то половина девушек испугались и прижались к мужьям. Сразу было видно тех из них, кто не боится перемен, и кто по залету, и еще немного сердится. Только одних от других не отличить.

В кабинет входили попарно. По рассказам, директор смотрел с неодобрением, поджимал губы, осматривал браслеты на руке, тем, кто обвенчался не у мага, сам ставил, потом вносил записи в документы особым порядком. Событие-то особое.

— Владыка тьмы! — раздалось с той стороны, когда дверь приоткрылась, вместо новой пары имен. Народ даже переглянулся, не стоит ли он где-то тут. — Этого еще не хватало на мои седины! — закончил ругаться директор. — Марко и Тася! Войдите!

Дверь за нами так же с помощью магии и захлопнулась. Нас недолго буравили взглядом.

— Секретарь уже написал твоему отцу, что ты вернулась в школу. Заклинание на входе отметило. — Нас продолжили буравить взглядом. — Как это произошло?

— Марко выкрал меня из дома и отвез в храм, — краснея, сказала Тася.

— Я уже слышал, как именно выкрал. Такие слухи бегают по этажам и орут.

— На то они и слухи, чтобы не верить! — ответил я.

— Ты, правда, напал на дом тестя?

— Да!

— С драконами? — язвительно поинтересовался директор.

— И армией мертвых, — ледяным голосом ответил я. — А потом мы сошлись в бою.

Камень дрожал. Сила и воля сошлись в магии битвы.

— И он тебя не убил? — равнодушно спросил директор

— Я их всех победил!

— КАК?

— Ну, магией!

— Лучшего дуэлянта моей молодости?

— А я об этом знал? Ну, тяжело было, конечно. Но я и не рассчитывал, что легко получится. Да и теща присоединилась к бою только когда я тестя и шуринов одолел.

Директор расхохотался. Он явно много о чем подумал, но не спешил этим делиться.

— Вот из-за таких глупых выходок вера в возвращение владыки тьмы и поддерживается.

— Владыка вернется! Мы доучимся, возьмем нашего дракона, армию мертвых и пойдем на сбор. Я даже лучше учиться стал, чтобы повыше балл в дипломе иметь.

Больше вопросов не возникло. Директор пододвинул книгу и внес все записи. Правда, браслеты долго рассматривал. Ну да, красивые. Настоящая жрица. Не зря выбрал.

И все. Тася пошла по своим комнатам, а я по своим. У нас после обеда учеба. Часть преподав даже сможет их вести.

***

На нас пялились. На мой брачный браслет особенно. Даже не спрашивали. Видимо, слишком это было невероятно для их мозгов. При этом про штурм замка моего тестя говорили, но на меня и Тасю в эти моменты не смотрели. Значит, директор не выболтал. Два дня так прошло. Потом прибежал тот мальчишка, что вечно носил сплетни.

— Вы видели? Видели? Там Марко вашего кто-то нарисовал!

— Где? — спросили сразу десяток голосов.

— Там! У доски, где расписание вывешено!

Рисунок был отменный. Магический. Словно смотришь в приоткрытую дверь. Двери тоже нарисовали. За аркой, опершись на большой стол, заваленный бумагами, сидела старуха. Над ней висела вывеска «Канцелярия Владыки». Рядом стоял грустный я и смотрел на табличку на столе «Выпускники школ принимаются по среднему баллу в дипломе не ниже 87.5!»

— Там иллюзия! Каждый видит бал чуть выше, чем у него! — раздалось рядом.

— Интересно, кто нарисовал? Директор за такое наглецу все уши оборвет!

Ага, сейчас. Побежал. Но хитро это он. Явно не верит в пришествие. Так, стоп! Это что у меня уже близко к 87.5? Надо срочно как-то не так сильно рваться в учебе. Или уж догнать до ста.

— Да точно препода какой нарисовал! Злюка прекрасно рисует и юмор у нее тот еще.

— Я не рисовала! За Злюку получишь! — раздалось рядом.

— Это директор! Он боится, что мы его школу перед владыкой опозорим плохими оценками! — выкрикнул я.

Всех это рассмешило. Но там еще много чего выкрикивали на всеобщую потеху.

— Марко! К директору! — раздалось рядом.

А что Марко? Вчера же только был! Ну и ладно! В кабинет директора я вошел,

совершенно не ожидая подляны!

Папа Таси уже ждал. Ну и видок у него! У, какой злой!

— Это вот он? — спросил тесть?

— Он, он.

Силы встретились. Сам не заметил, как перетек в защитную стойку, и как в моих руках почти загорелось черное пламя. А может я, это я и есть? Только в голове одна богиня пальцем покрутила? Сейчас я был готов в это поверить.

Мы так и стояли молча, готовые сорваться в бой. Два темных мага, умеющих убивать в бою. И на испуганного ребенка я похож не был! Что бы ни говорил директор!

— Милый мальчик. Учится хорошо, старается.

Гадина директор просто упивался моментом, тянув лыбу за бородой!

— Видимо, программа сильно поменялась за эти годы, — ответил тесть. — Прошлый не дотягивал.

— Стараемся соответствовать. Владыка вернется, — многозначительно сказал директор.

— Я как-то хотел сам дойти до алтаря, — огрызнулся я. — На своих ногах.

— Так ты знал о Рикки, — улыбнулся тесть и ничего доброго в той улыбке не было.

— Учителю некромантии надоело на наши влюбленные рожицы смотреть. Вот и посоветовал. Все равно сразиться придется, так чего бы сразу не расставить все точки — я сильнее тебя, старик! Я это доказал.

Взгляд тестя перешел на директора. Вот пусть теперь полыбится, гад! А некроса не жалко!

— И когда я стану дедушкой в очередной раз?

— Ну, не знаю. Может через год, может позже. Мы только второй день как женаты.

— Приданное доставят к вам домой. Я уже распорядился. Жена ждет в гости. На следующие праздники.

— Обязательно прилетим.

— Мне еще надо кое-что обсудить с директором школы.

— Не буду мешать, — и я вышел.

— Это же тот лохматый в коротких штанишках, что за школьным некромантом таскался, теперь у тебя преподает? — услышал, закрывая дверь.

Хи-хи-хи — надо скорее рассказать некросу и поблагодарить за совет.

Некроса встретил буквально по пути, но уже внизу. Кажется, он шел к директору.

— Учитель! — я изобразил самую счастливую улыбку. — Все получилось! — я показал браслет. — Все как вы говорили! Я сразился с ее отцом и одолел! — на лице некроса стало проступать понимание и изумление. Так что я решил не медлить и свалить. Рассказать жене про приглашение.

Жену нашел быстро. В компании девочек. Кажется, они что-то обсуждали. Или кого-то.

— Тася, твоя мама хочет видеть нас в гости на следующие праздники. Я с твоим отцом поговорил.

— И как прошло?

— Почти непринужденно. Он твое приданное повелел в наш дом отправить. Надо будет к празднику новое платье тебе заказать у арахны. Чтобы все сестры видели, кто тут королева тьмы.

Кажется, Тася даже выдохнула. Про платье мимо ушей пропустила. Но не подруги. Я

аккуратно поцеловал ее в щеку и пошел по своим делам. Пусть девочки обсудят.

В кабинете директора что-то грохнуло, но окна выдержали. Только чуть пыль осыпалась. Там такое бывает. Впрочем, некрос поймал меня относительно быстро. Всего час спустя. И вид у него был такой взлохмаченный.

— Ты мне за это ответишь!

— За что?

— Тася платье моей жене показала. Угадай, кто мне поможет добыть такое же?

— Вы что женаты? — удивился я.

— А ты как думал?

— Ну не знаю. Я как-то не задумывался над этим. Учителя, наверное, тоже женятся. А что там с отцом Таси?

— Ничего. Я сказал, что просто хотел тебя убить. Мне поверили. Как ты смог добыть платье? Оно стоит безумных денег!

— О! Кажется, нам с вами предстоит охота на гоблинов. Мне тоже пора новое заказывать. На праздник.

— Марко, теперь тебе только и остается, что новые платья заказывать! Уже стоит подумать, чтобы развести своих гоблинов. Я своего знаю, где добыть. Тот, что сидит в школьном зоосаде, как-то сильно разожрался! Пора его заменить. А вот где найти арахну?

— О! Эту тайну я вам не раскрою. Но заказ ей передам.

— Засранец! Я же тебя тогда убить не смогу! Хотя ты скоро выпустишься, и это будет уже не моей проблемой.

— Если только вы надумаете вернуться, Владыка. Место первого ученика все еще за мной.

— Да упаси боги!

— ЧТО? — раздалось из кустов.

Мы с некросом оба вылупились на того мальчишку, что разносит сплетни.

— ЛОВИ ЕГО!

— ВЛАДЫКА, НЕ УБИВАЙТЕ! — раздалось на весь школьный двор.

Полчаса спустя мы с некросом сидели в подвале школы. Хрю бегала рядом. Сидеть мне было ни фига не мягко. Мальчишка оказался на редкость костлявым. Сам некрос где-то надыбал себе шикарный стул.

— Давай его просто убьем.

— Нельзя. Вся школа видела, как мы его ловили, — возразил я.

— Он на всю школу голосил!

— И что? Сейчас каждый владыку в суе поминает.

— А может, вы просто вернетесь? — жалобно пискнули подо мной.

По взгляду некроса было понятно, что мне в любом случае хана. А в такой панике соображает он плохо.

— Титул не получить так просто. Многие имеют на него право. Наш учитель только один из многих.

— А кто еще? — спросил парнишка.

— Да хотя бы моя жена, — я пожал плечами. — Любой можно просто заявить свои права перед богами и сразиться с другими. Богам совершенно все равно, кто займет эту роль.

— Я вам не верю.

— Да, мы в курсе.

— Давай пока спрячем его у тебя в подвале, — сказал учитель.

— В подвале не получится, там дракон и отряд скелетов. И это ничего не решит.

— У тебя есть дракон? — удивилось это лупоглазое нечто.

— Хочешь познакомиться? — ласково спросил учитель.

— Не очень, — как то не уверенно отозвался пацан.

— Да хочет он. Только боится.

— Не убивайте меня, пожалуйста!

— Да никто не собирается тебя убивать. Особенно если ты не будешь всем рассказывать, что учитель — один из кандидатов.

— Я собираюсь! — не выдержал некрос. — Этого не заставить молчать.

— Это потому что вам надо вернуться!

— Нет уж! Пусть кто-то другой возвращается!

— Учитель, выйдите, пожалуйста.

— Что? — некрос аж офигел.

— Выйдите, пожалуйста.

— А хорошая мысль! После это он не сможет никому ничего рассказать, чтобы не выдали его секрет!

— Я никому ничего не скажу, владыка! — в ужасе заголосил пацан.

— Выйдите, нам надо поговорить.

И некрос вышел. Как бы не сбежал. Хотя не, у него же тут жена платье ждет.

Я аккуратно встал с пацана — все равно ворота закрыты.

— Значит так. Слушай сюда. Будешь болтать, и я назначу Владыкой тебя! Возьму учеником и поведу покорять этот мир. — И пока пацан смотрел на меня с открытым ртом, я стал раскрывать силу. Прямо по-настоящему: — Богам все равно, кого я приведу к трону. Мне, собственно, тоже. Желательно не себя. Учитель так, запасной вариант. Нам бы добровольца.

В этих глазах можно было увидеть звезды. Эльфы массово умирали от зависти. Котики ощущали свою неполноценность. А глаза парнишки становились все больше и больше, по мере того, как я накачивал силы в пространство вокруг себя. Я даже сам себя ощутил собой прошлым. Даже голос как-то изменился.

— Готов возглавить тьму? Мы покорим их всех! Возведем империю! Ты будешь моим учеником. Я проведу тебя к трону. Научу настоящей магии. Как править, возвеличивать и свергать. Как нести свою волю. Боги на нашей стороне. Готов ли ты изменить этот пыльный мир? Готов ли вести войну со всеми ради высшей цели? — блин, ощущения были какие-то странные. Знакомые. Я даже повернулся. — А вы чего тут делаете?

За моей спиной сиял целый пантеон местных богов. И одна обманщица со своим волшебным пальцем стояла совсем рядом. Она что-то говорила, но я не слышал.

— Я не согласен! — пискнул пацан.

И вот эта вся красота сзади как схлопнется.

— Я не согласен! Я буду молчать! Я никому ничего не скажу! Я верю тебе! — заголосил он. И я верил.

— Марко, что у вас случилось? Я не смог подслушать и даже открыть дверь! — учитель вбежал с выпученными глазами. — Ты его в жертву, что ли, принес? Такой выплеск сил был.

— Я буду молчааать!!! Только не надо!!! — пацан пытался проскользнуть, но некрос

поймал его за загривок.

— Он будет молчать, — сказал я. — Можно выпускать.

— Что тут было? — спросил учитель пацана.

— Я никому ничего не скажу!!!! Только не надо!

— Что не надо?

— Не скажу!!! Вообще ничего и не кому! Только не надо!

— Марко, ты чудовище. Как можно было так запугать ребенка?

— Он сам нарывался. И вообще он всего на два года меня младше.

— Его нельзя в таком состоянии выпускать в школу. У него шок. О нас черти что подумают.

— Ну, можем ко мне в подвал засунуть. Его там дракон оближет. Это успокаивает.

И вот ни одна собака ничего не сказала! Ни когда мы за учеником с преподом гонялись, ни когда выносили его из школы, словно ковер. Даже когда он утром вернулся тихий-тихий и никому ничего не рассказал. Только через три дня ко мне пришли его одноклассники и еще парочка с моего года.

— Вы че с нашим другом сделали, а? — сам друг стоял рядом и молчал.

— Тайны хранить научили.

— Да ну? Не может такого быть!

— Ха! Сам попробуй!

Пацан повернулся к лупоглазему и что-то прошептал тому на ушко. И чем больше он шептал, тем круглее становились глаза.

А потом все замерли.

— И че?

— И все! Он теперь хранит тайну и не выбалтывает.

— И че, вот так любую тайну доверить можно?

— Любую!

— Я тоже хочу попробовать! У меня тоже есть тайна!

— И я!

— И у меня есть! Только все отойдите!

— А Владыка! Помогите! Не надо мне больше ничего рассказывать! — не выдержал пацан.

— О, а че тут? — народ подтягивался.

— Лови его, пацаны!

***

— Объявляется дознание о применении магии без должного дозволения!

У меня чуть коленки от страха не подкосились. Я все смотрел и думал, а не узнала ли меня уважаемая супруга советника короля по магии Патика. Нет, я помнил, что она — кто-то важный. А она, оказывается, суд за магию вершит. Вот главное, чтобы она меня не вспомнила.

Я стоял и трясся. Рядом трясся директор. От злости, ярости и ненависти ко мне. Потому что его сюда затащили из-за меня!

— Мрако, ученик школы магии! — ну надо же! Хоть кто-то знает как правильно руны моего имени читаются. — Люди свидетельствуют, что ты создал Пушкинку. Расскажи нам.

— Только боги могут создавать жизнь, о чем и свидетельствую! — а то блин не хватало

еще обвинений в богохульстве. — Я лишь взял их творение и вдохнул в него свою волю. Авторства этих заклинаний признаю.

— Расскажи, что тебя просил создать заказчик, и что ты создал.

— Трактирщика беспокоили вредители. Мыши там, крысы, пауки с тараканами. Но платил он аж два золотых, так что на все и отработал. По договору бестия не ниже второго уровня.

Директор аж глаза вытаращил. Мало, видимо, просил. Судья тоже.

— Значит, просил не ниже второго. А сделал?

— Ну, точно не ниже! Я в нее все, что знал, заложил!

— А вторая бестия?

— В подарок! Я скидками не разбрасываюсь. Вот в подарок добавить завсегда рад. Там уж что принесла.

— И против людей ты ее не научал?

— Как не научал, когда иные люди похуже тараканов будут?! Научал!

— А против магов?

— Да разве то маги, если на котика руку поднимут?

— И сможешь повторить тут, при нас? Чтобы поверили, и проверили, что ты делал.

— Смогу. Только там купить кое-что на пару серебра надо. У меня сейчас с собой столько нет.

— У меня в кладовке найдется.

— Нужна чайная ложка толченой гадюки, огарок большой ритуальной свечки, или четыре больших наплывов, молчаливые колокольчики. Ну, хотя бы два цветка. — перечислил остальное, что надо. Список там мама не горюй, для моего-то бюджета. — Черного мела кусок. Лишнее верну. Ноготь с утопленника у меня еще остался — я пошарил в кармане и достал. — Мяса любого. И котика мелкого на улице поймать.

Мне вынесли ровно столько, сколько я просил. Даже от свечки именно наплывы. Хотя уверен, что там рядами новые стоят. Котенка подобрали с улицы. Я даже видел, как ловили. Судья смотрела на меня с сомнением. Директор тоже.

— Этого хватит?

— Вполне. Приступать?

— Ну, попробуй.

Первым делом размял воск в руке, его дали даже больше, можно не спешить, и вытянул еще одну нитку из мантии на фитиль. Потом прямо на мраморном полу принялся рассыпать круг из змейки — эти две змейки смотрели с таким любопытством.

А потом я запел. Не то, чтобы совсем быстро, как тогда, но зато старался красиво. Все же маги смотрят. Но все равно торопился. Второй раз было делать совсем легко. Кошак даже испугаться не успел.

Мрамор зала и стен красиво усиливал акустику. Мне аж самому нравилось. Ну и что, что я на коленях на полу, с огарком свечи магичу на кошках? Зато какой ритуал, какая магия, сколько силы. Какое мастерство! И не в таких ситуациях приходилось домашку делать. А уж в прошлой-то жизни.

Этот кошак сам легко завернулся в пропитанную ткань, образуя себе кокон. Так что, даже не прерываясь, пошел по всему тому списку, что мы там с другом придумали. Еле вспомнил.

— Все. Готово, — сказал я, закрывая себе раны на руке. — Проснется и будет охранять

ваш дом от всяких паразитов. Только я его на вашего мужа сделал. С правом передачи, как прошлого.

— А не слишком ли... сильная магия? — спросила судья

— Ну так тренироваться надо! Владыка вернется!

— Не вернется. Твоя бестия загрызла его в таверне.

— Значит, не владыка был. Мало ли проходимцев не хотят платить за обед.

Я привстал на колени, поднял ножик и стал чистить за собой инструмент, читая заклинание. Да и место надо прибрать.

— Ученик не виновен. Вольный человек тоже, — как-то резко на середине моей фразы сказала судья. — Заплатить по нормальным расценкам и отпустить! Объявить толпе, что Страж Тишины не признала в пришлом владыку, вот и загрызла, оскорбившись самозванцем.

Даже директор как-то удивился. Блин! Точно она меня узнала.

— Ничего не хочешь сказать? — спросил директор, когда мы уже вышли. Я счастливо пересчитывал свои деньги. Да тут, блин, целый кошель золота!

— Может, ей юные котики нравятся?

— Не думаю.

— Лучше сойтись на моей версии. Честно. — Да блин! Я не то имел в виду! Директор аж покраснел. Ну хоть дальше не спрашивал. И в карету пустил. Демон! Чтобы настроите бестию на ее мужа, я должен был его видеть! Причем близко! Вот где я прокололся! Так что и сам покраснел.

До последних экзаменов оставались считанные дни, так что я обнаглел в край. Прилетел в школу на драконе, чтобы забрать жену и полететь в гости к ее родителям. Так что совершенно не таясь, днем, мы с Пипкой приземлились у выхода из женского корпуса. Тут же нарисовалась толпа мелкоты. Тот, что помогал перегонять Пипку, громко возмущался, тыкая пальцем и выговаривая за неверие. Лупоглазый бывший сплетник подошел и потискал Пипку. Дракон его радостно облизал под общий смех. А потом вышла Тася. Вот тут была тишина. Шикарное черное платье, с высоким острым воротником, выше прически, с разрезом между грудей, при этом все закрыто! И искрящийся шлейф сзади. Платье казалось прозрачным. Но под прозрачной тканью был паучий шелк. Преподши дрались за место у окна! Кажется, некросу скоро потребуется еще гоблин. Стадо гоблинов. Спустился и аккуратно за талию посадил жену на дракона. А потом мы взмыли вверх.

Пипка уже совсем свободно держался в воздухе и долгий полет дался ему совершенно легко. Поднялся повыше и парил в восходящих потоках. А на подлете к замку ворота перед нами раскрыли. Новые ворота, красивые. Блин, как-то все по-взрослому. Я в замок тестя со своей женой на праздник прилетел.

— И вот этот мальчишка? — раздалось с балкона. — Фи!

Во дворе было полно карет. И побогаче, и попроще. Вообще, кажется, тесть стругал с запасом. В зале нас встретила вполне себе большая семья. Тасю тут же окружили старшие сестры, которые уже были замужем. К неудовольствию тех, кто еще не успел. За исключением двух пацанов, остальные были старше меня. А с этими двумя я недавно сражался, так что они как-то не горели желанием со мной общаться. Зато те, что постарше, требовали с отца историю, как младшую замуж украли. Оказывается, этот замок уже сотню лет никто до меня не штурмовал. В остальном как-то все прошло мирно, по домашнему. Ни драк, ни подколов. Удивительный опыт.

А вот на следующий день мне устроили допрос. Кто такой, откуда взялся, чем думаю заниматься. Честно сказал, что планирую ввязаться в заварушку с владыкой. Скоро сбор, и мы будем там. Не сказать, что тестю и старшим сыновьям идея понравилась, но хотя бы мешать мне никто не стал.

— Ну, какие у меня тут перспективы? А там можно вписаться в ближний круг. Не старшую же вашу дочку увожу. Вернуться в дом и устроиться стражником я всегда смогу. Вот если имя заработаю, то уже даже если вернусь, то не стражником.

— Ты же знаешь, что твой сын будет прямым потомком последнего владыки?

— Его еще сделать надо. А война вот-вот начнется. А там браками и интригами всегда можно продвинуться ближе. Нет, вести войска, показывая пузо, можно, но как-то народ другого ждет.

— Ты умный мальчик, хоть еще глуп и юн.

— И сильный, — сказал я

— И сильный. Но жену с пузом лучше вернуть в дом.

— Тоже так думаю. Но сперва надо пожить в шатре, чтобы было пузо.

— Я тебе помогу, чем смогу. Пришлю в твой дом позже.

Ага, тем же вечером, как мы вернулись, от тестя телега пришла. С шатром. Хороший такой походный шатер, с темными гербами, со всем скрабом. Даже с поваренком и его женой в служанки. И главное, с большой походной кроватью. С балдахином, сетками, перинами и подушками. И люлькой. Помог чем мог. Ну да я от такого не откажусь. Провианта, опять же, вдоволь приложили.

А потом начался дипломный проект. Я заперся в подвале на месяц и три недели. Лес-то рядом. Кладбище тоже. Денег на это школа выделила достаточно. Правда, расписками для лавочников. Тася, напротив, из школы не показывалась.

День защиты диплома настал быстро. Свою поделку я привез на телеге. Спасибо тестю за нее. И шатер пригодился. Пришлось, правда, мелкоту эту вредную нанять, чтобы на драконе полетал. И сына лавочника с его бестией. Через Тасю одну мелкую девочку нашел, которая тоже согласилась помочь. Даже не за плату, а чтобы поучаствовать.

— Мрако — маг Тьмы, — объявил старичок из дворца. Они всегда на дипломы присылали своих магов. И всегда секретарями. — Тема диплома — Ведение магических войн, — старичок даже взглянул на меня. — Стобальник. Руководителем проекта я записал некроманта. Ему было все равно. Он даже не мешал.

Я торжественно вышел вперед со своей папочкой. По такому поводу жена даже заставила себе мантию у арахны заказать. Правда, одной мантией не ограничился. Еще нужны были костюмы. Но там перешивали с ворованного.

— Уважаемая комиссия! Мои войска! — я указал в окно. — Основные образцы! — «образцы» вышли и вынесли остальное.

За окном первой линией стоял отряд скелетов. С магическими огненными и морозными жезлами и большими тесаками. На всех ремень, чтобы вешать тесак, и шапочка с гербом. По моему знаку вперед вышли измененные. Ежики, как я их назвал, с колючками против атаки конным строем и броненосцы. С магическими щитами. За скелетами стояли солдаты. Делал из того, что было. Пришлось перетащить целую деревню гоблинов и там уже работать. Теперь они физически могли бояться только меня. А когда они не напуганы, они страсть, какие наглые. И злые. Роста я им добавил, как и горы мышц. Вооружил глефами и разными гранатами. Железки заказывал, прям, в квартале. У каждого свой ошейник с маленьким щитом. За всем этим вокруг шатра на драконе летал маг, с посохом. У шатра в кресле сидела девочка с огромной подушкой под платьем в районе живота. А рядом на манер стража сын трактирщика с его бестией. Пацан красовался, изображая удары по воздуху. Его котенок охотно участвовал в игре. Девочка всю игру играла уставшую и глубоко беременную, обмахиваясь веером. Ну а сбоку отряд для быстрых атак. Резерв. Три десятка кошек размером с телят. Все с крыльями и вот такими когтями. На каждой по мелкому гоблиненку с бронебойными жезлами и сумкой гранат.

Девочка махнула рукой и громко пискнула:

— Больше налогов! Захватить мне больше земель и подданных! — на этих словах маг от короля аж нервно сглотнул.

Скелеты дали первые залпы. Солдаты кинули гранаты. Отряд выполнял показательные учения по плану. А я стал не громко зачитывать основные постулаты. Остальное уважаемая комиссия может прочесть в своих папочках. Образцы тоже можно посмотреть. Вообще, большая часть диплома состояла из выкладок затрат и выхлопа от тех или иных родов войск и их применения. Остальная часть включала, в основном, техники проведения атак строем магических тварей.

Дракон периодически заходил на воображаемый строй, поливая огнем. Наездник в силу возможностей обстреливал с посоха. А в конце с фланга напали кошки. И тут уже весь строй пошел на прорыв. А дракон с магом остались возле правительницы.

По диплому вопросов было много. Каждый из учителей хотел немного помучить и по

тактике, и по стоимости, сложности и по своим темам. В конце концов, одних боевых артефактов у меня насчитывалось семнадцать видов. Ритуалов описал с три десятка. Не полностью, конечно. Иначе никакой бумаги бы не хватило.

Диплом я все же сдал! После меня выступала Тася со своими зельями. Не так пафосно, но тоже жутко сложно. Для лечения ран у драконов! Жутко полезное на случай войны. Друг с полумрачным каменным големом защищался. Вообще много кто в этом году боевые дипломы делал.

— Марко, Тася! Мы с вами пойдем! — заявил друг. На его плече висела, скромно улыбаясь, лекарка.

— Я так рад! Дождемся вашей свадьбы и выдвигаемся?

— По рукам!

Ого-го! Целитель в отряде — это всегда хорошо. Особенно, когда она сама заставляет мужа в этот отряд идти.

— Марко! Сволочь ты! — сказал некрос.

— Почему я?

— А что мне со следующими дипломниками делать? Они же это все с меня будут требовать!

— Короля лича! Пусть сами себя убьют и подымут! Так и напишите, как следующую тему диплома для желающих.

— Ладно. Я жутко рад, что ты закончил школу. Поздравляю!

— Да что вы! Это я вас поздравлю!

— Там, куда ты придешь, будет уже как минимум трое, которые заявляют, что они и есть владыки.

— Присоединюсь к победителю.

— Вот это правильно.

— Господин! Возьмите с собой в отряд! — подошел сын трактирщика.

— А отец?

— Он не будет возражать. Я воином хочу стать.

— Тогда принят. Через две недели выходим.

— Как раз, как станешь воином, у Марко наследник появится. За ним точно глаз да глаз нужен будет, — пошутил некрос.

— Мрако! — ко мне спешил тот лупоглазый.

Некромант перехватил его на бегу, заткнул рот ладошкой и зажал под мышкой.

— Ну, все, Марко, давай. Может, увидимся.

— Еще увидимся. Двумя годам война не ограничится. Может только начнется.

***

В дорогу выходили пятью повозками. Еще несколько одноклассников тоже решили пойти. Я, как мог, всех подготовил. Предупредил про палатки, запасы еды и прочее. Кто и слуг с собой взял.

Впереди всех шел дракон. На нем гордо возлежал кошак мелкого. Прямо между ушей. И подремывал. За ними уже наш караван в окружении моих войск. Замыкал процессию каменный голем. На тракте мы шли такие не одни. Были и просто искатели приключений, и профессиональные воины. И разные маги. Хватало и тех, кто ехал продавать провиант. Даже бардак на выезде обогнали. Работницы, пока мы проезжали, дружно оголили сиськи.

— Минор командует лагерем на привале до утра. Если нападут, первую атаку отбивать ему. Сруль в дозоре до середины ночи, Верп вторую половину ночи. Возьмете у гоблинов по десятку в стражу. Скелеты на хозяйственные работы, в подчинение Минора. Нужно нарубить дров, натаскать воды, поставить палатки, стреножить лошадей и организовать выпас. Мелкие гоблины выдадут троих за лошадьми следить. Еще надо раздать корм войскам, еду нам, и мясо кавалерии. Все бестии и дракон на Плюше. В общем, Минор разберется. Командуй. Завтра поменяемся, — зевнул я.

А что? Я все это воинство к выходу готовил! Две ночи не спал! Я сейчас сам вырублюсь.

Друг, конечно, на меня пялился, но синяки под глазами видел. Так что пришлось выполнять.

— Ты, ты, и ты! — поставить палатки! Сперва генералу Мрако! Ты и ты! — за дровами! — Ну, как-то жизнь налаживалась. Я, правда, уснул прямо на краю телеги, но жена разбудила и велела идти в постель. Но потом дала поспать

Две недели. Вот сколько нам пришлось идти до начала бывшего темного королевства. А уже оттуда до того места, где начинается сбор. Еще неделя.

На дороге бесчинствовали местные князьки. Пытались задерживать воинов, нанимать, да и просто грабить. И почему-то мы так ни одного и не встретили. Хотя все про них рассказывали.

Дорога вывела к бывшей столице. Ровные луга на трех пригорках. Ни одного камня тут не осталось. Может только в реке утопили которые. Народу видимо-невидимо! Палаток, лагерей, одиночных костров. Воинов тоже а достатке. И все это пялилось на нас.

— Еще владыка тьмы прибыл? — к нам подошел старичок ученого вида. Даже вроде как будто маг.

— Нет. Генерал Владыки.

— А которого? У нас тут их пять! Я Владык регистрирую. Думал, еще привезли Церемониймейстер я.

— Мы к настоящему владыке присоединимся.

— Как бы знать, кто настоящий.

— Кто выигрывает, тот и настоящий.

— Вон там войска сивобородого владыки тьмы. Вон там ужасающего. Там полумерка, и дальше еще два. Пока без прозвищ.

— А тут? — спросил я.

— Тут те, кто пришел служить. Замковые люди.

— Значит, я к вам встану.

— К нам нельзя. Мы в сражениях не участвуем. Вот если бы вы владыку привезли, то я бы вам кочку выделил. А так смотрите сами, к кому прибиться.

— Так и мы не будем участвовать. Если только наймут. Но тогда к нему на начало битвы и перейдем. Плющ, а покажи-ка им своего владыку! Может за него нам кочку выделят. Мелкий из ближайшей тьмы выгреб своего кошака.

— Вот! Моя бестия! Его Владыка зовут. В честь Владыки!

Старик чуть в обморок не упал.

— Хранитель тишины и покоев! Они привезли хранителя тишины и покоев Владыки! — заголосил старичок. Где-то я уже про хранителя тишины слышал. — Размещайтесь к нам. К

замковым! Теперь я вижу, что вы настоящие служители Владыки. Настоящий генерал!

— Казарму ставить там! Склеп там! Загоны там! Плац мостить тут! Обоз к казарме Минор! Составишь дозоры по границам лагеря. Ну и как обычно. Верп, с тебя фортификация. Голема на ворота. Дракона у моей палатки в загон. Госпиталь, где хозяйка скажет, там и поставите. Но поглубже.

— Вы нам только Плюша отдайте. Ставьтесь где хотите. Мальчика надо облачить в придворное. И начать обучение.

— Плюш, все бестии на тебе. Но найди время и на обучение. Гоблинов мелких привлекай к работам.

Не прошло и получаса, как к нам стали прибывать послы от владык. Первые два не дошли. Подрались прямо возле нас. Но потом и эти прибыли.

— Вы что тут ложного владыку признали? — спросил первый, кто смог дойти

— Я генерал Мрако. И служить буду только истинному владыке. Как и все мы тут. Так что ждем, кто из вас одержит победу. А пока я охраняю его двор.

— Двор должен перейти к нам! У нас истинный владыка! — заявил другой.

— Докажи! Перебей остальных, — ответил я.

— Мы вас заставим.

— Попробуй.

Уже два часа спустя под нашим холмом начался бой. Сразу с двумя владыками. Правда, длился он недолго. Никто не хотел просто так тратить своих людей, просто для того, чтобы захватить нас. Я-то владыкой не назвался. Так что под присмотром моих солдат и меня на драконе два владыки быстро сошлись между собой. Один тут же и пал. Победитель забрал себе его людей и имущество. На наши ежи солдат гнать после боя тем более не решился. Но уже к вечеру пришел еще отряд. И у него тоже был свой владыка.

— Генерал Марко.

— Мрако. Вторая руна стоит зеркально.

— Так это же руна-обманщик. Она перевернутая выглядит так же!

— А зеркальная по-другому. — Зря я вывески над палаткой повесил. Хотя, нет, не зря. Теперь точно знаю, что умеющих хотя бы читать без ошибок можно найти, ну разве, что в королевской канцелярии. Ну ладно в школе, там прицепилось. Нянечка ну совсем неграмотной женщиной была. Переименовала имя на то, как в городе детей называли. А мне между прочим имя сам почтенный магистр рунологии составлял! Три недели! Ни одной популярной и простой руны в нем не было!

— Генерал Мрако! А может, вы сможете выступить за нас?

— Я жду, пока останется настоящий.

— А если договориться?

— И действительно. Чего отряд зря простаивает? Ему тренироваться надо, — я назвал сумму.

Переговорщик поохал. Но согласился. Часть оплаты я готов был взять и припасами. Зерном особенно. Мясо-то бестиям ловили, а вот гоблины траву больше есть не могли. Их я кормил плющенным зерном с костяной мукой и толченой сушеной рыбой. От этого они росли как куропатка, залетевшая в амбар.

Этим же вечером количество кандидатов во владыки сократилось до десяти! Четверых вынесли мы, и еще одного другой отряд.

Девочки организовали производство зелий на гранаты. Сперва-то магичек было две, но Сруль постарался, и стало три. Потом четыре. Потом из школы пришел Днир, и стало шесть. Он сирота — ему не на кого было оставить сестру. Ну и с приданным у нее не очень. Зато женихов у нас!

— Генерал Мрако! А может, вы сможете выступить за нас?

— Я жду, пока останется настоящий.

— А если договориться?

— И действительно. Чего отряд зря простаивает. Ему тренироваться надо, — я озвучил сумму.

***

— Военный совет объявляю открытым.

Мы собрались в моем шатре. Я специально пригласил и Плюша, и его учителя. И еще парочку «замковых». Тут даже старуха, возглавившая женскую часть темной знати, присутствовала. Правда, из всей знати пока одна моя жена и она.

Я достал карту. Между прочим, за ней пришлось посылать гонца в родную школу.

— Вот эти и эти земли можно уже сейчас захватить в пользу Владыки. Канцелярия у нас есть. Двор и казначей тоже. Даже армия. Нужны налоги!

— Это, конечно, немного странно, но мы вас поддерживаем, генерал Мрако. Владыка будет доволен.

Еще бы! Хороший источник дохода был только у меня. С участия в битвах. И полгода спустя всю эту шушеру придворную кормил я. Но владыки могли и перевестись.

— Тогда вам только и нужно, что объявить об этом. Мы возьмем войска и пойдем возвращать владыке его земли. Тут, конечно, тоже оставим.

Производство войск шло как-то само по себе. Гоблины со страшной силой плодились. Армия скелетов пополнялась павшими. Ну а любого найденного котенка в деревнях неподалеку дети тащили мне. А там всего-то неделя на откорм до нужного размера. На голема уходил месяц. Но зато куски скал тут были. Остальное клепали мои маги денно и ночью. Девочки зелья, пацаны оружие. Причем хорошо. Самим же потом со всем этим войска вести. Маги со школы тоже иногда подтягивались. А ушло от нас всего двое. И то не к соседям, а домой. Торговцы тоже смекнули что к чему и в первую очередь снабжали нас. Люди перебегали, кто по умней.

Нападение на соседа оформили официально. Разослали бумаги с печатями тьмы. Объявили дату сражения. Я заказал войскам флаги. Часть людей владык охотно присоединились к нам. Жрать-то хотелось. Чего я не ожидал — так это встретить достойное сопротивление от мелких соседей. По факту бывших наместников и чиновников армии, убившей владыку и вернувшейся к себе.

Я летал на драконе и смотрел на десять тысяч солдат. наших с трудом набиралось три сотни. Но там были люди. И светлые маги. А у меня твари. Людей я не считал.

— Найдите мне пять жертв. Я буду проводить ритуал, — все, что я сказал, когда вернулся.

Бой начался уже через половину дня, как все собрались. Соседям не терпелось начать. Нас же меньше.

— Владыке нужны налоги! Захватить подданных! — прокричала моя дорогая жена, и наши отряды сорвались с места. Пузо, правда, было совсем не заметно еще.

Мои маги хорошо знали, что делать. Гоблины жаждали своего мяса за победу. А скелетам и вовсе плевать. От конницы и магов мы тоже хорошо были защищены. Но это все в замке. А не в открытом бою. Вся надежда была на маневренность кошек под руководством Плющечки. Но он хотя бы делал то, что я говорю. И если что шло не так, то тут же бежал и спрашивал.

Но пока войска сражались, я был занят ритуалами. Все пять делал сразу. Алтари притащили големы. Хорошо, когда у тебя есть такая сила. Сейчас же они возвышались защитными башнями по флангам. Прямо в центре их точно расколуют.

В проеме палатки появилась запыхавшаяся морда Пипки, и голос Плюша затараторил, что там и как. Плюшка был в панике.

— Ударь справа. Солдат на пять глубже линии боя. Они там самые уставшие. Драконом пальни разок. Это заставит их забыть про свою атаку и все свободные силы направить к тебе. Как они там окажутся, уноси ноги и нападай с другой стороны. А центром скоро займутся.

Первый одержимый стал с алтаря, подхватил по дороге меч и рванул в центр. Сейчас он им там устроит величие тьмы. А как кончится, придут два.

За палаткой тварь раздалась в ширь, брызгая кусками плоти, и с диким ревом побежала в центр боя, сея смерть одним своим взглядом.

Только к вечеру сопротивление пало. Войска радостно добивали и пленили. Я с трудом уgomонил оставшегося одержимого. Двух големов раскрошили в пыль! Скелетов не считал — не жалко. Кошек почти не тронули. Ежей утыкали копьями в другую сторону. Щиты от магии вполонину проломил. Светлых с той стороны оказалось куда как больше. Фанатики тоже не скучали и собирались, чтобы на нас напасть. Только гоблины радостно жрали своих павших, чтобы быстрее нарожать новых.

— Генерал Мрако, вы их победили, — лицо церемониймейстера впервые выражало искреннее уважение.

— Теперь потребуется время, чтобы подлатать войска. Но хоть будет на что. Гнать врага будем до самого его замка. Дальше не пойдем. Осаду держать долго. Пограбим на его земли и вернемся в свои владения.

— Не перестаю восхищаться вашей мудрости в... генерал, — старик чуть, было, не сказал Владыка. — Но нет, ищите дурочка. Я себе кусок земли отвоевал. Замок я себе отстрою. Новый владыка просто обязан будет назначить меня правителем этих земель. Хотя бы потому, что они и так мои.

— Объявите эти земли моими. Под властью Владыки.

***

Вернулись обратно мы только через полгода. На охрану новых земель, на разведение армии, на ремонт, — на все требовалось время. Да и люди развлечься хотели, отдохнуть. Потом подготовиться. Учесть старые ошибки. Даже замок себе заложил. Вписал крестьянам в повинность. Заодно и городок получится.

— Вы тоже нового владыку привели? — встретили нас на входе к полянке.

Но церемониймейстер быстро утряс вопрос. За время нашего отсутствия почти все владыки поменялись. Правда, появился еще один генерал. Взрослый, сильный и умный. Он

через пару дней зашел ко мне в гости.

— Я представлял тебя более мощным, генерал Мрако, — с ходу заявил он. — И старше.

— Совершенно не нужные качества для мага. Но и это я получу. Со временем, — мой ответ даже немного озадачил вошедшего.

— Я привел почти две тысячи солдат, — взгляд явно проверял, не сдрейфлю ли я.

— Месяца три. Дальше провиант кончится. Нужно захватывать земли. Для владыки. Уверен, он потом нам их в правление и пожалует. — Я достал карту, — могу рекомендовать завоевывать тут. Магов там почти нет. Солдат в избытке, и так рано в гости они нас не ждут.

— Я уже слышал о твоей выходке. И готов признать, что мне тоже придется ее повторить.

— А иначе никак. Даже если владыка явится, он все равно не привезет с собой мешок золота. А если и привезет, то сожрать получится разве, что сам мешок.

— И ты не намерен захватывать трон? Ты похож на того, кто бы мог быть владыкой.

— И ты похож. Но ничего глупее, чем устроить бой, нам не придумать.

— И что ты будешь делать, если он так и не явится?

— Себе надел я уже нашел. Там я смогу ждать его долго. Если еще за год он не найдется, заберу замковых к себе и распушу тех, кому это будет скучно. Может быть, займусь расширением земель. Или укачу в родное королевство кутить на доход с земли. А ты?

— Если не занять моих людей, то их хватит на полгода. Дальше нужна своя земля.

— Захвати. Именем владыки.

— И ты не ударишь в спину?

— Я не обещаю прийти на помощь. Разве что там тоже засели светлые маги.

— Мы могли бы объединить силы.

— Могли бы. Но ты не хотел бы. Пока что. Я прав?

— Если только магов там будет не слишком много.

***

Народ роптал. Два года прошло с тех самых пор, как мы тут собрались. Новых владык уже не было. Победителей тоже. Последнего свои же распнули за долги и ушли к нам. Всего на пяточке собралось три генерала. У каждого уже стоял свой большой дом. За каждым свой клочок земли. Оставалось две проблемы. Светлые фанатики, которые решили пойти на нас войной, и отсутствие владыки. Их это, конечно, смущало, но они тоже надеялись объявить владыкой того, кого поймают. Эти два гада очень надеялись объявить таковым моего сына. И церемониймейстер тоже готовился. Но родилась дочь.

— Нет, я, конечно, могу попробовать, но за результат не ручаюсь. В прошлый раз это кончилось плохо, — сказал я.

— Что именно? — спросили генералы.

— Помолиться.

Смех длился недолго. Я только сложил руки и закрыл глаза, как в палатку влетел кто-то знакомый. А да, пучеглазый со школы.

— Мрако! — мне почти повесились на шею. — Владыка вернулся!

— Где? — спросили генералы

— Этот тоже пойдет, — сказал церемониймейстер.

— Там! В гробу! Я привез!

— Ты представляешь, ЧТО будет, когда мы его оттуда выпустим? — спросил я. — Не думаю, что он добровольно согласится.

— Война будет! Светляки на подходе. Им дня три осталось! Я так спешил привести вам владыку!

— Ты изменился.

— Спасибо. Как ты ушел, я стал его первым учеником.

— Хех. Идем выпускать.

Гроб стоял на телеге, связанный цепями. Вокруг еще немного мелкоты. Хотя, наверное, уже выпускников.

Лупоглазый дернул за закливание, и цепи спали. Изнутри словно лич вылетел некрос. Злой, как тысяча одержимых. Народ на все это пялился. Еще бы! Рев был такой, что дошел до всех.

— Владыка! Приказывай! — некрос произнес это так громко, что услышали все. И резко стал на колени перед лупоглазым.

— Владыка! Мы ждем ваших указаний! — тут же нашелся церемониймейстер.

— Владыка! Ваши земли захвачены! — я привстал на одно колено.

— Владыка! — ропот голосов разлетелся по округе.

Некрос сиял такой истинно темной улыбкой, что страшно представить. Он все еще был в гневе, но жутко довольный, что переиграл мелкоту.

— Где генералы!? Общий сбор! Наш долг защитить Владыку! Идут светлые! — сказал некрос.

— Идите, мы займемся владыкой! Ставка там. В шатре генерала Мрако.

Лупоглазого усадили на носилки и понесли показывать толпе. Некрос вскинул кулак, и небо в миг почернело, и раздался гром. А потом и ветер налетел.

— Защитим земли Владыки! Сокрушим его врагов! Вечером же проведем жертвоприношение в его честь! Готовьте пир!

— Мрако! — только и успел сказать лупоглазый

— Мы захватим для вас мир, Владыка! — ответил я.

До ставки дошли быстро. Долетели.

— Мрако! Как я тебя ненавижу! — прорычал некрос.

— Спасибо, учитель! А вы ловко выкрутились.

— Сами виноваты. Надо было объявлять до того, как снять крышку. Ну, так что, как у нас дела? Сколько у Владыки войск? Я послал пару вестников. Мои друзья приедут, но Владыка так спешил, что, думаю, только завтра.

— Три тысячи воинов.

— Для начала неплохо. Карта есть?

— Конечно! Позволь представить еще двух генералов Владыки.

Я поднял руки к небу, и там, за шатром, разразился целый каскад молний. Сама земля застонала и затряслась. И я улыбался.

— Я, кстати, твои одеяния для жертвоприношений привез. Надеюсь, ты еще не вырос из них.

— Нет, конечно! А что, приличнее ничего не было?

— Владыка очень бы хотел, чтобы ты провел ритуал именно так. А то ему только рассказывали, — зло улыбнулся некрос.

— Да без проблем. Пусть одержимые удивятся

— Нам нужно организовать хорошо укрепленное место. Не замок, но хотя бы рвы и насыпь необходимо поднять.

— Да запросто. Моим летающим кошкам с гранатомётчиками рвы — не проблема.

Только надо усилить на них защиту.

— На солдатах тоже, — вмешался генерал.

— Разумеется. Это основное.

Владыка сидел на огромном троне. Красный как рак. Во-первых ему поднесли кубок вина. Красиво так, как на том представлении. Во-вторых, я тут жертвоприношения устраивал вместе с некросом. Жаль, акустики зала нет. Но все равно пение заклинаний возносилось над местом. Войска смотрели в благоговейном ужасе. Даже мои. А чтобы владыка не сбежал, его охранял Плюшка с церемониймейстером. Кошак как обычно выбрал место повыше, чтобы все видеть. На голове Владыки. Но это была меньшая из его проблем. В его честь с алтаря вставало такое! Нет, вот для себя я такого никогда не поднимал. Все же, грани приличия имелись. Некрос добрался до могильника. И все, что я ни перевел на скелеты, восставало и перерождалось. Первая линия у нас просто превосходная будет!

— Восславим героев, что отдают себя во власть владыки! — громко объявил я, сгоняя первого измененного с алтаря. Тот еще не очень понимал, кто он теперь и как этим всем управлять. Но крылья и хитиновая броня воина уже давали о себе знать. Всего три десятка желающих нашлось. Но, чувствую, скоро армия сильно пополнится такими. Измененных отдавал солдатам. Это их герои. Пусть и у других генералов герои будут. Все же, темное воинство.

В свете огромных костров, под звездным небом под наши ритуалы народ понемногу потягивал вино и был вусмерть пьян от осознания нашего величия.

Некрос косился на меня. Не, ну правда. Да, он знал меня с детского сопливого возраста, но понятия не имел, откуда я все это умею. И главное, так хорошо.

— Я смотрю, во мне тут, собственно, и не нуждаются. У Владыки есть прекрасный темный маг. Такой же коварный и опасный, как и я, — обиженно сказал некрос в конце.

— Что значит не нуждается? Раз Владыка привез, значит нужен. Или вы не хотите овеять себя славой?

— Такой славой, что хрен отмоешься. Детишки, я тут только до начала учебного года. Потом отбуду готовить новых магов для Владыки.

— Надо будет написать благодарственное письмо школе и заверить печатями тьмы. Думаю, я смогу запечатлеть в свиток такую мощь, чтобы и из подвала учеников манила вступить во тьму. Нужна только подходящая кожа.

— Надо захватить замок. Все ждут приглашения приехать в гости. На оргию и просто хорошо отдохнуть. Это сразу даст кучу золота. Владыка, не беспокойтесь, Мрако прекрасно разбирается и в оргиях, и в темномагических праздниках.

— Ага! Учитель лично водил на практику! Ты не беспокойся. Теперь, когда мы тебя обрели, этот мир содрогнется от поступи лап твоего воинства!

Сам владыка обиженно сопел в обе дырочки. Правда, голову держал гордо. Чтобы кошак с нее не упал. Он когда падал, выпускал когти. Вырастить, что ли, какую змеюку из золота, чтобы так кольцом сворачивалась и гребни на манер короны поднимала.

— Марко, тебе придется как-то научить его быть страшным и опасным. Я что мог, сделал.

— Не волнуйтесь. Боги избрали его. Значит, все у меня получится. Не первый раз у черного трона.

Сила как раз набралась. Так что я запрыгнул на алтарь и громко проорал. Нечеловеческий вопль. Но и, правда, было тяжело. Я поднимал руки кверху, но сила выворачивала скалы по всему кругу. Вокруг всех наших войск. Острые вершины черных скал плавилась и нависали наружу как стекло. Не знаю, сколько я так продержался, но отключился точно не раньше, чем с разных сторон от нас появились действительно величественные стены. И главное, такие страшные, будто ограждали замок темного Владыки.

Очнулся уже у себя в палатке от агуканья дочки. На меня во все глаза смотрел Владыка. Рядом зло скалила зубы жена.

— Владыка! А ну кыш с колыбельки! Опять раскачаешь! — прикрикнула она.

Лупоглазый владыка не сразу сообразил, кому это было сказано. Пока кошака не вернули ему на голову.

— Защищай!

— Мрако, ты как?

— Ужасно. Я, кажется, оргию пропустил?

— Да не было там оргии почти. Баб-то нет.

— Вагон есть. Но знаю, мало. Ничего, будут походы, воины обзаведутся. Да и девочки со школы скоро к бравым героям поедут.

— Боги! Во что я вляпался? Я же помочь тебе хотел.

— Очень помог! Честно. Нам без тебя никак. Ты что ли, никогда не мечтал править? Свое королевство.

— Нет, конечно!

— Я буду нашептывать тебе на ушко: «Захвати их. Убей всех. Склони пред собой!» — Владыка аж губы поджал. — Дельные советы тоже могу давать. Обустроить быт даже замка не так просто. Тем более сделать так, чтобы сбор налогов не очень сильно напоминал разбойное нападение.

— Видимо, такова воля богов, — грустно сказал Владыка.

— Да им вообще пофиг на нас. Им главное, чтобы все катилось примерно в нужную сторону. Все в твоих руках! Тебе еще понравится. Я тебе даже гарем помогу нормальный создать. Драконов разведем. Яблоки на экспорт.

— Да ну тебя. Я серьезно, а ты...

— Да и я серьезно. Надо же что-то продавать. Тут точно будут хорошие яблочные сады. Все пригодные для посадки зерна земли ты уже отдал мне. Я их уже больше года назад захватил от твоего имени.

— Значит, еще захватишь!

— Во! Вот так и надо, Владыка.

Больше книг на сайте - Knigoed.net